

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
22 March 2023
Russian
Original: French

Комиссия международного права

Семьдесят четвертая сессия

Женева, 24 апреля — 2 июня и 3 июля — 4 августа 2023 года

Первый доклад о предупреждении и пресечении пиратства и вооруженного разбоя на море, подготовлен Специальным докладчиком Якубой Сиссе*

Содержание

I. Введение	4
A. Некоторые исторические факты о пиратстве	4
B. Статистика актов пиратства и вооруженного разбоя на море по регионам	6
C. Социально-экономические издержки пиратства и вооруженного разбоя на море	8
D. Способы совершения преступлений пиратства и вооруженного разбоя на море	10
E. Право, применимое к пиратству и вооруженному разбою на море	13
F. Недостатки применимой международно-правовой базы	20
G. Реакция государств в Шестом комитете	26
H. Методологический подход	29

* Специальный докладчик хотел бы выразить свою бесконечную благодарность содиректорам Бюро международной правовой помощи Шербрукского университета, профессорам Женевьеве Дюфур и Давиду Паво, а также соискателю степени доктора философии Валериане Тулу, которая курировала этот исследовательский проект. Он выражает искреннюю признательность следующим студентам Шербрукского университета, которые внесли свой вклад в исследование и анализ документов для настоящего доклада: Габриэлю Лавалле, Луизе Робийар, Умайме Анис, Захари Бесбису, Комлану Н'Сукпое Эли-Элие, Александре Девуж, Нуриману Эль Уахдани, Ольге Элегбе, Мари Феро, Мари-Александру Форесту, Саше Фортин-Баллаю, Клэр Югонанк, Лоуренсу Лабонте, Жюли Миду, Пьер-Люку Морэну, Наташе Ньюкури, Маеве Обиангу Ндонгу, Сахене Пату, Бенедикту Филиппу, Джованни Пьеру, Сердгиу Савчуку, Иоану Кристиану Сени, Марк-Антуану Сируа и Акиму Сулею Гонде. Специальный докладчик также выражает благодарность Пьеру Клутье де Репантиньи, Карлтонский университет, Оттава, Бхавишу Кауру Чхабде, Национальный юридический университет Гуджарата, Индия, и Ю Чу.

II. Пиратство и вооруженный разбой на море в Африке	30
A. Законодательная и судебная практика.	30
1. Законодательная практика	30
2. Судебная практика	42
B. Подход судьи по уголовным делам к толкованию статьи 101, назначению наказаний и толкованию принципа универсальной и/или национальной юрисдикции.	56
1. Судья и толкование статьи 101.	56
2. Судья, назначение наказаний и толкование универсальной и/или национальной юрисдикции	57
III. Пиратство и вооруженный разбой на море в Азии	59
A. Законодательная и судебная практика.	59
1. Законодательная практика	59
2. Судебная практика	66
B. Подход судьи по уголовным делам к толкованию статьи 101, назначению наказаний и толкованию принципа универсальной и/или национальной юрисдикции.	71
1. Судья и толкование статьи 101	71
2. Судья, назначение наказаний и толкование универсальной и/или национальной юрисдикции	72
IV. Пиратство и вооруженный разбой на море в Северной и Южной Америке и Карибском бассейне	74
A. Законодательная и судебная практика.	74
1. Законодательная практика	74
2. Судебная практика	81
B. Подход судьи по уголовным делам к толкованию статьи 101, назначению наказаний и толкованию принципа универсальной и/или национальной юрисдикции.	82
1. Судья и толкование статьи 101	82
2. Судья, назначение наказаний и толкование универсальной и/или национальной юрисдикции	82
V. Пиратство и вооруженный разбой на море в Европе	86
A. Законодательная и судебная практика.	86
1. Законодательная практика	86
2. Судебная практика	98
B. Подход судьи уголовного суда к толкованию статьи 101, назначению наказаний и толкованию принципа универсальной и/или национальной юрисдикции	105
1. Судья и толкование статьи 101	105
2. Судья, назначение наказаний и толкование универсальной и/или национальной юрисдикции	106

VI.	Пиратство и вооруженный разбой на море в Океании	111
A.	Законодательная практика.	111
1.	Определение морского пиратства и вооруженного разбоя на море	111
2.	Меры предупреждения и пресечения	113
B.	Судебная практика	114
VII.	Заключение	115
VIII.	Проекты статей	119

I. Введение

A. Некоторые исторические факты о пиратстве

1. Слово «пират» происходит от латинского слова “pirata”, которое в свою очередь происходит от греческого слова “peirates”, корень которого происходит от греческого глагола “peiran”¹, что означает «нападать или пытаться напасть». Задача пирата — следить за береговой линией и горизонтом, атаковать судно на ходу и захватить товары или взять в заложники людей, чтобы потребовать выкуп. У пиратов в древние времена даже был свой флаг, который назывался «черный флаг»². На протяжении истории их называли грабителями, морскими разбойниками, флибустьерами, бандитами, наемниками, морскими бандитами, варварами, корсарами, дикарями, прихвостнями, буканьерами, головорезами, морскими волками, морскими псами, людьми вне закона, а в более человеческом обличье — морскими князьями и т. д. Они прошли через всю историю человечества, от античности до современности через средневековье. Великие античные и средневековые города, а также великие морские державы того времени разработали военные стратегии для предупреждения и пресечения актов морского пиратства. И все же, как ни парадоксально, пиратство в свой золотой век, который мы относим к XVII веку, использовалось государствами для установления или укрепления своей экономической и военной мощи, иногда для ее подавления, иногда для ее обслуживания. В «V веке до нашей эры Афины [...] расселили поселенцев [...], которые укрепили их морскую империю и защитили их торговлю» от пиратов³. Это была знаменитая дилемма между, с одной стороны, осуждаемым и объявленным вне закона пиратством и, с другой стороны, легализованным пиратством под названием каперство или каперская война, осуществляемыми на основе контракта, называемого «каперским патентом», и являющимися формой пиратства, санкционированной государствами в отместку вражеским государствам.

2. В зависимости от времени и региона, пиратство могло стать профессией либо из-за царящей вокруг бедности, либо потому, что пират унаследовал ее. Так, история сомалийского пиратства связана с нищетой, порожденной фактическим исчезновением рыболовства, которым занимались сомалийские рыбаки, возвращавшиеся домой без улова. История пиратства также показывает, что «когда [...] рыбы становится мало [...], рыбак становится пиратом»⁴. Однако древние города и некоторые государства того времени процветали благодаря морскому пиратству — преступлению, от которого выигрывали торговые города⁵ и рабовладельческие государства⁶. В целях пресечения этого преступления лица, ставшие его жертвами, ведут войну с пиратами без предварительного объявления войны, как это принято по законам войны. Говоря о пиратах, Цицерон подтвердил, что «законы войны на них не распространяются»⁷. Уже в 1400 году мы видели, как «совместными действиями флотов Бремена и Гамбурга удалось ликвидировать пиратов острова Готланд»⁸.

¹ J. Ayto, *Word Origins: The Hidden Histories of English Words from A to Z*, 2e éd., Londres, A&C Black, 2005, p. 379.

² См. P. Jacquin, *Sous le pavillon noir: pirates et flibustiers*, Paris, Gallimard, 1988.

³ Ibid., p. 15.

⁴ Ibid., p. 96.

⁵ Ibid., p. 26, pp. 36 et 37.

⁶ Ibid., p. 26.

⁷ D. Heller-Roazen, *L'ennemi de tous: le pirate contre les nations*, Paris, Éditions du Seuil, 2010, p. 120.

⁸ Jacquin, *Sous le pavillon noir: pirates et flibustiers* (см. сноску 2 выше), p. 35.

3. Морское пиратство является первым международным преступлением, закрепленным в международном праве и квалифицируемым как преступление по праву наций, т. е. по международному публичному праву. Пират считается врагом человечества, а пиратство — одной из самых древних профессий в мире. Говорят, что оно так же старо, как и само морское судоходство⁹. Между IV и XIV веками существовало то, что называют византийским «морским правом», которое сводилось к «решительному осуждению каперства и пиратства как разбойничьих действий»¹⁰. Наказанием для пиратов в те времена было то, что их авантюры заканчивались «на палубе корабля или с петлей на рее», то есть обезглавливанием или повешением¹¹. Поэтому пирата наказывали государства, индивидуально или коллективно. Первые случаи применения универсальной юрисдикции можно отнести к великому римскому наступлению на пиратов в I веке до н. э. Так, в 67 году до н. э. был принят закон, дающий полководцу Помпею абсолютную власть над всем Средиземноморьем, что позволило ему очистить Средиземноморье от всех пиратов¹². Кроме того, греческое государство Коринф и коринфяне первыми пресекли пиратство, придя на помощь купцам. Установлено, что именно благодаря международной коалиции, созданной Александром Македонским, удалось обуздать пиратство. Распятие пиратов Юлием Цезарем, закон Авла Габиния о борьбе с пиратством, известный как «Lex Gabinia» и объявлявший пиратов *hostes gentium* (общим врагом всего человечества), и ордонанс короля Франции от 5 сентября 1718 года, предусматривавший для пиратов смертную казнь, в соответствующие периоды истории использовались для наказания пиратов.

4. Как тогда, так и сейчас, судоходство лежит в основе богатства стран и народов, обеспечивая перевозку почти 90 процентов товаров¹³; в то же время оно страдает от отсутствия безопасности в наихудших формах, самой жестокой и смертоносной из которых является морское пиратство, которое было и продолжает свирепствовать во всех морях мира. Как сказал Филипп Жакен, «[ф]ортуна управляет морями, а пират следует за ней»¹⁴. Последние десятилетия показывают, будь то у берегов Сомали, в Юго-Восточной Азии или в Гвинейском заливе, что пиратство неподвластно времени и что за периодом затишья или кажущегося подавления этого преступления следует период возрождения. Морское пиратство больше нельзя рассматривать как пережиток. Это старая форма преступности, но она вновь проявляется в новых, более жестоких формах только потому, что современные пираты лучше организованы и являются далеко не морскими авантюристами. Они лучше оснащены и лучше вооружены¹⁵, действуют как настоящие профессиональные кланы со знанием географии морей и океанов и, конечно, международного права, предусматривающего применимый

⁹ J. G. Dalton, J. A. Roach et J. Daley, « Introductory note to United Nations Security Council: piracy and armed robbery at sea – resolutions 1816, 1846 & 1851 », *International Legal Materials*, vol. 48 (2009), p. 129 à 132, à la page 129; и A. P. Rubin, « The law of piracy », *Denver Journal of International Law & Policy*, vol. 15, no 2 (1987), p. 173 à 233.

¹⁰ Jacquin, *Sous le pavillon noir: pirates et flibustiers* (см. сноску 2 выше), p. 26.

¹¹ Ibid., p. 48.

¹² *Histoire & civilisations*, no 84 (juin 2022), p. 41.

¹³ Centre des connaissances maritimes de l'Organisation maritime internationale, « International shipping facts and figures – information resources on trade, safety, security, environment », 6 mars 2012, p. 7.

¹⁴ Jacquin, *Sous le pavillon noir: pirates et flibustiers* (см. сноску 2 выше), p. 37.

¹⁵ J. C. Bulkeley, « Regional cooperation on maritime piracy: A prelude to greater multilateralism in Asia? », *Journal of Public and International Affairs*, vol. 14 (2003), p. 3; M. Okano, « Is international law effective in the fight against piracy? Lessons from Somalia », *Japanese Yearbook of International Law*, vol. 53 (2010), p. 178 à 201, aux pages 179 à 181; и Y. M. Dutton, « Maritime piracy and the impunity gap: insufficient national laws or a lack of political will? », *Tulane Law Review*, vol. 86 (2012), p. 1111 à 1162, aux pages 1127 à 1130.

к ним режим репрессий. Патриция В. Бирни справедливо напоминает нам, что пиратство «приспособилось к современным техническим, политическим, экономическим и социальным инновациям, и оно по-прежнему существует, но в новых формах, которые могут быть устранены только новыми средствами», согласно статистическим данным об актах пиратства и вооруженного разбоя на море за последние 10 лет¹⁶.

В. Статистика актов пиратства и вооруженного разбоя на море по регионам

5. По данным Центра морского информационного сотрудничества и осведомленности (Центр МИСО), в европейском регионе не было зафиксировано ни одного случая пиратства. Все остальные регионы столкнулись с пиратством и вооруженным разбоем на море. В целом, это не простые преступления на море, а серьезные преступления, связанные с гибелью людей и нанесением серьезных увечий жертвам. Статистические данные, представленные по временным периодам, — это те данные, которые были зарегистрированы, при том понимании, что не все акты пиратства или вооруженного разбоя становятся известными.

6. Новая геополитика морей и океанов привела к феномену перемещения пиратства из одного региона в другой в зависимости от важности морских перевозок и оперативных возможностей пиратов, как на море, так и на суше. Было отмечено, что «современное пиратство переместилось из Карибского бассейна как своей излюбленной местности, отдав предпочтение другим морям, находящимся в центре основных современных геополитических проблем. В наши дни основные зоны риска сосредоточены вокруг Гвинейского залива, Аденского залива, Индийского океана, Малаккского пролива и Южно-Китайского моря»¹⁷.

7. Преступления морского пиратства и вооруженного разбоя на море сохраняются в нескольких регионах мира, хотя число таких случаев значительно сократилось. Так, в 2016 и 2017 годах было 366 случаев пиратства и разбоя, а в 2018 году — 380 таких случаев; однако в дальнейшем, по данным Центра МИСО, наблюдается снижение: с 375 актов пиратства и вооруженного разбоя на море в 2020 году¹⁸, до 317 случаев в 2021 году, что является самым низким показателем за последние 13 лет и соответствует снижению на 15 процентов по сравнению с 2020 годом¹⁹. Однако эту статистику следует рассматривать в контексте глобальной пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19), которая привела к долгосрочному нарушению цепочки поставок и международных морских перевозок.

8. Следует напомнить, что в глобальном масштабе пик пиратских актов пришелся на период с 2008 по 2012 год, когда мы стали свидетелями *quasi piraticum bellum*, своего рода войны против пиратов, с беспрецедентным военным механизмом, созданным международной коалицией государств, сформированной, в частности, крупными военно-морскими державами, что способствовало заметному снижению числа случаев морского пиратства в мире в 2021 году. Это снижение во многом объясняется тем, что везде, где страны мобилизовали свои силы для борьбы с пиратами, такое зло, как пиратство, хотя и не было полностью искоренено, значительно уменьшилось по объему и интенсивности. Согласно

¹⁶ Цитируется в Heller-Roazen, *L'ennemi de tous: le pirate contre les nations* (см. сноску 7 выше), p. 28.

¹⁷ См. «La piraterie moderne, d'une mer à l'autre», *Carto – Le monde en cartes*, no 41 (mai-juin 2017), Géopolitique et mondialisation : le retour des frontières, p. 41. Курсив добавлен.

¹⁸ См. MICA Center, *Rapport annuel 2021: sûreté des espaces maritimes*.

¹⁹ См. MICA Center, *Rapport annuel 2020: piraterie et brigandage maritimes dans le monde*.

данным Центра МИСО, в 2021 году в десятку морских акваторий, наиболее пострадавших от пиратства, вошли акватории Антильской дуги, Сингапурского пролива, Перу, Филиппин, Йемена, Сан-Томе и Принсипи, Нигерии, Эквадора, Панамы и Ганы. Из данных, собранных Центром МИСО, также следует, что пиратская преступность значительно снизилась в регионах Океании, Латинской Америки и Карибского бассейна. Такая же тенденция к снижению наблюдается в Западной Африке²⁰, где число нападений сократилось с 80 в 2016 году до 41 в 2021 году. В Восточной Африке, напротив, наблюдается тенденция к росту: с 2 случаев пиратства в 2016 году до 18 нападений в 2021 году. В том же году Ангола, Бенин, Камерун, Конго, Габон, Гана, Гвинея, Экваториальная Гвинея, Либерия, Нигерия, Демократическая Республика Конго и Сан-Томе и Принсипи были прибрежными государствами в Гвинейском заливе, где были зарегистрированы случаи морского пиратства или разбоя в местах якорной стоянки. В 2020 году в том же Гвинейском заливе, согласно статистике Балтийского и международного морского совета о 135 похищенных моряках во всем мире, 95 процентов нападений произошли в этом регионе, особенно в дельте Нигера в Нигерии, которая была очагом пиратства и вооруженного разбоя на море в Гвинейском заливе.

9. В Азии, которая по-прежнему является «горячей точкой» пиратства, наблюдается значительное снижение числа нападений: с 54 случаев в 2016 году до 11 случаев в 2021 году. Согласно докладу, опубликованному Центром по обмену информацией Регионального соглашения о сотрудничестве в борьбе с пиратством и вооруженным разбоем против судов в Азии в 2022 году²¹, в период с января по июнь 2022 года не было зарегистрировано ни одного случая пиратства. Вместе с тем, было зарегистрировано 42 случая вооруженного разбоя против судов, из которых 40 нападений были успешными, а 2 попытки — неудачными. Европа, хотя в ней в 2021 году и не было зарегистрировано ни одного случая пиратства, сталкивается с другими формами морской преступности, помимо пиратства и вооруженного разбоя, а именно с торговлей людьми, незаконной иммиграцией по морю, незаконным оборотом наркотиков и оружия по морю, особенно через Средиземное море.

10. В Северной и Южной Америке и Карибском бассейне²² в 2021 году был зарегистрирован 131 акт пиратства и разбоя, в основном в связи с кражами с яхт, стоящих на якоре, и незаконным оборотом наркотиков. Эти инциденты затронули несколько государств, а именно Бразилию, Чили, Колумбию, Эквадор, Гватемалу, Гаити, Гондурас, Мексику, Панаму и Перу.

11. В Индийском океане²³ было зарегистрировано 30 случаев морского пиратства и разбоя в зонах якорных стоянок. Больше всего пострадали Индия, Мозамбик, Оман и Йемен.

12. В Юго-Восточной Азии²⁴ в 2021 году было зарегистрировано 86 инцидентов, из которых 51 произошел только в акватории Сингапурского пролива, что отражает рост числа разбойных нападений в этом проливе. В Малаккском проливе, который граничит с Индонезией, Филиппинами и Малайзией, число

²⁰ Ibid., p. 14.

²¹ Centre de partage d'information concernant l'Accord de coopération régionale contre la piraterie et les vols à main armée à l'encontre des navires en Asie, *Annual Report 2022: Piracy and Armed Robbery against Ships in Asia*, p. 4.

²² MICA Center, *Rapport annuel 2021* (см. сноску 19 выше), p. 36.

²³ Ibid., p. 50.

²⁴ Ibid., p. 62 à 64 («на 32 процента увеличилось число инцидентов, связанных с конфронтацией с экипажем или наличием оружия, особенно в восточной части системы разделения движения в Сингапурском проливе»).

случаев пиратства и разбойных нападений резко сократилось. В целом, зарегистрированные инциденты — это кражи в зонах якорной стоянки или местах швартовки у причала.

13. Тенденция к уменьшению масштабов современного пиратства не должна заслонять другие явления, непосредственно связанные с ним, такие как «наркопиратство», которое наблюдается в основном в регионах Северной и Южной Америки и Карибского бассейна. В 2021 году Центр МИСО зафиксировал 131 случай пиратства и вооруженного разбоя на море²⁵ в этом регионе.

14. В регионе Индийского океана было зафиксировано 30 случаев пиратства и вооруженного разбоя на море²⁶. Несмотря на незначительное количество нападений в этом регионе, Центр МИСО продолжает предупреждать, что по-прежнему поступают сообщения о нелегальных подходах в море, и риск вооруженного разбоя на море остается высоким²⁷.

15. Заметное снижение также отмечается в Гвинейском заливе — регионе, особенно пострадавшем от пиратства за последнее десятилетие. Это снижение можно объяснить, в частности, различными мерами, принятыми в регионе для борьбы с этим видом преступности на море. Действительно, сохраняется тенденция к снижению в регионе, где в 2021 году было зарегистрировано всего 52 случая пиратства и грабежа²⁸.

16. В азиатском регионе на 2021 год приходится самое большое с 2015 года число нападений. Количество инцидентов в Юго-Восточной Азии показывает, что некоторые районы региона остаются популярными среди бандитов и пиратов. Из 96 событий, зарегистрированных в 2020 году, более половины нападений (50) произошли в Сингапурском и Малаккском проливах, где пираты воспользовались преимуществом географического расположения, чтобы высаживаться на борт судов и похищать находящееся на них имущество²⁹.

17. В этом регионе, как и в других, акты пиратства и вооруженного разбоя на море привели к значительным социально-экономическим издержкам как для государств, так и для судоходной отрасли в целом.

С. Социально-экономические издержки пиратства и вооруженного разбоя на море

18. С точки зрения экономических и социальных издержек пиратства и вооруженного разбоя на море статистика является наиболее тревожной, учитывая важность индустрии судоходства для развития стран. Действительно, 90 процентов мировой торговли ведется через морские пути, многие из которых находятся под угрозой пиратства. Акты пиратства, а также вооруженного разбоя на море часто сопровождаются множеством других неправомерных актов, таких как морской терроризм³⁰, коррупция, отмывание денег, нарушение международных норм и стандартов в области прав человека, незаконное рыболовство, сброс

²⁵ Ibid., p. 36.

²⁶ Ibid., p. 50.

²⁷ Ibid., p. 52.

²⁸ Ibid., p. 21.

²⁹ MICA Center, *Rapport annuel 2020* (см. сноску 18 выше), p. 52.

³⁰ M. Pathak, « Maritime violence: piracy at sea & marine terrorism today », *Windsor Review of Legal and Social Issues*, vol. 20 (2005), p. 65 à 79.

отходов и токсичных веществ в моря и океаны, торговля людьми и незаконный оборот наркотических веществ³¹ и т. д.

19. Морское пиратство обычно направлено против частновладельческих судов и государственных судов, используемых в коммерческих целях, и наносит значительный ущерб частным акторам в морской отрасли³². Кроме того, члены экипажа атакованного судна рискуют быть задержанными на очень длительное время³³. Они могут быть серьезно ранены или жестоко убиты и выброшены за борт. Судовладельцы сталкиваются с риском того, что им придется платить большие выкупы³⁴, чтобы добиться освобождения своего экипажа и возвращения груза и судна. Морские страховые компании, обычно клубы взаимного страхования (Клубы Р&I), должны учитывать риски, возникающие в результате пиратства и вооруженного разбоя на море, прежде чем заключать договоры морского страхования с судоходными компаниями и грузоотправителями. Оценка этих рисков приводит к включению специальных оговорок в их договоры морского страхования и последующему увеличению общей стоимости морских перевозок³⁵. Одним из решений этой проблемы стало привлечение частных компаний к борьбе с пиратством, несмотря на противоречия, связанные с этим подходом и его основой в международном праве.

20. Человеческие и экономические последствия пиратства и вооруженного разбоя на море далеко не ничтожны. В 2010 году 26 процентов жертв пиратства были взяты в заложники, или 1181 человек из 4185 в целом, а 59 процентов заложников подверглись грубому насилию³⁶. Экономический ущерб от пиратства только в Сомали оценивается в сумму от 1 до 16 млрд долл. США, что связано с дополнительными расходами на топливо, вызванными изменением маршрутов, увеличением страховых взносов в размере 20 000 долл. США за рейс, снижением доступности танкеров и повышением чартерных ставок³⁷. К этому добавляется сумма больших выкупов, выплачиваемых судовладельцами пиратам в диапазоне от 500 000 до 5,5 млн долл. США. Например, только за акты пиратства в Аденском заливе было выплачено в общей сложности 160 млн долл. США³⁸. Кроме того, было подсчитано, что 10 захватов судов сократили экспорт между Азией и Европой на 11 процентов, что составляет потерю 28 млрд долл. США³⁹.

³¹ H. R. Williamson, « New thinking in the fight against marine piracy: financing and plunder pre-empting piracy before prevention becomes necessary », *Case Western Reserve Journal of International Law*, vol. 46 (2013), p. 335 à 354; и S. Whitman et C. Suarez, « Dalhousie Marine Piracy Project: The root causes and true costs of marine piracy », *Marine Affairs Program Technical Report*, no 1 (2012).

³² S.-A. Mildner et F. Groß, « Piracy and world trade: the economic costs », dans Stefan Mair, dir. publ., *Piracy and Maritime Security: Regional Characteristics and Political, Military, Legal and Economic Implications*, Berlin, Stiftung Wissenschaft und Politik, 2011, p. 20 à 33, aux pages 26 à 28.

³³ Ibid., p. 12.

³⁴ C. P. Hallwood et T. J. Miceli, *Maritime Piracy and Its Control: An Economic Analysis*, New York, Palgrave Macmillan, 2015, p. 5 et 6.

³⁵ См. R. Wright, « Piracy set to escalate shipping costs », *Financial Times*, 20 novembre 2008; и C. M. Douse, « Combating risk on the high sea: an analysis of the effects of modern piratical acts on the marine insurance industry », *Tulane Maritime Law Journal*, vol. 35 (2010), p. 267 à 292, aux pages 278 à 281.

³⁶ T. C. Skaanild, « Piracy: armed robbery, kidnapping, torture and murder at sea », dans M. Q. Mejia, C. Kojima et M. Sawyer, dir. publ., *Piracy at Sea*, New York, Springer, 2013, p. 23 à 30, à la page 24; Hallwood et Miceli, *Maritime Piracy and Its Control* (см. сноску 34 выше), p. 4; и Whitman et Suarez, « Dalhousie Marine Piracy Project » (см. сноску 31 выше), p. 70.

³⁷ Hallwood et Miceli, *Maritime Piracy and Its Control* (см. сноску 34 выше), p. 5.

³⁸ Ibid., p. 5 et 6; см. также Whitman et Suarez, « Dalhousie Marine Piracy Project » (сноска 31 выше), p. 57.

³⁹ Hallwood et Miceli, *Maritime Piracy and Its Control* (см. сноску 34 выше), p. 58.

Что касается рыболовецких судов, то они подвергаются значительному числу пиратских нападений, целью которых обычно являются рыбный улов и дорогое оборудование, что обходится в тысячи долларов на одно судно и миллионы долларов для каждого соответствующего региона⁴⁰. Наконец, меры безопасности, осуществляемые военно-морскими силами Европейского союза и Организации Североатлантического договора (НАТО), оцениваются в 1,15 млрд долл. США в год, а меры по борьбе с пиратством, принимаемые частными структурами, оцениваются в 4,7 млрд долл. США в год⁴¹. Предупредительные и репрессивные меры, принятые государствами на национальном, региональном и многостороннем уровне, являются таким сдерживающим фактором, что пираты вынуждены адаптировать свой *modus operandi* с учетом стратегий, направленных на их поимку и наказание.

D. Способы совершения преступлений пиратства и вооруженного разбоя на море

21. Способ совершения актов пиратства и вооруженного разбоя на море можно проиллюстрировать следующим высказыванием два столетия назад капитана Генри Кеппеля, великого охотника за восточными пиратами в XIX веке: «пираты действовали везде, где есть множество островов с бухтами и отлогими берегами, мысами, скалами и рифами, словом, места, откуда удобно наблюдать, создавать эффект внезапности, нападать, скрываться»⁴², всегда пытаюсь избежать преследования и наказания. Иными словами, опытный пират знает географию океанов и морей. Он знает, как пользоваться морскими картами. Без сомнения, он знает, как использовать лакуны в международном морском праве, чтобы действовать и процветать за счет добычи, полученной на морских и океанских просторах. Пираты обычно нападают на большие, медленно движущиеся суда ночью, особенно если они действуют в островных акваториях, архипелагах, закрытых или полузакрытых морях и проливах и т. д. Причина, по которой они действуют в открытом море, заключается в том, что пространство для совершения преступления достаточно велико, чтобы действовать спокойно и безнаказанно, вдали от любопытных глаз в море и избежать возможного преследования. Скорость и стремительность входят в число качеств матерых пиратов. Время, предпочтительно ночное, является их главным союзником.

22. В ответ на серьезную проблему морского пиратства Совет Безопасности, действуя на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, принял ряд резолюций, конкретно касающихся актов пиратства у побережья Сомали и в Гвинейском заливе⁴³. Другие регионы, такие как Аденский залив, Малаккский и Сингапурский проливы, Карибское море, не избежали морского пиратства и вооруженного разбоя на море. Так, с 2008 года резолюции Совета Безопасности уполномочивают государства, сотрудничающие с правительством

⁴⁰ Whitman et Suarez, «Dalhousie Marine Piracy Project» (см. сноску 31 выше), p. 59 à 61.

⁴¹ Hallwood et Miceli, *Maritime Piracy and Its Control* (см. сноску 34 выше), p. 6.

⁴² P. Gosse, *Histoire de la piraterie*, Paris, Payot, 1978, p. 13.

⁴³ Резолюции 1814 (2008) от 15 мая 2008 года, 1816 (2008) от 2 июня 2008 года, 1838 (2008) от 7 октября 2008 года, 1844 (2008) от 20 ноября 2008 года, 1846 (2008) от 2 декабря 2008 года, 1851 (2008) от 16 декабря 2008 года, 1897 (2009) от 30 ноября 2009 года, 1918 (2010) от 27 апреля 2010 года, 1950 (2010) от 23 ноября 2010 года, 1976 (2011) от 11 апреля 2011 года, 2015 (2011) от 24 октября 2011 года, 2018 (2011) от 31 октября 2011 года, 2020 (2011) от 22 ноября 2011 года, 2039 (2012) от 29 февраля 2012 года, 2077 (2012) от 21 ноября 2012 года, 2125 (2013) от 18 ноября 2013 года, 2184 (2014) от 12 ноября 2014 года, 2246 (2015) от 10 ноября 2015 года, 2316 (2016) от 9 ноября 2016 года, 2383 (2017) от 7 ноября 2017 года, 2442 (2018) от 6 ноября 2018 года, 2500 (2019) от 4 декабря 2019 года, 2554 (2020) от 4 декабря 2020 года и 2608 (2021) от 3 декабря 2021 года.

Сомали, законно использовать все необходимые средства для предупреждения и пресечения актов пиратства и вооруженного разбоя в этой зоне. Эти резолюции позволили государствам входить в территориальные воды Сомали для преследования, задержания, захвата и ареста пиратов⁴⁴ для суда и наказания. Пиратство у берегов Сомали лишь подчеркнуло оппортунистический подход к военным операциям, санкционированным Советом Безопасности, поскольку «международные усилия предпринимаются только тогда, когда ситуация достигает драматического уровня в силу освещения в прессе и на телевидении»⁴⁵.

23. С 2008 года до марта 2022 года почти все соответствующие резолюции Совета Безопасности систематически каждый год продлевались. С тех пор Совет Безопасности не продлевал разрешения иностранным судам, сотрудничающим с правительством Сомали в борьбе с пиратством, поскольку за последние четыре года не было зафиксировано ни одного случая нападения пиратов⁴⁶. Однако не продление разрешений Совета Безопасности не означает полного и окончательного отвода оперативных сил, поскольку «эти корабли и летательные аппараты смогут продолжать борьбу с пиратством в международных водах, но не заходя в национальное воздушное пространство или национальные воды Сомали»⁴⁷. Совет Безопасности продлил в 2019 и в 2020 годах⁴⁸ действие разрешений государствам и региональным организациям, сотрудничающим с властями Сомали в борьбе с пиратством и вооруженным разбоем у берегов Сомали. Затем Совет Безопасности счел целесообразным произвести 3-месячное техническое продление в декабре 2021 года с целью «обеспечить переход к двусторонней структуре морского сотрудничества», «чтобы помочь Сомали сохранить достижения, которых оно добилось за последние 15 лет»⁴⁹.

24. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций также представил 3 ноября 2021 года во исполнение резолюции [2554 \(2020\)](#) Совета Безопасности доклад о ситуации с пиратством и вооруженным разбоем на море у берегов Сомали. Он подчеркнул заметное отсутствие пиратских нападений, что свидетельствует об эффективности мер, применяемых федеральным правительством Сомали, сектором морского транспорта и международным сообществом, в частности, через посредство Совета Безопасности и военно-морских сил⁵⁰ международной коалиции. Помимо резолюций Совета Безопасности, которые будут подробно проанализированы во втором докладе Специального докладчика, существуют также многочисленные международные договоры и документы регионального, субрегионального и многостороннего характера, такие как заключенное в 2004 году Региональное соглашение о сотрудничестве в борьбе с пиратством и вооруженным разбоем против судов в Азии⁵¹,

⁴⁴ T. Walker et D. Reva, « La piraterie somalienne est-elle enfin sous contrôle? », Institut d'études de sécurité, 21 avril 2022.

⁴⁵ A.-A. Flagel, « Le renouveau de la piraterie internationale », thèse de doctorat, Université de la Nouvelle-Calédonie, 2013, p. 30.

⁴⁶ Le Figaro, « Fin de l'autorisation de l'ONU de lutter contre la piraterie dans les eaux somaliennes », 11 mars 2022.

⁴⁷ Ibid.

⁴⁸ Резолюции [2500 \(2019\)](#) от 4 декабря 2019 года и [2554 \(2020\)](#) от 4 декабря 2020 года.

⁴⁹ Organisation des Nations Unies, « Le Conseil de sécurité reconduit pour trois mois les autorisations accordées à la lutte contre la piraterie au large des côtes somaliennes », 3 décembre 2021.

⁵⁰ [S/2021/920](#), п. 65.

⁵¹ Nations Unies, *Recueil des Traités*, vol. 2398, no 43302, p. 199. См. также Centre de partage d'information concernant l'Accord de coopération régionale contre la piraterie et les vols à main armée à l'encontre des navires en Asie, *Annual Report 2022* (сноска 21 выше) и *Regional Guide 2 to Counter Piracy and Armed Robbery against Ships in Asia*, mars 2022.

участниками которого изначально стали 16 стран Азии⁵². Впоследствии к этому соглашению присоединились пять европейских государств — Германия, Дания, Норвегия, Нидерланды (Королевство) и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии — и два неевропейских государства — Австралия и Соединенные Штаты. Среди них многие приняли законы о борьбе с морским пиратством⁵³, что позволило создать важный массив судебной практики и укрепить средства предупреждения и пресечения актов пиратства в некоторых регионах⁵⁴. Впоследствии для борьбы с пиратством были приняты другие документы в области субрегионального сотрудничества, включая Кодекс поведения по пресечению актов пиратства и вооруженного разбоя против судов в западной части Индийского океана и Аденском заливе (Джибутийский кодекс поведения), примером для которого стало в значительной степени Региональное соглашение о сотрудничестве по борьбе с пиратством и вооруженным разбоем против судов в Азии, которое было принято в 2009 году под эгидой Международной морской организации и участниками которого изначально были девять государств, а именно Джибути, Кения, Йемен, Мадагаскар, Мальдивские Острова, Сейшельские Острова, Сомали, Объединенная Республика Танзания и Эфиопия⁵⁵. Второй Кодекс поведения, Кодекс поведения, касающийся пресечения пиратства, вооруженного разбоя против судов и незаконной деятельности на море в Западной и Центральной Африке⁵⁶ (Кодекс поведения Яунде), применимый к странам Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) и Экономического сообщества центральноафриканских государств (ЭСЦАГ), был принят в 2013 году в Камеруне. Эти региональные и субрегиональные соглашения о сотрудничестве будут более подробно рассмотрены во втором докладе Специального докладчика.

25. Морское пиратство сегодня вызывает серьезную озабоченность всего международного сообщества, поскольку акты пиратства совершаются во всех морских районах и в той или иной степени затрагивают интересы всех государств мира, независимо от того, являются ли они прибрежными или не имеющими выхода к морю, а также интересы частных компаний в судоходной отрасли. Очень значительное сокращение во всем мире случаев морского пиратства и вооруженного разбоя на море требует бдительности, поскольку пиратство оказалось циклическим кризисным явлением, способным вновь возникнуть в любой момент, когда для него появятся все условия. Оно далеко от того, чтобы казаться пережитком, несмотря на уверенные намеки Филиппа Госсе, который заявил следующее: «Пиратство, похоже, ликвидировано в современное время [...]». Надо думать, что это окончательно. Трудно представить, что даже если наша

⁵² См. B. Martin-Castex et G. Loonis-Quélen, « L'Organisation maritime internationale et la piraterie ou le vol à main armée en mer : le cas de la Somalie », *Annuaire français de droit international*, vol. 54 (2008), p. 77 à 117, à la page 86. Первоначальными участниками данного соглашения, принятого по инициативе Японии, являются следующие государства: Бангладеш, Бруней-Даруссалам, Камбоджа, Китай, Индия, Индонезия, Япония, Малайзия, Мьянма, Филиппины, Республика Корея, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Сингапур, Шри-Ланка, Таиланд и Вьетнам.

⁵³ См. Division des affaires maritimes et du droit de la mer, «Piracy under international law », 24 mai 2012.

⁵⁴ *International Piracy on the High Seas: Hearing before the Subcommittee on Coast Guard and Maritime Transportation of the Committee on Transportation and Infrastructure House of Representatives – One Hundred Eleventh Congress, First Session, 4 February 2009*, Washington, U. S. Government Printing Office, 2009, déclaration de Giles Noakes, URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CHRG-111hhrg47259/html/CHRG-111hhrg47259.htm>.

⁵⁵ Совершено в Джибути 29 января 2009 года. См. Conseil de l'Organisation maritime internationale, document C 102/14, annexe, document joint 1, annexe à la résolution 1.

⁵⁶ Совершено в Яунде 25 июня 2013 года. URL: https://au.int/sites/default/files/newsevents/workingdocuments/27463-wd-code_de_conduite.pdf.

цивилизация перевернется с ног на голову и незаконность снова станет законом, пират снова появится на свет»⁵⁷. Этот прогноз не оправдался, поскольку пиратство и морская преступность продолжают создавать проблемы, особенно в Гвинейском заливе, где, согласно исследованию, в первой половине 2018 года было совершено более 40 процентов актов пиратства, зарегистрированных в мире⁵⁸.

26. В настоящее время наблюдается беспрецедентный рост преступности в форме морского пиратства, о чем свидетельствуют акты, совершенные в Индийском океане у берегов Сомали и в Гвинейском заливе, Сингапурском и Малаккском проливах, на Аравийском полуострове, в Карибском море, море Сулавеси, Яванском море, Северо-Китайском (Желтом) и Южно-Китайском морях и Бенгальском заливе⁵⁹, подтверждая тем самым мысль о том, что «[п]ространство в сочетании с превратностями судоходства становится лучшим союзником пиратов»⁶⁰. Поэтому понятно, почему упомянутые регионы являются благоприятными для совершения актов морского пиратства.

Е. Право, применимое к пиратству и вооруженному разбою на море

27. «Пираты древности, корсары средневековья, флибустьеры и буканьеры современности и, без сомнения, многие другие»⁶¹, таков образ пиратов во времени и пространстве. В прошлом правом, применимым к пирату до нашей эры, было международное обычное право. Действительно, пиратство как преступление по праву наций на протяжении веков пресекалось морскими законами и обычаями, включая обычное правило универсальной юрисдикции, которое признает компетенцию всех государств преследовать, арестовывать, судить и наказывать пиратов, обнаруженных в открытом море. Этот преступник, в зависимости от эпохи, юридически квалифицировался как: «враг человечества», «враг всех», «общий враг всех» (*communis hostis omnium*), «враг рода человеческого» (*hostis humani generis*) или «преступник против человечества», чтобы обосновать универсальную юрисдикцию всех государств по его репрессированию. Философское обоснование этих терминов можно найти в следующих словах Даниэля Хеллера-Роазена: «[у]читывая все, что их объединяет, граждане многим обязаны друг другу», что означает, что они должны защищать себя индивидуально и коллективно в случае угрозы коллективным интересам⁶². Поскольку море — это общее достояние (*res communis*), его защита является обязанностью всех, тем более что пираты подрывают безопасность всех, покушаясь на свободную торговлю посредством морского судоходства, которая приносит товары и богатство всем странам, включая те, которые не имеют доступа к морям и океанам.

28. В число обычных норм, применяемых к океанам, входит норма о свободе открытого моря, которое всегда было исключительным местом для совершения актов морского пиратства. Действительно, локализация пиратства в открытом море стала возможной только со второй половины XVII века⁶³. Можно даже утверждать, что открытое море и пиратство поддерживают своего рода

⁵⁷ Gosse, *Histoire de la piraterie* (см. сноску 42 выше), p. 358.

⁵⁸ Danemark, Ministère des affaires étrangères *et al.*, « Priority paper for the Danish efforts to combat piracy and other types of maritime crime 2019-2022 », p. 6.

⁵⁹ Hallwood et Miceli, *Maritime Piracy and Its Control* (см. сноску 34 выше), p. 3 et 4; и Bureau maritime international, *Piracy and Armed Robbery Against Ships: Report for the Period 1 January – 31 December 2018*, Londres, janvier 2019.

⁶⁰ Jacquin, *Sous le pavillon noir: pirates et flibustiers* (см. сноску 2 выше), p. 50.

⁶¹ Heller-Roazen, *L'ennemi de tous: le pirate contre les nations* (см. сноску 7 выше), p. 7.

⁶² Ibid., p. 13.

⁶³ P. Jacquin, P. Jacquin, *Sous le pavillon noir: pirates et flibustiers* (см. сноску 2 выше), p. 81.

симбиотические отношения, которые кодификация не смогла разрушить. Действительно, несмотря на развитие морского права и перекройку океанов и морей на несколько морских зон, судьба пиратства, похоже, связана только с открытым морем, а не каким-либо иным пространством. Так, в рамках усилий по прогрессивному развитию морского права любой акт пиратства, совершенный в территориальных водах, внутренних водах и архипелажных водах, скорее квалифицируется как вооруженный разбой на море. Такая переквалификация актов отражает необходимость дополнения или уточнения позитивного права.

29. Более того, морские обычаи давно оградили это международное пространство от любого частного присвоения со стороны государств. Там не может быть суверенитета или территориальных претензий, поскольку признано, что «[л]юбые претензии на владение открытым морем, основанные на «открытиях», папских буллах, праве войны и завоевании или оккупации и давности, [...] недействительны»⁶⁴. Именно эти морские обычаи позволяли военным кораблям охотиться на пиратов. Так, Средиземное море стало *mare nostrum* Рима после того, как полководец Помпей и его армия успешно избавили Рим от пиратства в 67 году до нашей эры⁶⁵. В XV веке в Венеции военные корабли сражались с пиратами⁶⁶. В 1400 году именно «благодаря совместной операции флотов Бремена и Гамбурга были ликвидированы пираты на острове Готланд» в Балтийском море⁶⁷. В период между 1608 и 1614 годами английскому королевскому флоту удалось оттеснить пиратов в другие районы⁶⁸, в то время как испанцы систематически вооружали свои корабли против пиратов⁶⁹. Как напоминает нам Филипп Жакен, «[в] XVIII веке благодаря значительному росту военно-морских сил, в основном Англии, пиратству был быстро положен конец»⁷⁰. В Азии, в Китайском море, около 1550 года на борту военных кораблей были размещены солдаты и усилены гарнизоны⁷¹, чтобы вести борьбу с пиратами, и позже мы видели, как «в ходе военной кампании флоту губернатора На Ен Ченга [...] [в] сопровождении тяжелых джонок, вооруженных пушками, удалось потопить пиратские корабли»⁷².

30. Так, современным международным правом, применимым к предупреждению и пресечению пиратства, является как международное обычное право, так и конвенционное право, в частности Женевская конвенция об открытом море 1958 года⁷³ и Конвенция Организация Объединенных Наций по морскому праву 1982 года⁷⁴. Однако необходимо вспомнить о работе, проведенной в 1932 году Гарвардским университетом по теме борьбы с пиратством до того, как были приняты эти две важнейшие конвенции. Именно на основе этой работы Комиссия смогла подготовить проект статей о пиратстве, которые будут в основном включены в Конвенцию об открытом море, в ее статьи с 14 по 23. Статья 15 Конвенции дает следующее определение пиратства:

⁶⁴ Heller-Roazen, *L'ennemi de tous: le pirate contre les nations* (см. сноску 7 выше), p. 137.

⁶⁵ P. Jacquin, *Sous le pavillon noir: pirates et flibustiers* (см. сноску 2 выше), p. 22 et 23.

⁶⁶ Ibid., p. 29.

⁶⁷ Ibid., p. 35.

⁶⁸ Ibid., p. 54.

⁶⁹ Ibid., p. 73.

⁷⁰ Ibid., p. 93.

⁷¹ Ibid., p. 100.

⁷² Ibid., p. 102.

⁷³ Convention sur la haute mer (Genève, 29 avril 1958), Nations Unies, *Recueil des Traités*, vol. 450, no 6465, p. 114.

⁷⁴ Convention des Nations Unies sur le droit de la mer (Montego Bay, 10 décembre 1982), Nations Unies, *Recueil des Traités*, vol. 1834, no 31363, p. 179.

Любое из перечисленных ниже действий является пиратством:

1) любой неправомерный акт насилия, задержания или грабежа, совершаемый с личными целями экипажем или пассажирами какого-либо частновладельческого судна или частновладельческого летательного аппарата и направленный:

а) в открытом море против какого-либо другого судна или летательного аппарата или против лиц или имущества, находящихся на их борту,

б) против какого-либо судна или летательного аппарата, лиц или имущества в месте, находящемся за пределами юрисдикции какого бы то ни было государства,

2) любой акт добровольного участия в использовании какого-либо судна или летательного аппарата, если тот, кто этот акт совершает, знает обстоятельства, в силу которых это судно или этот летательный аппарат являются пиратским судном или пиратским летательным аппаратом,

3) любое действие, являющееся подстрекательством или сознательным содействием совершению действия, предусмотряемого в пунктах 1 или 2 настоящей статьи.

31. В очень большой степени Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву переняла почти те же положения, которые содержались в Конвенции об открытом море. Поэтому именно эти кодифицированные положения применяются и будут отправной точкой для изучения данной темы. Кроме того, аспекты вопроса, не регулируемые непосредственно этими положениями, будут проанализированы на основе других документов и практики государств, с тем чтобы либо предложить, в случае необходимости, кодификацию формирующихся обычных норм, либо пойти по пути прогрессивного развития международного права о пиратстве таким образом, чтобы это было полезно для государств, либо осуществить и кодификацию, и прогрессивное развитие в едином правовом документе.

32. Правовой режим борьбы с пиратством регулируется рядом положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. В основном это статьи 100–111, т. е. 12 статей. К ним добавляются с помощью перекрестных ссылок другие соответствующие статьи, которые, хотя и являются специфичными по своему предмету, относятся к той части Конвенции, которая касается правового режима открытого моря. Так, статья 58 о правах и обязанностях других государств в исключительной экономической зоне в своем пункте 2 содержит ссылку на положения об открытом море в следующих выражениях: «Статьи 88–115 и другие соответствующие нормы международного права применяются к исключительной экономической зоне постольку, поскольку они не являются несовместимыми с настоящей Частью». До тех пор, пока меры, принимаемые государствами для предупреждения и пресечения пиратства, не противоречат правовому режиму исключительной экономической зоны, эти меры должны применяться как в открытом море, так и в исключительной экономической зоне. Иными словами, пиратство происходит в основном в открытом море и, соответственно, в 200-мильной исключительной экономической зоне, где прибрежное государство осуществляет свои суверенные права на основании положения о несовместимости в пункте 2 статьи 58 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

33. Поскольку пиратство с юридической точки зрения предполагается только в открытом море, где не может осуществляться никакая юрисдикция или

компетенция, кроме государства флага, международное право не только установило обязательство сотрудничать в пресечении пиратства⁷⁵ в максимально возможной степени, но и предусмотрело исключение относительно универсальной юрисдикции, указав следующее:

В открытом море или в любом другом месте вне юрисдикции какого бы ни было государства любое государство может захватить пиратское судно или пиратский летательный аппарат [...]. Судебные учреждения того государства, которое совершило этот захват, могут выносить постановления о наложении наказаний и определять, какие меры должны быть приняты в отношении таких судов, летательных аппаратов или имущества, не нарушая прав добросовестных третьих лиц⁷⁶.

Как видно, устанавливая универсальную юрисдикцию, статья 105 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву в действительности является лишь факультативной клаузулой, которая не налагает на государства никаких обязательств по преследованию или осуществлению юрисдикции в отношении актов пиратства, совершенных в открытом море или в месте за пределами юрисдикции какого-либо государства. Если следует осуществить преследование пиратского судна, порядок преследования регулируется четко установленными процедурами Конвенции.

34. В действительности, преследование судна может осуществляться только военным кораблем, военным судном или судном, состоящим на правительственной службе. Как правило, это должно быть государственное судно или судно, уполномоченное государством на выполнение определенных задач на море. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву определяет, что право на осмотр, право преследования и право захвата судов за пиратство могут осуществляться только «военными кораблями или военными летательными аппаратами либо другими судами или летательными аппаратами, которые имеют четкие внешние знаки, позволяющие опознать их как состоящие на правительственной службе, и уполномочены для этой цели»⁷⁷.

35. Высадка на борт иностранного судна представителями военного корабля может быть осуществлена только в том случае, если военный корабль, осуществляя «право на осмотр»⁷⁸, имеет разумные основания подозревать, что судно, помимо прочих преступлений, занимается пиратством⁷⁹. Осуществление права на осмотр только военными кораблями основано на иммунитете от юрисдикции и исполнительных действий, которым обладают такие корабли в соответствии с международным правом. Право на осмотр можно рассматривать как право подойти и осмотреть судно, подозреваемое в совершении правонарушений в нарушение законов и правил прибрежного государства и норм общего международного права или международного конвенционного права. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву определяет в пункте 1 статьи 110 следующее:

За исключением случаев, когда акты вмешательства основаны на правах, устанавливаемых международными договорами, военный корабль, встретивший в открытом море иностранное судно, иное, чем судно, пользующееся полным иммунитетом в соответствии со статьями 95 и 96, не может

⁷⁵ Там же, ст. 100.

⁷⁶ Там же, ст. 105.

⁷⁷ Там же, ст. 107.

⁷⁸ Там же, ст. 110.

⁷⁹ Там же, ст. 110 а).

подвергать его осмотру, если нет разумных оснований подозревать, что это судно:

а) занимается пиратством;

[...]

Что касается «права преследования по горячим следам»⁸⁰, то оно осуществляется в случаях, когда у компетентных властей прибрежного государства есть достаточные основания считать, что иностранное судно нарушило законы и правила этого государства. Однако для того, чтобы воспользоваться таким правом, государство, осуществляющее такое преследование, должно соблюдать установленные для этого процедуры⁸¹. Конвенция уточняет, что «[п]раво преследования по горячим следам может осуществляться только военными кораблями или военными летательными аппаратами, либо другими судами или летательными аппаратами, которые имеют четкие внешние знаки, позволяющие опознать их как состоящие на правительственной службе, и уполномочены для этой цели»⁸². На иммунитет, которым пользуются военные корабли и в целом государственные суда, нельзя ссылаться, если они выходят за рамки осуществления или действуют в обход миссий по защите суверенитета или правительственной службы, которые на них возложены. Это касается и военных кораблей, государственных судов или государственных летательных аппаратов, экипаж которых поднял мятеж и совершил действия, указанные в статье 101 Конвенции⁸³. Согласно внутреннему законодательству государств, такие суда могут сохранять или терять национальность или флаг государства, которое их предоставило⁸⁴. Что касается захвата пиратского судна или пиратского летательного аппарата, то решение вопроса о том, осуществлять или не осуществлять право на преследование на основе универсальной юрисдикции, входит в компетенцию каждого государства⁸⁵. Преследовать пиратское судно — это право, а не обязанность. Арест и захват судна, подозреваемого в пиратстве, могут быть произведены только в том случае, если у преследующего государства есть достаточные основания подозревать, что судно участвует в актах пиратства, в противном случае это государство несет ответственность за произвольный арест, повлекший за собой любой ущерб или убытки для захваченного судна⁸⁶.

36. Если в целом многие положения, касающиеся пиратства, вызывали вопросы и споры, то положения, касающиеся его определения, породили наиболее острые дебаты и противоречивые толкования в законодательной и судебной практике государств.

37. В действительности, Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву определила преступление морского пиратства, кодифицировав обычные нормы, которые к нему применимы. Статья 101 Конвенции гласит следующее:

Пиратством является любое из перечисленных ниже действий:

а) любой неправомерный акт насилия, задержания или любой грабеж, совершаемый с личными целями экипажем или пассажирами какого-

⁸⁰ Там же, ст. 111.

⁸¹ Там же.

⁸² Там же, п. 5.

⁸³ Там же, ст. 102.

⁸⁴ Там же, ст. 104.

⁸⁵ Там же, ст. 105.

⁸⁶ Там же, ст. 106.

либо частновладельческого судна или частновладельческого летательного аппарата и направленный:

- i) в открытом море против другого судна или летательного аппарата или против лиц или имущества, находящихся на их борту;
- ii) против какого-либо судна или летательного аппарата, лиц или имущества в месте вне юрисдикции какого бы то ни было государства;
- b) любой акт добровольного участия в использовании какого-либо судна или летательного аппарата, совершенный со знанием обстоятельств, в силу которых судно или летательный аппарат является пиратским судном или летательным аппаратом;
- c) любое деяние, являющееся подстрекательством или сознательным содействием совершению действия, предусмотримого в подпункте a) или b).

38. Это определение показывает, что применимое право территориально или географически локализует совершение преступления пиратства в открытом море, которое регулируется принципом свободы судоходства. В открытом море единственным органом, обладающим юрисдикцией над судном в данном месте, является государство флага, т. е. государство, под флагом которого плавает судно, т. е. государство, предоставившее национальность. Принцип свободы открытого моря, однако, предусматривает определенные исключения из положений о законе флага. Это относится, например, к пиратству, совершенному в открытом море, где закон флага перестает действовать, поскольку признано, что все государства обладают юрисдикцией преследовать и наказывать за акты пиратства на основе универсальной юрисдикции. Предполагается, что пират может с юридической точки зрения совершать преступные акты только в открытом море или в месте вне юрисдикции какого-либо государства. Однако видно, что пират уже не вписывается в определенные географические границы на море, поскольку он перемещается из открытого моря к побережью, действует во внутренних водах и в территориальном море прибрежных государств и совершает преступные акты, во всех отношениях схожие с актами морского пиратства, как они определены в статье 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. В связи с этим возникает фундаментальный вопрос об уточнении определения понятия морского пиратства и его необходимого отличия от преступления вооруженного разбоя на море. Эта разъяснительная работа будет основана на практике государств, изученной на законодательном и судебном уровне в соответствии с региональным подходом.

39. В соответствии с международным правом, а точнее с положениями Конвенции по морскому праву, морское пиратство — это любой акт насилия, задержания или грабежа, совершаемый с личными целями экипажем или пассажирами частновладельческого судна против другого судна, включая людей или имущество на борту, в открытом море⁸⁷. Из 194 государств мира 93 (или 48 процентов) не дают определения морского пиратства, а 101 (или 52 процента) — дает его.

40. Применимым правом является как общее международное право или международное конвенционное право, так и внутреннее право государств, принявших законодательство по предупреждению и пресечению пиратства и вооруженного разбоя на море. Хотя международное право и установило принципы преследования и наказания за акты пиратства, оно оставило за государствами право

⁸⁷ Там же, ст. 101.

осуществлять свою юрисдикцию в отношении криминализации и наказания. В настоящее время и в значительной степени именно внутреннее право государств применяется к пиратству, поскольку на сегодняшний день не существует международных юрисдикционных механизмов для рассмотрения таких преступлений, как морское пиратство и вооруженный разбой на море. Хотя международное право дало определение пиратству, оно не определило характер и содержание санкций, применяемых к пиратам. Поэтому именно национальные уголовные суды во всех регионах, затрагиваемых этими формами преступности, должны применять либо национальное законодательство, если оно существует, либо положения статьи 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, которая определяет понятие пиратства, и статьи 105, которая предусматривает ответственность государств за преследование и наказание за акты пиратства.

41. В общем, национальный судья, уполномоченный выносить решения по делам о пиратстве и вооруженном разбое на море, применяет основные принципы общего уголовного права, соблюдая как уголовно-процессуальные нормы, так и положения уголовного кодекса и вынося решения, в частности, по следующим вопросам: изъятия на основании отсутствия юрисдикции и неприемлемости к производству, применение или неприменение принципа универсальной юрисдикции, приобщение и допустимость доказательств, а также бремя доказывания, наличие или отсутствие составных элементов пиратства, признание пиратства как преступления по международному праву и преступления, подпадающего под *ius cogens*. В ходе судебных процессов обсуждались вопросы, касающиеся расследования, доказательств, свидетельских показаний, допустимости признаний, права пиратов на доступ к правосудию и беспристрастный суд, субъективной стороны преступления (*mens rea*), неприменимости срока давности к преступлению пиратства, смягчения приговоров, множественности преступлений по отношению к основному преступлению пиратства, подготовительных действий, прямого или косвенного участия и соучастия. Что касается покушения, то оно считается наказуемым деянием. В некоторых случаях судья принимал во внимание отягчающие и смягчающие вину обстоятельства. Наконец, в ходе различных судебных процессов поднимались вопросы, связанные с экстрадицией, передачей производства по делам третьим государствам, применением принципа *aut dedere aut judicare*, взаимной правовой помощью и т. д.

42. Помимо вопросов уголовно-процессуального характера в соответствии с национальным законодательством, в рамках доктрины и на уровне судьи возникли и другие вопросы материально-правового характера. Особенно это касается подтверждения судьей принципа, согласно которому право на преследование пиратов могут осуществлять только военно-морские силы государства. Более спорным, однако, является вопрос о законности с точки зрения международного права присутствия персонала частных охранных компаний на борту торговых судов для сопровождения в порт назначения. Кроме того, когда в открытом море или в территориальных водах имеет место двойная инкриминация — пиратство и вооруженный разбой на море, то возникает вопрос о том, за какое преступление следует преследовать, поскольку практика государств предлагает примеры законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за оба эти преступления.

43. Отмечается также применение судьями положений об отягчающих и смягчающих вину обстоятельствах. Что касается смягчающих обстоятельств, то судье предоставляется необходимая свобода действий для корректировки приговора с учетом гуманитарных, интеллектуальных и культурных соображений в отношении лиц, обвиняемых в преступлении пиратства. Именно в этом духе судья смог рассмотреть в некоторых случаях возможность замены смертной казни

пожизненным заключением, несомненно, в соответствии с принципом, что «в воздаянии и наказании действительно есть мера»⁸⁸. Этот принцип прямо противоположен античной концепции наказания пиратов, сторонником которой был Цицерон, утверждавший, что «законы войны к ним неприменимы»⁸⁹, поскольку они не могут быть отнесены к правовой категории ни военных преступников, ни врагов по обычному праву, которые могут пользоваться определенными правами, в отличие от пиратов, заслуживающих только самых суровых наказаний, включая смертную казнь, без соблюдения какой-либо надлежащей юридической процедуры. Согласно античным и средневековым представлениям, пирату уготована судьба быть повешенным или обезглавленным. Вместе с тем, современный пират, несмотря на тяжесть совершенного преступления, остается субъектом права, который пользуется основными правами человека, в частности, принципами, предусматривающими права на защиту и на беспристрастное судебное разбирательство. Как покажет обзор судебной практики, о соблюдении этих принципов свидетельствуют несколько судебных процессов по делам о пиратстве.

Г. Недостатки применимой международно-правовой базы

44. Первый недостаток права, применимого к пиратству, заключается в подходе, который делит морскую среду на несколько морских пространств с различными правовыми режимами, регулируемые столь же различными принципами, а именно принципами суверенитета, суверенных прав, исключительных суверенных прав, юрисдикции и свободы, в зависимости от того, находится ли человек во внутренних водах, в территориальном море шириной 12 морских миль, в прилежащей зоне шириной 24 морские мили от исходных линий, в исключительной экономической зоне шириной 200 морских миль, на континентальном шельфе, ширина которого составляет минимум 200 миль и максимум 350 миль от исходных линий, или в открытом море. Такое юридическое разделение не всегда способствует пресечению актов пиратства в условиях, когда преследующее судно не может войти в территориальное море или внутренние воды прибрежного государства без предварительного разрешения последнего. Для соблюдения этого требования может потребоваться время в зависимости от административных и уголовных процедур государств, что даст пирату время скрыться и избежать преследования, оказавшись в территориальных водах. Для того чтобы снять это ограничение, в контексте решения проблемы пиратства в Сомали Совету Безопасности, действующему на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, пришлось принять несколько резолюций, разрешающих иностранным военно-морским силам входить в территориальные воды Сомали для пресечения актов пиратства и вооруженного разбоя на море⁹⁰.

45. Такое разделение морской среды несколько осложняет любую попытку определить преступление морского пиратства в соответствии с критерием, основанным на месте совершения преступления. Определение пиратства по географическому критерию в силу его исключительной привязки к открытому морю является ограничительным, тем более что пиратство носит трансграничный характер и совершается в однородной и интегрированной физической среде. Пока присутствуют элементы состава преступления пиратства, место совершения преступления не должно влиять на юридическую квалификацию

⁸⁸ Heller-Roazen, *L'ennemi de tous: le pirate contre les nations* (см. сноску 7 выше), p. 13.

⁸⁹ Ibid., p. 120.

⁹⁰ Резолюция Совета Безопасности 1846 (2008), п. 10.

действий⁹¹. В действительности, одни и те же неправомерные акты должны вести к одинаковой квалификации правонарушения, которая не должна меняться в зависимости от того, перемещается ли человек из одного морского пространства в другое. Реальность такова, что локализация акта пиратства в открытом море теперь не кажется совместимой с современными формами пиратства, которые игнорируют границы и пределы на море. Современное пиратство уже не касается исключительно открытого моря и все чаще наблюдается вдоль береговых линий, поскольку совершается в портах и на подходах к ним, учитывая динамичность и мобильность пиратства на больших морских пространствах.

46. Исходя из такого территориального деления океанов и морей, можно сделать вывод, что то, что квалифицируется как преступление вооруженного разбоя на море, может быть с юридической точки зрения совершено только в морских пространствах, находящихся под суверенитетом государств. Тем не менее национальное законодательство ряда государств определяет вооруженный разбой на море как преступление, совершенное в открытом море. И наоборот, законодательство смогло локализовать преступление пиратства в морских районах, находящихся под национальной юрисдикцией. Наконец, было отмечено, что в том же законодательстве преступления вооруженного разбоя на море и пиратства рассматриваются как две формы преступности, которые имеют место в открытом море и в водах под национальной юрисдикцией. В некоторых упрощенных законодательных актах предусматривается, что пиратство само по себе является всего лишь вооруженным разбоем на море. В свете вышесказанного возникает соблазн утверждать, что практика государств имеет тенденцию ставить под сомнение классическую схему увязки преступления пиратства с открытым морем. Действительно, пиратство, совершенное в территориальных и внутренних водах государства, хотя и квалифицируется как вооруженный разбой на море, остается пиратством до тех пор, пока оно определяется как таковое внутренним законодательством. Однако такое пиратство по внутреннему праву не может привести к задействию универсальной юрисдикции, в отличие от пиратства по международному праву, которое подразумевает осуществление универсальной юрисдикции любым государством. Наконец, не следует упускать из виду континентальный или сухопутный аспект пиратства, поскольку планирование пиратских нападений обычно происходит на суше до того, как они осуществляются в море, и исследования показали, что это действительно так⁹².

47. Второй недостаток касается мотива преступления, иначе определяемого термином «личные цели» как в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву⁹³, так и в Конвенции об открытом море⁹⁴. В обоих случаях мотивом является поиск финансовой выгоды путем требования выкупа или кражи товаров с судна. Это соблазн добычи. Формулировки могут отличаться в зависимости от законодательства. Мотив «личных целей» действительно может быть квалифицирован несколькими терминами, включая «материальная или нематериальная выгода», «корыстные цели», «персональные цели», «материальная выгода» и т. д. Такое разнообразие терминов в определении «личных целей» отражает сложность толкования этого понятия в ситуации, когда государственное судно используется для совершения актов пиратства и в личных целях. Мотив преступления пиратства и статус судна или летательного аппарата

⁹¹ Во время рассмотрения Комиссией темы «Режим открытого моря» Жорж Сель заявил, что он не сможет поддержать положение, определяющее пиратство по ссылке на юрисдикцию, а не на характер акта. *Yearbook of the International Law Commission 1955*, vol. I, 290e séance, p. 43, par. 70.

⁹² *National Geographic*, hors-série no 49, *Pirates*, juin-juillet 2021, p. 23.

⁹³ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, ст. 101.

⁹⁴ Конвенция об открытом море, ст. 15.

(частновладельческий или государственный) не всегда были однозначными, когда речь шла о современном определении пиратства, учитывающем эволюцию морского права, а также технические и тактические возможности современных пиратов.

48. Поэтому проводится различие между, с одной стороны, личными целями, которые характеризуют акт пиратства, и, с другой стороны, политическими или идеологическими целями, которые обычно характеризуют террористические акты, направленные на дестабилизацию правительства или совершенные по религиозным или этническим причинам⁹⁵. Так происходит, например, когда акт морского пиратства в архипелаге Сулу на Филиппинах становится одновременно источником дохода для группировок, связанных с ИГИЛ⁹⁶. Хотя в теории такое разграничение правомерно, на практике оно может вызвать некоторые вопросы, поскольку не всегда легко провести различие между политическим мотивом и личным мотивом: политический мотив, который может оправдать террористический акт на море, вполне может сочетаться с личным мотивом, т. е. поиском наживы, чтобы продолжать существовать благодаря добыче. Кроме того, «политическое движение *может* прибегнуть к пиратству для обогащения своей партии и придания ей большей силы в борьбе, так же как пират может обнаружить, что политическое оправдание дает ему право зарабатывать на жизнь неортодоксальным способом»⁹⁷. Когда эти два мотива сосуществуют и связаны с одним и тем же преступным актом, возникает вопрос о том, как их разграничить и какую квалификацию сохранить между морским пиратством и морским терроризмом. В действительности, это две формы преступности на море, которые могут подпитывать друг друга, поскольку пиратство остается формой террора, способного подпитываться исключительно личными целями, без каких-либо политических или идеологических претензий. Поэтому не будет чрезмерным утверждение о том, что терроризм на море можно считать «одной из форм пиратства»⁹⁸. В конечном счете возникает вопрос о том, каков полезный эффект квалификации мотива преступления в качестве одного из составных элементов морского пиратства. Этот вопрос актуален, когда проводится анализ государственной практики. Так, национальное законодательство многих государств не содержит ссылки на требование «личной цели» при определении пиратства, и даже оказалось, что некоторые государства приравнивают терроризм к морскому пиратству и наоборот.

49. Третий недостаток заключается в требовании наличия двух судов как элемента определения пиратства в соответствии со статьей 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Действительно, для того чтобы пиратство имело место, необходимо нападение одного судна на другое. Однако Конвенция не дает точного и объективного определения понятия судна, а лишь описывает его правовой статус. Фактически, само понятие судна страдает некоторой расплывчатостью или двусмысленностью, поскольку морское право склонно считать судном любое морское плавсредство, способное передвигаться по морю. Согласно Словарю международного публичного права, «судно» — это «[п]о сути технический термин, обозначающий любое плавучее средство, предназначенное для плавания в море и обеспечивающее, с помощью своего

⁹⁵ A. Rajput, “Maritime security and threat of a terrorist attack”, *Pace International Law Review*, vol. 34, no 2 (2022), p. 1 à 62, à la page 38.

⁹⁶ *Le Monde*, hors-série, *Géopolitique des îles en 40 cartes*, juillet-août 2019, p. 22.

⁹⁷ Flagel, « Le renouveau de la piraterie internationale » (см. сноску 45 выше), p. 110. Курсив добавлен.

⁹⁸ Rajput, “Maritime security and threat of a terrorist attack” (см. сноску 95 выше), p. 39.

оборудования и экипажа, службу, на которую оно назначено»⁹⁹. Это определение может полностью включать баржи и плавучие сооружения, которые можно использовать в качестве средств для нападения на другие суда или летательные аппараты. Любое подвижное морское плавсредство, кроме судна, также может быть использовано для совершения акта пиратства против другого судна, в то время как согласно праву только судно может незаконно напасть на другое судно. Таким образом, определение судна остается изменчивым и трудно поддается определению в рамках соответствующих международных конвенций, национального законодательства и национальной судебной практики¹⁰⁰. В Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву отсутствует определение судна. Скорее, она просто описывает его правовой статус¹⁰¹ и уточняет, что каждое государство должно определить условия предоставления ему национальности, приобретения флага и его регистрации¹⁰². Согласно Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов 1973 года, термин «судно» означает «эксплуатируемое в морской среде судно любого типа и включает суда на подводных крыльях, суда на воздушной подушке, подводные суда, плавучие средства, а также стационарные или плавучие платформы»¹⁰³. В некоторых законодательных актах говорится о «морских судах» и «речных судах». Стало ясно, что сомалийское пиратство продемонстрировало, что маломерные моторные суда, которым обычно не присваивается статус судна, могут использоваться для нападения на более крупные суда. Можно задаться вопросом, почему мы не говорим о пиратстве, когда речь идет о нападении с помощью таких средств на суда или любые другие морские плавсредства, точнее на морские нефтяные и газовые буровые платформы в открытом море, которые могут быть передвижными или стационарными и располагаться на континентальном шельфе или в исключительной экономической зоне. В некоторых законодательных актах в определение пиратства включено нападение на такие морские сооружения в качестве составного элемента акта пиратства. Более того, требование о наличии двух судов не всегда уместно, поскольку акт пиратства может иметь место, когда мятежники на судне насильственно захватывают контроль над этим судном, совершая неправомерные акты, определенные в статье 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. В таком случае речь идет не о двух, а об одном судне, на которое напали мятежники или пассажиры на борту.

50. Четвертый недостаток кроется в самом понятии частновладельческого судна, упомянутого в статье 102 Конвенции по морскому праву, которая предусматривает, что «[п]иратские действия, определяемые в статье 101, когда они совершаются военным кораблем, государственным судном или государственным летательным аппаратом, экипаж которого поднял мятеж и захватил контроль над этим кораблем, судном или летательным аппаратом, приравниваются к действиям, совершаемым частновладельческим судном или частновладельческим летательным аппаратом». Вывод, который следует сделать из этого положения, должен заключаться не только в том, что правовой статус государственного судна изменился на статус частновладельческого судна без каких-либо последствий. В действительности, если довести эту мысль до логического завершения, то государственное судно, которое теряет статус государственного из-за совершения актов пиратства или вследствие мятежа, безусловно, становится

⁹⁹ J. Salmon, dir. publ., *Dictionnaire de droit international public*, Bruxelles, Bruylant, 2001, p. 729.

¹⁰⁰ Ibid.

¹⁰¹ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, ст. 92.

¹⁰² Там же, ст. 91.

¹⁰³ Convention internationale de 1973 pour la prévention de la pollution par les navires (Londres, 2 novembre 1973), telle que modifiée par le Protocole de 1978 (Londres, 17 février 1978), Nations Unies, *Recueil des Traités*, vol. 1340, no 22484, p. 90, art. 2, par. 4.

частновладельческим судном, но оно вдвойне становится пиратским, поскольку были совершены акты, аналогичные тем, что указаны в статье 101. Поэтому трудно понять, почему составители статьи 102 не захотели сделать этот шаг. Государственное судно, которое из-за мятежа превращается в частновладельческое судно, теряет статус государственного судна, поскольку мятеж приравнивается к актам пиратства, как это определено в статье 101. Это судно становится частновладельческим судном, но в Конвенции не сказано, что происходит с этим государственным судном, которое становится частновладельческим. По логике можно сделать вывод, что государственное судно стало пиратским судном за совершение актов пиратства. Таким образом, можно было утверждать, что «члены экипажа, став пиратами, превращаются во «врагов людей», и суды захватившего судно государства компетентны судить их»¹⁰⁴, вследствие чего судно теряет, как заметил Александр Мюллер в 1929 году, свой флаг или национальность.

51. Александр Мюллер напоминает в этой связи, что «в практике и теории международного права существует согласие относительно того, что пиратский корабль *ipso facto* “де-национализирован”»¹⁰⁵. Поэтому такое судно не может претендовать по международному праву на иммунитет от юрисдикции и исполнительных мер, которым обычно пользуется государственное судно, пока последнее не выходит за пределы своих суверенных функций. Кроме того, то, что судно является частновладельческим, не означает, что оно автоматически становится пиратским, поскольку частновладельческое судно означает «любое судно, принадлежащее частным владельцам, и обычно к этой категории относятся торговые суда, рыболовные суда, буровые суда и прогулочные суда»¹⁰⁶.

52. Таким образом, пиратство определяется как неправомерный акт частновладельческого судна или частновладельческого летательного аппарата, совершаемый с личными целями против другого судна или летательного аппарата, и является преступлением, из сферы охвата которого исключены государственные суда, политические мотивы и другие морские плавсредства, которые могут стать объектом пиратского нападения. Международное право не дает ответа на вопрос, почему только государственные суда, т. е. военные корабли, военные суда или суда, состоящие на правительственной службе, могут осуществлять принудительные действия на море, в то время как частновладельческие суда, как представляется, не имеют законного права на самооборону в случае нападения на них или на другие суда, ставшие жертвами актов пиратства. Тем не менее, если представить, что пиратство подразумевает возмездие, то легко допустить, что реакцией торговцев на угрозу пиратства было вооружение в целях самообороны¹⁰⁷. По тому же вопросу Рауль Жене категорически заявил, что «пират [...] является изгоем человечества, международным преступником, который может быть преследуем, уничтожен или захвачен любым судном, государственным или частновладельческим»¹⁰⁸. Поэтому легко понять, что, в зависимости от обстоятельств на море, осуществление принуждения не может быть монополией государств, поскольку в ситуации пиратства любое торговое судно в порядке самообороны должно иметь возможность немедленно принять ответные меры.

53. Пятый недостаток заключается в мягкости используемых терминов, которые не налагают на государства никаких обязательств по преследованию и наказанию пиратов. Так обстоит дело, например, со статьей 105 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, которая кажется скорее

¹⁰⁴ Heller-Roazen, *L'ennemi de tous: le pirate contre les nations* (см. сноску 7 выше), p. 148.

¹⁰⁵ Ibid.

¹⁰⁶ Salmon, *Dictionnaire de droit international public* (см. сноску 99 выше), p. 732.

¹⁰⁷ N. Tracy, *Attack on Maritime Trade*, Toronto, University of Toronto Press, 1991, p. 10.

¹⁰⁸ R. Genet, « L'accusation de piraterie dans la guerre civile espagnole », цитируется в D. Heller-Roazen, *L'ennemi de tous: le pirate contre les nations* (см. сноску 7 выше), p. 161.

«мягким правом», когда в ней говорится, что «[л]юбое государство может [...] захватить судно» или что «[с]удебные учреждения захватившего судно государства могут выносить постановления о наложении наказаний». Слова «может» или «могут» относятся к доброй воле государств, которые имеют право выбора преследовать или не преследовать лиц, совершивших акты пиратства или способствовавших их совершению. Наконец, возникает вопрос, не мешает ли готовности преследовать и наказывать пиратство на основе универсальной юрисдикции, как это предусмотрено в статье 105, низкий уровень нормативности терминов или понятий, используемых в данной статье. Действительно, остается вопрос о том, не отражают ли положения статьи 105 тенденцию к ослаблению положений статьи 100, которые делают сотрудничество юридическим обязательством для государств в пресечении морского пиратства.

54. Шестой недостаток — это тенденция к использованию ссылки на отсутствие национального законодательства в качестве причины для отказа от судебного преследования пиратов после их ареста. Наибольшее сожаление вызывает тот факт, что этих морских преступников отпускают на свободу без дальнейшего судебного разбирательства. Однако представляется, что статья 100 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву обеспечивает прочную правовую основу для начала любого физического преследования пиратского судна и любого судебного разбирательства в рамках универсальной юрисдикции, установленной в международном обычном праве и позднее кодифицированной в статье 105 Конвенции. Если статья 100 предусматривает, что все государства сотрудничают в максимально возможной степени в пресечении пиратства, можно сделать вывод, что это положение просто закрепляет обязательную правовую основу для осуществления государствами универсальной юрисдикции в области пресечения пиратства, которое, как представляется, является единственным международным преступлением, в отношении которого такая юрисдикция признана и «принята в международном праве»¹⁰⁹. Совет Безопасности в контексте пиратства у берегов Сомали дал в 2008 году гораздо более широкое и обязывающее толкование статьи 100 и констатировал, что «сотрудничество в пресечении пиратства должно осуществляться в максимально возможной степени»¹¹⁰. Существует юридическое обязательство сотрудничать в преследовании пирата, если есть разумные основания полагать, что преследуемое судно является пиратским. Отсутствие законодательства не должно быть причиной для отказа от преследования и ареста пирата, поскольку Совет Безопасности указал государствам на их обязательства, напомнив, что

в применимых международно-правовых документах предусматривается, что их участники определяют составы преступлений, устанавливают юрисдикцию и осуществляют судебное преследование или выдачу для целей судебного преследования лиц, виновных или подозреваемых в захвате судна или стационарной платформы или осуществлении контроля над ними силой или угрозой силы или путем любой другой формы запугивания¹¹¹.

В другой резолюции Совет Безопасности выразил обеспокоенность тем, что

ограниченность потенциала и несовершенство национального законодательства для задержания и судебного преследования подозреваемых в пиратстве после их ареста препятствуют принятию более решительных международных мер в отношении пиратов [...] и в некоторых случаях пиратов пришлось освобождать без судебного разбирательства, независимо от

¹⁰⁹ S. Yee, « Universal jurisdiction: concept, logic, and reality », *Chinese Journal of International Law*, vol. 10, n° 3 (2011), p. 503 à 530, à la page 530.

¹¹⁰ Резолюция 1816 (2008) Совета Безопасности, пятый пункт преамбулы.

¹¹¹ Резолюция 2018 (2011) Совета Безопасности, седьмой пункт преамбулы.

наличия достаточного объема доказательств для поддержки судебного преследования [...]»¹¹².

55. Комиссия в своей работе по кодификации морского права придерживалась того же духа, что и статья 100 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, утверждая, что «[г]осударство, которое, имея возможность принять меры против пиратов, пренебрегает этим, нарушает обязанность, возложенную на него международным правом»¹¹³. Следовательно, отсутствие законодательства представляется неубедительной с юридической и фактической точек зрения причиной для отказа от пресечения пиратства, учитывая серьезность такого преступления для всего международного сообщества, поскольку для государств существует двойное юридическое обязательство: с одной стороны, принимать законодательство, а с другой — сотрудничать в предупреждении и пресечении пиратства и вооруженного разбоя на море.

G. Реакция государств в Шестом комитете

56. На семьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи в 2019 году государства-члены в основном приветствовали включение этой темы в долгосрочную программу работы Комиссии международного права. Во-первых, африканский континент, который пострадал от зла, причиненного этими двумя формами преступности, в основном в своих западных и восточных регионах, выразил свою заинтересованность в том, чтобы эта тема была рассмотрена Комиссией. Так, Сьерра-Леоне от имени 54 государств, входящих в Группу африканских государств, подтвердило «необходимость повышения степени защищенности на море»¹¹⁴. Австрия, со своей стороны, поддержала включение этой темы в программу работы Комиссии, подчеркнув, что это тема, «которая еще не является предметом конкретного и всеобъемлющего международного документа, соответствующего современному международному уголовному праву»¹¹⁵. Бразилия с интересом отметила включение этой темы в долгосрочную программу работы Комиссии, напомнив, что целью не является внесение поправок в положения Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву¹¹⁶. Камерун выступил за изучение этого вопроса, но хотел бы видеть лучшую координацию операций по борьбе с пиратством, наращивание потенциала соответствующих государств и учет эволюции законодательства и практики в этой области¹¹⁷. Китай приветствовал включение данной темы в долгосрочную программу работы, подчеркнув, что это тема с обширной практикой государств и что необходимо координировать деятельность различных государств, наращивать потенциал соответствующих стран, учитывать действующее применимое право и национальные правовые системы, а также определить конкретные меры по криминализации деяний, экстрадиции и взаимной правовой помощи¹¹⁸. Кот-д'Ивуар одобрил рассмотрение Комиссией этой темы, принимая во внимание влияние пиратства и вооруженного разбоя на море на национальный, региональный и международный мир и безопасность, и отметил, что при тщательном рассмотрении этой темы следует учитывать ее правовые, политические, дипломатические, военные и стратегические аспекты. Кот-д'Ивуар напомнил, что новый морской кодекс,

¹¹² Резолюция 2020 (2011) Совета Безопасности, тринадцатый пункт преамбулы.

¹¹³ *Annuaire... 1956*, vol. II, document A/3159, p. 282, paragraphe 2 du commentaire de l'article 38.

¹¹⁴ A/C.6/74/SR.23, п. 40.

¹¹⁵ Там же, п. 67.

¹¹⁶ A/C.6/74/SR.24, п. 95.

¹¹⁷ A/C.6/74/SR.27, п. 58.

¹¹⁸ A/C.6/74/SR.23, пп. 56 и 57.

принятый в 2017 году, соответствует положениям Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и стратегии Экономического сообщества западноафриканских государств по предупреждению и пресечению пиратства¹¹⁹. Египет высказался в поддержку рассмотрения Комиссией данной темы¹²⁰, и только два государства, Беларусь¹²¹ и Япония, выразили оговорки и возражения, соответственно, относительно целесообразности включения Комиссией данной темы в ее долгосрочную программу работы с учетом, по мнению Японии, «большого количества тем, которые Комиссия рассматривает или рассматривала в прошлом»¹²². Для Сальвадора тема о предупреждении и пресечении пиратства и вооруженного разбоя на море отражает «потребности государств, в отношении которых имеется достаточно доказательств для анализа государственной практики и прогрессивного развития права»¹²³. Эстония выразила удовлетворение по поводу включения данной темы в долгосрочную программу работы, поскольку она соответствует условиям для включения новых тем в долгосрочную программу работы¹²⁴. Франция выразила мнение о том, что эта тема «представляет большой интерес с точки зрения прогрессивного развития международного права и его кодификации», и отметила, что она надеется, что «методы работы, предложенные Комиссией, дадут государствам достаточно времени, чтобы прокомментировать ее ежегодный доклад»¹²⁵. Гондурас приветствовал решение Комиссии включить эту тему в свою долгосрочную программу работы¹²⁶, а Исламская Республика Иран подчеркнула важность изучения этой темы, избегая при этом любых коллизий с существующими договорами¹²⁷. Со своей стороны, Италия сочла, что эта тема отвечает «всем критериям для включения в долгосрочную программу работы Комиссии и что разработка [...] свода проектов статей о пиратстве и вооруженном разбое на море будет способствовать правовой определенности и международному сотрудничеству в области защиты торговли и судоходства на море»¹²⁸.

57. Королевство Нидерландов, выразив свое согласие с включением данной темы в долгосрочную программу работы, отметило, что с учетом уменьшения числа актов пиратства в открытом море представляется «полезным сосредоточиться на вооруженном разбое на море и установить руководящие принципы для разработки положений внутреннего уголовного законодательства в этой области»¹²⁹. В то время как Филиппины высказались за рассмотрение данного вопроса при условии, что «принятый подход будет соответствовать Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и учитывать региональные соглашения и практику»¹³⁰, Польша придерживалась того же мнения, заявив, что «уже существует соответствующая международно-правовая база, регулирующая борьбу с пиратством и вооруженным разбоем», при том понимании, что между внутренним законодательством государств могут существовать различия¹³¹. Португалия поддержала рассмотрение этой темы Комиссией, у которой будет возможность проанализировать «релевантные правовые аспекты, в том числе

¹¹⁹ A/C.6/74/SR.26, пп. 121 и 122.

¹²⁰ Там же, п. 6.

¹²¹ A/C.6/74/SR.24, п. 87.

¹²² A/C.6/74/SR.26, п. 41.

¹²³ A/C.6/74/SR.25, п. 33.

¹²⁴ A/C.6/74/SR.26, п. 85.

¹²⁵ A/C.6/74/SR.31, п. 124.

¹²⁶ A/C.6/74/SR.26, п. 96.

¹²⁷ A/C.6/74/SR.27, п. 29.

¹²⁸ A/C.6/74/SR.24, п. 58.

¹²⁹ Там же, п. 6.

¹³⁰ A/C.6/74/SR.27, п. 52.

¹³¹ A/C.6/74/SR.23, п. 125.

вопросы морского права, международных норм и стандартов в области прав человека и международного гуманитарного права, а также вопросы, касающиеся задержания, судебного преследования, выдачи и передачи пиратов и вооруженных грабителей»¹³². Республика Корея поддержала включение данной темы в надежде, что работа Комиссии прояснит понятия пиратства и вооруженного разбоя на море в контексте Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и предоставит практическую информацию об их применении государствами¹³³. Румыния с интересом отметила включение этой темы в долгосрочную программу работы Комиссии, напомнив о существующей международно-правовой базе, включая Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву, и указав, что «некоторые из поднятых в ней вопросов все еще заслуживают пристального внимания»¹³⁴. Сьерра-Леоне приветствовало включение этой темы¹³⁵, а Словакия просила Комиссию соблюдать критерии отбора новых тем для включения в долгосрочную программу работы¹³⁶. Испания сочла, что эта тема представляет большой интерес и что ее желательно обсудить в рамках Комиссии¹³⁷. Того поддержало рассмотрение Комиссией этой темы, напомнив о ее интересе для международного сообщества, тем более что «акты пиратства совершаются во всех морских зонах и в той или иной степени затрагивают интересы всех государств, как прибрежных, так и не имеющих выхода к морю»¹³⁸. Турция продемонстрировала поддержку этой теме, заявив, что работа Комиссии «может [...] оказаться очень полезной»¹³⁹. Соединенное Королевство приветствовало эту тему, учитывая возрождение пиратства, и отметило, что Комиссия могла бы «предложить государствам пути улучшения механизмов и сотрудничества для привлечения преступников к ответственности»¹⁴⁰. Соединенные Штаты заявили, что из предложенных новых тем «административная Соединенных Штатов будет наиболее активно поддерживать тему о предупреждении и пресечении актов пиратства и вооруженного разбоя на море»¹⁴¹, и добавили, что «[х]отя по этой теме существует весомый свод норм международного права, кодифицированного и обычного, возможно, было бы полезным получить от Комиссии дополнительные разъяснения»¹⁴². Российская Федерация в ходе прений в Шестом комитете на семьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи в 2021 году приветствовала включение этой темы в программу работы Комиссии международного права как «одной из наиболее перспективных и актуальных для государств»¹⁴³. В ходе прений в Шестом комитете на семьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи в 2022 году государства приняли решения, касающиеся работы семьдесят третьей сессии Комиссии международного права. Так, Нигерия от имени Группы африканских государств приняла к сведению решение включить тему о предупреждении и пресечении морского пиратства и вооруженного разбоя на море и назначить Якубу Сиссе Специальным докладчиком¹⁴⁴. Норвегия, выступая от имени Группы стран Северной Европы, приветствовала включение этой темы в программу работы Комиссии. Австрия, Армения, Иран

¹³² [A/C.6/74/SR.25](#), п. 59.

¹³³ [A/C.6/74/SR.26](#), п. 60.

¹³⁴ [A/C.6/74/SR.23](#), п. 83.

¹³⁵ [A/C.6/74/SR.27](#), п. 10.

¹³⁶ [A/C.6/74/SR.23](#), п. 88.

¹³⁷ [A/C.6/74/SR.26](#), п. 19.

¹³⁸ Там же, п. 30.

¹³⁹ Там же, п. 75.

¹⁴⁰ [A/C.6/74/SR.23](#), п. 102.

¹⁴¹ [A/C.6/74/SR.24](#), п. 70.

¹⁴² Там же.

¹⁴³ [A/C.6/76/SR.19](#), п. 38.

¹⁴⁴ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/77/10)*, п. 239.

(Исламская Республика), Колумбия, Ливан, Румыния, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Сьерра-Леоне, Таиланд, Уганда, Чешская Республика, Эстония и Южная Африка выразили свою заинтересованность во включении этой темы в программу работы Комиссии в ходе прений на семьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи. Австралия, приветствуя включение данной темы в программу работы Комиссии, выразила мнение о том, что рассмотрение Комиссией практики государств в отношении пиратства и вооруженного разбоя на море, а также прояснение аспектов, которые все еще остаются неопределенными, может способствовать международному сотрудничеству в этой области. Индия приветствовала рассмотрение Комиссией данного вопроса в надежде на то, что эта работа поможет решить проблемы, связанные с безопасностью и защищенностью международного судоходства, включая пиратство и вооруженный разбой на море. Франция, отметив включение данной темы в программу работы Комиссии, заявила, что готова сотрудничать с Комиссией по любой информации, касающейся ее национальной практики по данной теме. Малайзия поддержала включение этой темы в программу работы Комиссии и продолжала считать, что эта работа обеспечит необходимую ясность по проблематике пиратства и вооруженного разбоя на море в контексте прогрессивного развития международного права и поможет решить ряд проблем, включая определение пиратства, наказание и сотрудничество в его пресечении, а также осуществление юрисдикции государств относительно преследования и пресечения пиратства и вооруженного разбоя на море. Малайзия также указала, что существующая международно-правовая база оказалась недостаточной для борьбы с пиратством, поскольку она не предоставляет государствам никакого механизма для успешного судебного преследования пиратов. Португалия, подтвердив свое согласие с включением данной темы в программу работы Комиссии, высказалась в пользу глобального подхода, который будет не только репрессивным, но и, прежде всего, превентивным.

Н. Методологический подход

58. Если считать пиратство «географическим» или «географически локализованным»¹⁴⁵ преступлением, поскольку оно совершается в юридически определенных морских районах или регионах, то можно сделать вывод, что одним из наиболее подходящих решений является морской регионализм в управлении морями и океанами. Региональный подход к поиску соответствующих решений для предупреждения и пресечения преступлений пиратства и вооруженного разбоя на море, а также других связанных с ними форм преступности, представляется Специальному докладчику наиболее эффективным и прагматичным.

59. В настоящем докладе Специальный докладчик вновь рассматривает состояние применимого права, в частности многосторонние правовые инструменты, а именно международное обычное право, конвенционное право (Конвенция об открытом море, Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву), а также соответствующую международную судебную практику по данному вопросу, если таковая имеется. Изучение данной темы будет основано на региональном подходе, учитывающем практику рассматриваемых государств, с одной стороны, путем анализа национального законодательства, а с другой — путем изучения решений, вынесенных национальными судами по вопросам морского пиратства и вооруженного разбоя на море. Проанализирована практика всех государств, имеющих фактический или потенциальный интерес в защите Мирового океана от пиратства и вооруженного разбоя. В их число входят

¹⁴⁵ Flagel, « Le renouveau de la piraterie internationale » (см. сноску 45 выше), p. 114.

прибрежные государства, государства флага, государства порта, государства, не имеющие выхода к морю, и государства, способные осуществлять национальную или универсальную юрисдикцию, активно или пассивно, над своими гражданами, которые являются жертвами или исполнителями актов пиратства или вооруженного разбоя на море. Информация о законодательной практике государств получена с веб-сайта Отдела по вопросам океана и морскому праву, а также из других источников.

60. Анализ национальной судебной практики также покажет, как национальный судья интерпретирует определение пиратства в статье 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, как оно отражено в законодательной базе соответствующего государства. Этот анализ также является показателем того, как государства выполняют Конвенцию, особенно в части предупреждения и пресечения морского пиратства и вооруженного разбоя на море. Это позволяет, например, определить, действительно ли государства осуществляют универсальную юрисдикцию и на какой правовой основе. Кроме того, анализ судебной и законодательной практики в Африке, Азии, Европе, Северной и Южной Америке, Карибском бассейне и Океании позволит также определить, используется ли понятие вооруженного разбоя на море, как оно определено в принятом Международной морской организацией (ИМО) Кодексе практики по расследованию преступлений, связанных с пиратством и вооруженным разбоем против судов, и если да, то как оно толкуется национальными судами государств¹⁴⁶. Иными словами, необходимо будет посмотреть, как национальные суды и национальное законодательство проводят различие между пиратством и вооруженным разбоем на море, какие критерии, если таковые имеются, используются для проведения различия и какие выводы можно сделать.

61. Во втором докладе, который будет представлен во втором году текущего пятилетнего периода, Специальный докладчик продолжит изучение этой темы, уделяя особое внимание региональной и субрегиональной практике или инициативам по борьбе с пиратством и вооруженным разбоем на море, а также резолюциям, принятым по этому вопросу компетентными международными организациями, в частности резолюциям, принятым ИМО. Затем Специальный докладчик оценит доктринальные тенденции и мнения научных кругов по этому вопросу, а также резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

II. Пиратство и вооруженный разбой на море в Африке

A. Законодательная и судебная практика

1. Законодательная практика

a) Определение морского пиратства и вооруженного разбоя на море

62. В Африке в своем законодательстве морское пиратство в соответствии со своим внутренним правом определили 28 государств¹⁴⁷. Это, как покажет анализ, уголовные кодексы или законы, специально принятые государствами по вопросам пиратства и вооруженного разбоя на море. Так, одни государства используют элементы определения статьи 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву полностью, а другие — лишь частично. Например,

¹⁴⁶ ИМО, Резолюция A.1025(26) от 2 декабря 2009 года, приложение.

¹⁴⁷ Алжир, Бенин, Ботсвана, Габон, Гамбия, Гана, Гвинея, Джибути, Зимбабве, Кения, Конго, Кот-д'Ивуар, Либерия, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Марокко, Мозамбик, Нигерия, Объединенная Республика Танзания, Сан-Томе и Принсипи, Сейшельские Острова, Сенегал, Сомали, Чад, Эритрея и Южная Африка.

27 государств¹⁴⁸ используют термины «любой акт насилия», «задержание», «грабеж», 19 государств¹⁴⁹ считают, что акт должен быть «совершен экипажем или пассажирами судна», 14 государств¹⁵⁰ используют выражение «с личными целями», 24 государства¹⁵¹ используют выражение «против другого судна», 24 государства¹⁵² используют выражение «против имущества/людей на борту судна», 14 государств¹⁵³ используют выражение «в открытом море или в месте вне юрисдикции государства». Кроме того, 18 государств¹⁵⁴ упоминают элемент «участия... со знанием обстоятельств, в силу которых судно является пиратским (соучастие/добровольное участие)» и, наконец, 16 государств¹⁵⁵ упоминают элемент «подстрекательства к пиратству».

63. В том же законодательстве и в отношении ссылки на двойную инкриминацию, а именно морское пиратство и вооруженный разбой на море, а также связанных с ними санкций можно увидеть, что законодательная практика весьма неоднородна, как будет показано в следующих главах. Так, из 28 африканских государств, включивших в свое законодательство определение морского пиратства, только 3 государства дали определение вооруженному разбою на море. Вместе с тем 12 государств используют определение пиратства в статье 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву дословно. Только одно государство на африканском континенте полностью принимает определение вооруженного разбоя на море, содержащееся в Кодексе практики ИМО по расследованию преступлений, связанных с пиратством и вооруженным разбоем против судов.

64. Законодательство Южной Африки¹⁵⁶ включает все элементы определения пиратства из статьи 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, а именно совершение преступления с личными целями в открытом море и с участием двух судов. За вооруженный разбой на море никакая

¹⁴⁸ Алжир, Бенин, Ботсвана, Габон, Гамбия, Гана, Гвинея, Джибути, Зимбабве, Кения, Конго, Кот-д'Ивуар, Либерия, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Марокко, Мозамбик, Нигерия, Объединенная Республика Танзания, Сан-Томе и Принсипи, Сейшельские Острова, Сенегал, Сомали, Эритрея и Южная Африка.

¹⁴⁹ Бенин, Ботсвана, Гамбия, Гана, Гвинея, Джибути, Зимбабве, Кения, Конго, Кот-д'Ивуар, Либерия, Маврикий, Мавритания, Малави, Нигерия, Объединенная Республика Танзания, Сан-Томе и Принсипи, Сейшельские Острова и Сомали.

¹⁵⁰ Алжир, Ботсвана, Конго, Кот-д'Ивуар, Гана, Кения, Либерия, Мадагаскар, Малави, Марокко, Нигерия, Объединенная Республика Танзания, Сейшельские Острова и Сомали.

¹⁵¹ Алжир, Бенин, Буркина-Фасо, Габон, Гамбия, Гвинея, Джибути, Зимбабве, Кения, Конго, Кот-д'Ивуар, Либерия, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Мозамбик, Нигерия, Объединенная Республика Танзания, Сейшельские Острова, Сомали, Чад, Эритрея и Южная Африка.

¹⁵² Алжир, Ботсвана, Габон, Гамбия, Гана, Зимбабве, Кения, Коморские Острова, Кот-д'Ивуар, Либерия, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Мозамбик, Нигерия, Объединенная Республика Танзания, Сан-Томе и Принсипи, Сейшельские Острова, Сомали, Чад, Эритрея, Эфиопия и Южная Африка.

¹⁵³ Алжир, Кот-д'Ивуар, Габон, Гамбия, Гвинея, Либерия, Мадагаскар, Малави, Маврикий, Мавритания, Объединенная Республика Танзания, Сейшельские Острова, Сомали и Того.

¹⁵⁴ Бенин, Габон, Гамбия, Кения, Конго, Кот-д'Ивуар, Либерия, Маврикий, Мадагаскар, Малави, Марокко, Мозамбик, Нигерия, Объединенная Республика Танзания, Сан-Томе и Принсипи, Сейшельские Острова, Сомали и Южная Африка.

¹⁵⁵ Ботсвана, Гамбия, Гана, Гвинея, Камерун, Кения, Кот-д'Ивуар, Либерия, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Нигерия, Объединенная Республика Танзания, Эритрея и Южная Африка.

¹⁵⁶ Afrique du Sud, loi sur la défense, n° 42 de 2002 (12 février 2003), Government Gazette, vol. 452, n° 24576, art. 24.

уголовная ответственность не предусмотрена. Законодательство Алжира¹⁵⁷ заимствовало те же элементы определения статьи 101, исключив из него элемент, касающийся личных целей, что может быть истолковано как расширение сферы применения определения пиратства и подразумевать все другие цели, включая политические или иные цели. В то время как законодательство Алжира предусматривает уголовную ответственность за пиратство, предположительно совершенное в открытом море, оно не делает этого в отношении вооруженного разбоя на море. Однако оно устанавливает универсальную юрисдикцию, поскольку инкриминируемый акт должен быть направлен против любого судна или против лиц или имущества на его борту в открытом море. Морской кодекс Бенина¹⁵⁸ определяет пиратство в очень общих терминах и без прямой ссылки на элементы определения, изложенные в статье 101. Кодекс не указывает ни место совершения пиратства, ни мотивы преступления. Универсальная юрисдикция представляется установленной, поскольку на основании статьи 643 за преступление пиратства к ответственности привлекаются, среди прочих, любые лица, входящие в состав экипажа судна под бенинским флагом или иностранного судна, а также капитан и должностные лица любого судна. Законодательство Бенина не предусматривает уголовной ответственности за вооруженный разбой на море. Ботсвана определяет и наказывает пиратство в соответствии с Уголовным кодексом¹⁵⁹ без обязательного включения всех элементов определения, содержащегося в статье 101, включая ссылку на открытое море как место совершения преступления, а также мотивы. Действительно, если пункт 3 статьи 62 Уголовного кодекса толковать широко, то, как представляется, признано, что пиратство может совершаться в любом месте морской среды без различия между открытым морем и морскими районами, находящимися под юрисдикцией или суверенитетом государств. В этой статье дается общая ссылка на море или порт как место, где совершается пиратство. Вооруженный разбой на море не квалифицируется в качестве уголовно наказуемого акта.

65. Морской кодекс Кот-д'Ивуара определяет морское пиратство как «Любой противоправный акт насилия, угрозы, задержания или грабежа, совершаемый экипажем или пассажирами судна или летательного аппарата и направленный против другого судна или летательного аппарата либо против лиц или имущества на борту, за пределами территориального моря»¹⁶⁰. По сравнению с определением в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, отмечается, что данное определение включает некоторые условия статьи 101, опускает другие и добавляет новые. Действительно, условиями существования морского пиратства, изложенными в Морском кодексе Кот-д'Ивуара, являются, во-первых, условие совершения неправомерного акта насилия, угрозы, задержания или грабежа, а во-вторых, условие наличия двух судов. Что касается последнего условия, то следует отметить, что Морской кодекс Кот-д'Ивуара не включает понятие частновладельческих судов или частновладельческих летательных аппаратов, действующих в личных целях. Одним из характерных элементов морского пиратства являются личные цели, то есть получение выкупа или выполнение других финансовых требований до освобождения экипажа или судна, ставшего жертвой пиратства. Кроме того, это определение расширяет сферу морского пиратства, не делая различий между частновладельческими и

¹⁵⁷ Algérie, loi n° 98-05 du 25 juin 1998 modifiant et complétant l'ordonnance n° 76-80 du 23 octobre 1976 portant Code maritime, *Journal officiel de la République algérienne démocratique et populaire*, n° 47 (27 juin 1998), art. 519.

¹⁵⁸ Bénin, loi n° 2010-11 portant Code maritime en République du Bénin (27 décembre 2010), art. 643.

¹⁵⁹ Botswana, Code pénal (1986), art. 62.

¹⁶⁰ Côte d'Ivoire, loi n° 2017-442 du 30 juin 2017 portant Code maritime, *Journal officiel de la République de Côte d'Ivoire*, numéro spécial n° 12 (13 novembre 2018), art. 1008.

государственными судами или судами под государственным флагом. Другими словами, государственное судно или судно, используемое в публичных целях, может, как и частновладельческие суда, совершать акты морского пиратства.

66. Что касается места совершения пиратства, то тот факт, что статья 1008 Морского кодекса Кот-д'Ивуара относит акт морского пиратства за пределы территориального моря, имеет три юридических последствия: первое — преступление пиратства совершается не в пределах 12 морских миль территориального моря, а за его пределами в примыкающих водах 200-мильной исключительной экономической зоны и в открытом море. Из этого следует, что пиратство, согласно этому определению, не может быть связано исключительно с открытым морем в соответствии с буквой статьи 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, но также и то, что такое преступление может быть совершено в исключительной экономической зоне, вплоть до внешней границы территориального моря. Второе последствие заключается в том, что если условия для морского пиратства соблюдены, а оно происходит во внутренних или территориальных водах Кот-д'Ивуара, то данный акт не может быть классифицирован как морское пиратство, а скорее как вооруженный разбой на море. Однако в Морском кодексе Кот-д'Ивуара нет конкретных и четких положений о таком преступлении. Можно сделать вывод, что это будет общеуголовное преступление, наказуемое в соответствии с Уголовным кодексом за преступление вооруженного разбоя, независимо от того, совершено ли оно на море или на суше. Третье последствие касается правовой основы универсальной юрисдикции. В действительности, Морской кодекс Кот-д'Ивуара предусматривает следующее: «[и]вуарийские суды обладают юрисдикцией в отношении актов пиратства, предусмотренных и наказуемых статьями 1008–1016, даже если они совершены в открытом море»¹⁶¹. Так, универсальная юрисдикция вполне обоснована в отсутствие какой-либо привязки, которая связывала бы Кот-д'Ивуар и акт морского пиратства, в частности, в силу национальности или территориальности. Физическое преследование пиратских судов может осуществляться только компетентными органами, а именно: агентами по морским делам, офицерами, старшинами и командирами кораблей национального военно-морского флота, сотрудниками судебной полиции и должностными лицами и агентами, на которых возложены функции судебной полиции¹⁶². Протоколы, подписанные кадровыми офицерами, передаются в административные морские органы, которые в свою очередь передают их прокурору, который всегда может инициировать судебное преследование, даже в отсутствие представления со стороны административных морских органов. Соучастие в совершении актов пиратства само по себе определяется как наказуемый акт и может быть рассмотрено в ивуарийских судах так же, как и сам акт пиратства.

67. Из этого следует, что вооруженный разбой во внутренних или территориальных водах Кот-д'Ивуара не может быть квалифицирован как акт пиратства, поскольку преступление вооруженного разбоя на море не определено ивуарийским законодательством. Его также нельзя назвать актом пиратства, поскольку он совершается в пределах 12 морских миль территориального моря Кот-д'Ивуара. В законодательстве Джибути¹⁶³ дано общее определение пиратства, отличное от того, которое используется в статье 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Однако законодательство Джибути устанавливает универсальную юрисдикцию в той мере, в какой государство признает свою компетенцию преследовать и судить пиратов, квалифицируемых в качестве

¹⁶¹ Ibid., art. 1018.

¹⁶² Ibid., art. 987.

¹⁶³ Djibouti, loi n°212/AN/82 du 18 janvier 1982 portant Code des affaires maritimes, *Journal officiel de la République de Djibouti* (15 mars 1982), p. 391 à 406, art. 208.

таковых в соответствии с внутренним законодательством. Вооруженный разбой на море не квалифицируется как уголовно наказуемое деяние. Статья 229 Уголовного кодекса Эритреи¹⁶⁴ включает определенные элементы пиратства, но не обязательно и не исключительно относит его к открытому морю. Так, при наличии таких составных элементов, как неправомерность акта, вовлечение двух судов и условие в отношении личных целей, Уголовный кодекс не связывает пиратство с открытым морем. В Кодексе отсутствует криминализация вооруженного разбоя на море и нет никаких указаний, которые бы устанавливали универсальную юрисдикцию Эритреи для пресечения пиратства. В случае Эфиопии интересно отметить, что, хотя эта страна не дала определения пиратству, она предусмотрела репрессивные меры в рамках своего Уголовного кодекса¹⁶⁵. Что касается вооруженного разбоя на море, то его определение отсутствует и наказание за него не предусмотрено. В Габоне Уголовный кодекс¹⁶⁶ включает элементы пиратства, предусмотренные международным правом, но не квалифицирует его как таковое. В статье 253 Уголовного кодекса предусматривается, что неправомерность относится к «[з]ахвату или установлению контроля путем насилия или угрозы насилия над летательным аппаратом, судном или любым другим транспортным средством, на котором находятся люди, а также над передвижной или стационарной платформой, расположенной на континентальном шельфе [...]», что существенно расширяет сферу охвата инкриминируемого преступления. Что касается географического охвата преступления пиратства, то Уголовный кодекс распространяет его на все морские районы, а именно: открытое море, морские районы вне юрисдикции любого государства, территориальные воды, если это разрешено международным правом, и континентальный шельф в случае неправомерных актов против передвижных или стационарных платформ, тем самым расширяя географический или территориальный охват преступления. В целом, в Кодексе нет прямой ссылки на морское пиратство, хотя элементы этого преступления присутствуют, и, кроме того, отсутствуют положение, криминализирующее преступление вооруженного разбоя на море. Преступное намерение, а также соучастие являются наказуемыми. Меры принуждения и применение силы на море определяются нормативными актами. В Уголовном кодексе Гамбии¹⁶⁷ содержится определение пиратства и смежных преступлений. Пункт 7 статьи 61 Уголовного кодекса включает в себя положения статьи 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, а именно, что это неправомерный акт, совершаемый в открытом море с личными целями против другого судна или летательного аппарата, против имущества или пассажиров на борту. Пункт 4 вышеупомянутой статьи распространяет, вопреки статье 101 Конвенции, сферу охвата пиратства на территориальные и внутренние воды. Гамбия устанавливает универсальную юрисдикцию в отношении актов пиратства, совершенных в открытом море одним судном против другого судна, любым лицом, выступающим в качестве непосредственного исполнителя или соучастника преступления, или любым лицом, намеревавшимся совершить преступление пиратства. Наказание — 14 лет лишения свободы. Гана дает определение пиратства в своем Уголовном кодексе¹⁶⁸, но не включает составные элементы пиратства, содержащиеся в статье 101 Конвенции. В Уголовном кодексе есть общая ссылка на море или порт как место, где совершается акт морского пиратства. Это предполагает, что инкриминируемый акт может произойти в

¹⁶⁴ Érythrée, Code pénal (2015), art. 229.

¹⁶⁵ Éthiopie, Code pénal (9 mai 2005), art. 270 et 273.

¹⁶⁶ Gabon, loi n°006/2020 du 30 juin 2020 portant modification de la loi n° 042/2018 du 5 juillet 2019 portant Code pénal de la République gabonaise, *Journal officiel de la République gabonaise*, n° 72 bis spécial (30 juin 2020), art. 253.

¹⁶⁷ Gambie, projet de loi sur les infractions pénales (2020), art. 61.

¹⁶⁸ Ghana, Code pénal (1960), sect. 193.

любом месте морской среды, независимо от правовых режимов, применимых к различным морским пространствам, закрепленным в международном праве, т. е. от открытого моря до внутренних и территориальных вод. Законодательство Ганы не предусматривает уголовной ответственности за вооруженный разбой на море.

68. Морской кодекс Гвинеи¹⁶⁹ определяет и наказывает акты пиратства, воспроизводя текст статьи 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Морской кодекс определяет акты, составляющие преступление пиратства и приводящие к тому, что пиратское судно теряет защиту, которую оно должно иметь по закону государства флага, при этом подразумевается, что Гвинея имеет право осуществлять универсальную юрисдикцию в отношении данного судна. Вооруженный разбой на море не является уголовно наказуемым деянием.

69. В Кении определение и положения о наказании за пиратство и вооруженный разбой на море содержатся в Законе о торговом судоходстве¹⁷⁰ с четкой ссылкой на положения Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, участником которой является Кения. Так, пиратство определяется в соответствии с положениями этой конвенции, но без прямой ссылки на ее статью 101, элементы определения которой заимствованы в кенийском законодательстве о пиратстве, а именно: неправомерный акт совершается в месте, находящемся вне юрисдикции любого государства, одним судном против другого частновладельческого судна или частновладельческого летательного аппарата и с личными целями. Универсальная юрисдикция является хорошо установленной, тем более что кенийское законодательство применяется независимо от того, где находится пиратское судно — в Кении или в другом месте, был ли неправомерный акт совершен в Кении или в другом месте, и независимо от гражданства лица, совершившего акт пиратства или ставшего его жертвой. В результате универсальная юрисдикция основывается на национальном законодательстве, которое, посредством выражения «применяется» (*shall apply*), устанавливает обязательство преследовать пирата и его сообщника и наказывать их пожизненным заключением. Закон проводит четкое различие с точки зрения *ratione loci* между пиратством и вооруженным разбоем на море. Действительно, в то время как пиратство должно быть совершено в месте, не находящемся под юрисдикцией какого-либо государства¹⁷¹, включая открытое море, вооруженный разбой на море должен быть совершен в территориальных водах или водах под юрисдикцией Кении¹⁷². Вооруженный разбой в водах, находящихся под суверенитетом Кении, карается пожизненным заключением.

70. Пиратство и вооруженный разбой имеют практически одинаковые элементы состава преступления, а то, что их принципиально отличает, — это место совершения преступления.

71. В Либерии в пересмотренном Своде законов¹⁷³, утвержденном и опубликованном в 2008 году, определение пиратства в разделе 15.31 практически идентично положениям статьи 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, на которую, однако, в Своде ссылка отсутствует. Таким образом, пиратство определяется как любой неправомерный акт насилия,

¹⁶⁹ Guinée, loi ordinaire L/2019/012/AN du 9 mai 2019, portant Code maritime de la République de Guinée, *Journal officiel de la République de Guinée*, numéro spécial de juin 2019, art. 658.

¹⁷⁰ Kenya, loi sur la marine marchande (2009), partie XVI.

¹⁷¹ Ibid., art. 369, par. 1, al. a ii).

¹⁷² Ibid., art. 371, al. b.

¹⁷³ Libéria, *Liberian Code of Laws Revised*, vol. IV, titre 26 sur le droit pénal, adopté le 22 juillet 2008, sect. 15.31.

совершаемый в открытом море с личными целями одним судном против другого частновладельческого судна или частновладельческого летательного аппарата в месте вне юрисдикции какого-либо государства¹⁷⁴. Открытое море определяется как все те части моря, которые не входят в территориальное море или внутренние воды какого-либо государства или какого-либо правительства, что подразумевает, что пиратство совершается в открытом море, а также в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе. Свод законов устанавливает универсальную юрисдикцию Либерии, согласно которой пиратство является преступлением против международного права и любое лицо, обвиняемое в пиратстве, должно быть привлечено к ответственности в компетентных судах Либерии¹⁷⁵. Применяемые санкции заключаются в захвате и продаже пиратского судна в соответствии с процедурами, определенными в Своде¹⁷⁶, в частности с предварительного разрешения президента Республики. Что касается вооруженного разбоя, то он определяется общими положениями Свода законов¹⁷⁷ без уточнения, применимы ли эти положения и переносимы ли они на морскую среду в случае вооруженного разбоя на море.

72. Морской кодекс Мадагаскара¹⁷⁸ и Уголовный кодекс Малави¹⁷⁹ в тех же терминах и в полном объеме включают в себя положения статьи 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Ни один из этих двух законодательных актов не предусматривает уголовной ответственности за вооруженный разбой на море. То же самое касается законодательства Маврикия¹⁸⁰, которое, помимо определения морского пиратства в соответствии со статьей 101, предусматривает конкретное преступление, известное как «морское нападение» (*attaque maritime*), которое может включать все формы насильственной преступности на море, включая вооруженный разбой, даже несмотря на то, что маврикийское законодательство прямо не криминализует такое преступление на море. Морское нападение считается совершенным в территориальном море, внутренних водах или исторических или архипелажных водах Маврикия. Марокко определило пиратство в очень общих чертах. Так, Дисциплинарный и уголовный кодекс торгового флота¹⁸¹ определяет пиратство как преступление, совершенное всеми лицами, находящимися на борту марокканского судна или любого другого судна, которое осуществляет плавание «в отсутствие или без предоставления на время плавания обычных судовых документов, устанавливающих национальность судна и законность рейса [...]»¹⁸². Марокканское законодательство не включает определение статьи 101 во все свои положения, поскольку составные элементы пиратства по смыслу этой статьи, а именно открытое море и личные цели, не фигурируют в определении, включенном в законодательство Марокко, которое, тем не менее, устанавливает свою универсальную юрисдикцию без учета национальности судна, т. е. является ли оно марокканским или иностранным, с одной стороны, и без учета места совершения преступления морского пиратства, с другой стороны. Вооруженный разбой на море не определен, и за него не предусмотрено никакого наказания.

¹⁷⁴ Ibid.

¹⁷⁵ Ibid., par. 2.

¹⁷⁶ Ibid., par. 4.

¹⁷⁷ Ibid., art. 15.32.

¹⁷⁸ Madagascar, loi n°99-028 du 3 février 2000 portant refonte du Code maritime, Journal officiel, n° 2625 (8 février 2000), p. 526 à 661, art. 1.5.01.

¹⁷⁹ Malawi, Code pénal, art. 63.

¹⁸⁰ Maurice, loi sur la piraterie et la violence maritime, n° 39 de 2011, *Government Gazette of Mauritius*, n° 112 (17 décembre 2011).

¹⁸¹ Maroc, Code disciplinaire et pénal de la marine marchande (31 mars 1919), *Bulletin officiel*, n° 344 (26 mai 1919), p. 507 à 509, art. 23, para. 3.

¹⁸² Ibid., al. a.

73. Законодательство Мавритании¹⁸³ в основном повторяет положения статьи 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и предусматривает, что пиратство имеет место, когда закон государства флага перестает применяться в отношении ряда неправомерных актов, совершенных одним судном против другого судна, людей и имущества, независимо от того, является ли данное судно частновладельческим или государственным, при этом летательные аппараты не упоминаются. Когда «судно больше не подпадает под действие закона государства флага», мавританское законодательство позволяет осуществлять универсальную юрисдикцию в отношении пиратского судна. В Мавритании нет закона, предусматривающего уголовную ответственность за вооруженный разбой.

74. Мозамбик¹⁸⁴ определяет пиратство как преступление, но в очень общих терминах, которые не обязательно отражают формулировки статьи 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Согласно Уголовному кодексу, преступлением пиратства являются эксплуатация судна или летательного аппарата или установление контроля над ними с применением насилия с целью ограбления, подрыва безопасности государства или иностранного государства либо установление контроля над национальным судном или национальным летательным аппаратом. Однако Уголовный кодекс выходит за рамки статьи 101, когда в нем говорится, что актом пиратства является «[и]зменение сигналов с суши, моря или воздуха, представляющее собой обманные крушение, посадку, швартовку или высадку с судов или летательных аппаратов с целью нападения на них или на людей или имущество на борту»¹⁸⁵.

75. Нигер¹⁸⁶, Чад¹⁸⁷ и Уганда¹⁸⁸, хотя и не имеют выхода к морю, пресекают пиратство, не определяя его как таковое. Однако в случае Чада существует очень широкое определение пиратства, которое в некоторой степени не учитывает элементы состава преступления пиратства, содержащиеся в статье 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Так, Уголовный кодекс считает актами пиратства все неправомерные акты, посягающие на безопасность морского судоходства, направленные против порта, судов, пассажиров, экипажей и имущества, без указания места совершения актов пиратства, условия об участии двух судов и мотива личных целей.

76. Законодательство Нигерии¹⁸⁹ в значительной степени отражает положения статьи 101. Но когда речь идет о месте совершения пиратства, нигерийское законодательство использует термин «международные воды», а не открытое море. В законодательстве учитываются условие наличия личных целей, обосновывающих акт пиратства, и условие участия двух частновладельческих судов или частновладельческих летательных аппаратов. Демократическая Республика Конго¹⁹⁰ в своем законодательстве, хотя и не дает определения пиратству, пресекает его. В нем также отсутствует определение вооруженного разбоя на море.

¹⁸³ Mauritanie, loi n° 2013-029 portant Code de la marine marchande (30 juillet 2013), *Journal officiel de la République islamique de Mauritanie*, n° 1297 (15 octobre 2013), p. 673 à 770, art. 695.

¹⁸⁴ Mozambique, Code pénal (2014), *Journal officiel*, n° 105, supplément 14 (31 décembre 2014), art. 380.

¹⁸⁵ Ibid., par. 3.

¹⁸⁶ Niger, loi n° 2003-025 du 13 juin 2003 modifiant la loi n° 61-27 du 15 juillet 1961, portant institution du Code pénal, art. 281, 399-1 et 399-7.

¹⁸⁷ Tchad, loi n° 2017-01 du 8 mai 2017 portant Code pénal, art. 281.

¹⁸⁸ Ouganda, loi portant modification du Code pénal (18 août 1990), *The Uganda Gazette*, vol. 83, n° 40 (1990), p. 43 à 51, art. 55.

¹⁸⁹ Nigéria, loi sur la suppression de la piraterie et des autres crimes maritimes (2019), art. 3.

¹⁹⁰ République démocratique du Congo, ordonnance-loi n° 66-98 du 14 mars 1966 portant Code de la navigation maritime, art. 399 et 400.

Республика Конго приняла закон¹⁹¹, содержащий определение пирата, в котором не используются основные термины статьи 101. Тем не менее он устанавливает ее универсальную юрисдикцию, поскольку закон предусматривает, что любое лицо, входящее в состав экипажа и отплывающее без проездных документов, необходимых для проверки законности рейса¹⁹², те, кто совершает поездку с поручениями, выданными различными государствами¹⁹³, любое лицо, совершающее акты вооруженного разбоя против конголезских или иностранных судов¹⁹⁴, и те, кто совершает враждебные акты под флагом, отличным от того, под которым судно было заявлено, должны быть привлечены к ответственности и осуждены за пиратство¹⁹⁵. Пиратом по нему также считается любое лицо, которое в составе экипажа захватывает конголезское судно путем обмана или насилия или передает его пиратам¹⁹⁶. Сан-Томе и Принсипи преступление пиратства определило в своем Уголовном кодексе¹⁹⁷ как захват путем обмана или насилия судна или летательного аппарата или неправомерные акты против другого судна или летательного аппарата с личными целями, совершаемые экипажем в море или в воздухе, или в территориальном море, или захват контроля над национальным судном или национальным летательным аппаратом. Уголовный кодекс включает в себя некоторые элементы статьи 101, в том числе наличие двух судов, мотив личных или частных целей и акт насилия и грабежа. Пиратство не связано исключительно с открытым морем, поскольку законодательство Сан-Томе и Принсипи предусматривает, что преступление совершается «на море или в воздухе, или в территориальном море»¹⁹⁸. Определение вооруженного разбоя на море отсутствует.

77. Сенегал в своем Кодексе торгового мореплавания определил пиратство как «[ф]акт плавания судна без каких-либо документов о национальности или постоянного наличия у него более одной национальности, или совершения им одного из следующих актов: неправомерный акт насилия или задержания или любой грабеж, совершенный экипажем или пассажирами частновладельческого судна, среди прочих»¹⁹⁹. Отмечается, что в законодательстве не воспроизводятся положения статьи 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, в частности, ссылка на наличие двух судов при совершении акта пиратства, указание мотива преступления, то есть личные цели, а также место совершения преступления. Отсутствие связи пиратства с открытым морем может быть истолковано так, как будто законодательство признает, что преступление пиратства может быть совершено в любом месте морской среды, в открытом море или в территориальных водах.

78. Сейшельские Острова определяют пиратство в соответствии со статьей 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву путем включения элементов состава преступления пиратства в Уголовный кодекс²⁰⁰, положения которого о пиратстве в целом соответствуют положениям Конвенции. Однако законодательство, как представляется, распространяет сферу действия пиратства на морские районы, находящиеся под юрисдикцией Сейшельских Островов, т. е. на их внутренние воды, территориальные воды и

¹⁹¹ République du Congo, loi n° 30-63 du 4 juillet 1963 portant Code de la Marine marchande, art. 270.

¹⁹² Ibid., al. 1.

¹⁹³ Ibid., al. 2.

¹⁹⁴ Ibid., art. 271, al. 1.

¹⁹⁵ Ibid., al. 3.

¹⁹⁶ Ibid., art. 273.

¹⁹⁷ Sao Tomé-et-Príncipe, loi n° 6/2012 portant Code pénal (5 juillet 2012), art. 386, para. 2.

¹⁹⁸ Ibid.

¹⁹⁹ Sénégal, loi n° 2002-22 du 16 août 2002 portant Code de la marine marchande, art. 1.

²⁰⁰ Seychelles, loi n° 5 de 2012 modifiant le Code pénal, sect. 65.

исключительную экономическую зону. Другими словами, пиратство совершается в любом месте морской среды, в открытом море и в морских пространствах, находящихся под суверенитетом или юрисдикцией Сейшельских Островов. Сомали в своем законе о пиратстве²⁰¹ действует в соответствии с положениями статьи 101, поскольку его законодательство о пиратстве включает в себя элементы определения Конвенции. Однако в законодательстве Сомали признается, что акт пиратства может быть совершен как в открытом море, так и в территориальных водах Сомали. Специального положения о преступлении вооруженного разбоя на море не предусмотрено. Законодательство Того шире, поскольку оно касается не только пиратства, но и других неправомерных актов против безопасности морского судоходства на море по смыслу положений Конвенции. Согласно законодательству Того, пиратство совершается во всех морских пространствах и распространяется на частновладельческие и иностранные суда, а также на суда без флага или без национальности в морских пространствах, находящихся под суверенитетом или юрисдикцией Того, а также в открытом море в соответствии с международным правом²⁰².

79. Закон о торговом мореплавании²⁰³ Объединенной Республики Танзания определяет пиратство со ссылкой на положения статьи 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, что подразумевает, что законодательство включает элементы определения пиратства, описанные в конвенционном режиме статьи 101 (наличие двух судов, насилие или задержание, или грабеж, личные цели и пиратство в открытом море). Пиратство может быть совершено только в открытом море или в районах за пределами юрисдикции какого-либо государства. Если преступление пиратства совершается не в открытом море, а в других местах, оно не может быть юридически квалифицировано как таковое. Так, Закон Танзании о торговом мореплавании не дает определения преступления в случае пиратства, совершенного в других частях морской среды, таких как территориальные воды. Уголовный кодекс²⁰⁴ в целом соответствует тексту и духу Закона о торговом мореплавании, поскольку в него включено большинство положений этого закона. Уголовный кодекс предусматривает наказание за непосредственное совершение акта пиратства и соучастие в нем в виде пожизненного заключения осужденного за пиратство лица²⁰⁵. Если окажется, что пиратское судно не зарегистрировано в Объединенной Республике Танзания, против него не может быть возбуждено судебное разбирательство, если только между государством, преследующим судно и арестовавшим пирата, и Объединенной Республикой Танзания не заключено специальное соглашение²⁰⁶. Кроме того, возбуждение судебного преследования не может быть осуществлено без согласия генерального прокурора²⁰⁷. Требование о заключении специального соглашения между государством, осуществляющим судебное преследование, и Объединенной Республикой Танзания может быть истолковано как то, что она не прибегает систематически к принципу универсальной юрисдикции, которая играет субсидиарную роль по отношению к такому соглашению. Ни Закон о торговом мореплавании, ни Уголовный кодекс не определили преступление вооруженного разбоя на море.

²⁰¹ Somalie, loi n° 52/2012 sur la lutte contre la piraterie (21 mars 2012), art. 2.

²⁰² Togo, loi n° 2016-004 relative à la lutte contre la piraterie, les autres actes illicites et l'exercice par l'État de ses pouvoirs de police de mer (11 mars 2016), art. 2.

²⁰³ République-Unie de Tanzanie, loi sur la marine marchande (12 novembre 2003), art. 341, par. 1.

²⁰⁴ République-Unie de Tanzanie, Code pénal, art. 66.

²⁰⁵ Ibid., par. 2.

²⁰⁶ Ibid., par. 3.

²⁰⁷ Ibid., par. 4.

80. Уголовный кодекс Зимбабве²⁰⁸ определяет пиратство посредством общих ссылок на элементы определения в статье 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, не используя точно ее формулировки. Так, Уголовный кодекс связывает совершение преступления пиратства с морем как единым и комплексным пространством без различия между морскими пространствами, в частности между открытым морем и районами под национальной юрисдикцией. Географическая сфера применения расширена, поскольку акт пиратства может быть совершен на море в широком смысле, включая открытое море и внутренние воды Зимбабве. Общая ссылка на море включает территориальное море, исключительную экономическую зону и континентальный шельф как места, где совершается пиратство. В зависимости от ситуации, применимыми наказаниями являются пожизненное лишение свободы или лишение свободы на срок не менее десяти лет, либо выплата штрафа и лишение свободы на срок до пятнадцати лет²⁰⁹. Универсальная юрисдикция Зимбабве хорошо установлена, поскольку судья обладает юрисдикцией преследовать и рассматривать в судах Зимбабве дела о преступлении пиратства за любой акт, совершенный в Зимбабве или за пределами национальной территории²¹⁰.

b) Меры предупреждения и пресечения

81. Первой формой предупреждения пиратства является сдерживание посредством законодательства, поскольку отсутствие законодательства является стимулом для совершения актов пиратства и вооруженного разбоя на море. Предупреждение может осуществляться в одностороннем порядке посредством внутреннего законодательства или на двусторонней, региональной и субрегиональной основе.

82. В Африке на национальном уровне применяются различные средства предупреждения пиратства и вооруженного разбоя на море. Так, анализ законодательства показывает, что некоторые государства наделяют себя универсальной юрисдикцией на основании своего внутреннего права. Таким образом, шесть государств²¹¹ устанавливают универсальную юрисдикцию, наделяя полномочиями свои морские власти или военно-морские силы, отвечающие за безопасность на море и в портах. Пять государств²¹² делают это по линии совместных инициатив своих военно-морских сил.

83. Гамбия²¹³ организовала совместно с Либерией обучение по вопросам борьбы с угрозами безопасности на море, включая пиратство и вооруженный разбой на море, а Либерия создала систему навигационной безопасности и наблюдения²¹⁴. Бенин — единственная страна, которая разрешила использовать частные компании для принятия мер предупреждения.

84. Что касается остальных, то ни одно государство не наделяло полномочиями по защите, аресту, расследованию или захвату исключительно капитана судна или лиц, находящихся на борту.

²⁰⁸ Zimbabwe, loi n° 4 de 2014 modifiant la loi sur la codification et la réforme du droit pénal, art. 154A, par. 2.

²⁰⁹ Ibid., al. g et h.

²¹⁰ Ibid., par. 5.

²¹¹ Ангола, Кабо-Верде, Камерун, Египет, Гвинея и Нигерия.

²¹² Бенин и Нигерия, Коморские острова и Франция, Маврикий и Европейский союз, Сейшельские Острова и Европейский союз.

²¹³ Гамбия приняла участие в многонациональных морских учениях “Obangame Express 2021”, инициатива ВМС США в Африке.

²¹⁴ Liberian Registry (<https://www.lisr.com/>).

85. Несколько африканских государств установили санкции за преступление пиратства. Например, 31 государство предусмотрело в своем национальном законодательстве соответствующие санкции за морское пиратство, а 23 — нет. Из них только в 4 государствах предусмотрены соответствующие наказания за вооруженный разбой на море, а в 50 — нет, как будет показано в следующих разделах.

86. В 107 государствах мира предусмотрены наказания за пиратство и наиболее распространенными из них являются уплата штрафа, смертная казнь, тюремное заключение, пожизненное заключение, лишение свободы и принудительные работы. В Африке 20 государств предусматривают тюремное заключение²¹⁵, 9 — штраф²¹⁶, 4 — смертную казнь²¹⁷, 6 — лишение свободы и 10 — пожизненное заключение. Наконец, в трех государствах акты пиратства наказываются принудительными работами. Например, в Либерии²¹⁸ суды назначали штраф в качестве наказания за преступление пиратства. Демократическая Республика Конго и Маврикий используют термин «каторжные работы» в качестве санкции.

87. Таким образом, тюремное заключение является наиболее широко применяемой санкцией за морское пиратство как в Африке, так и в других частях мира. Размер наказания в виде лишения свободы варьируется от государства к государству и зависит от обстоятельств конкретного случая. Лишь в немногих государствах в качестве наказания за пиратство предусмотрено пожизненное заключение. Это сделали только Соединенные Штаты²¹⁹, Филиппины²²⁰ и Объединенная Республика Танзания²²¹.

88. Кроме того, некоторые африканские государства приговаривают лиц, совершивших преступление пиратства, к меньшим, но все же значительным срокам лишения свободы, от 10 до 30 лет, например, Кения²²² (20 лет) и Сейшельские Острова²²³ (от 11 до 18 лет). Несколько государств также назначали относительно небольшие тюремные сроки от 2 до 8 лет, как, например, в Кении²²⁴ (от 4 до 7 лет). В последних случаях небольшие сроки наказания оправданы²²⁵, если

²¹⁵ Алжир, Бенин, Ботсвана, Гана, Гвинея, Кения, Кот-д'Ивуар, Либерия, Мавритания, Малави, Мозамбик, Нигер, Объединенная Республика Танзания, Сан-Томе и Принсипи, Сейшельские Острова, Сомали, Чад, Эритрея, Эфиопия и Южная Африка.

²¹⁶ Алжир, Кот-д'Ивуар, Нигер, Нигерия, Сан-Томе и Принсипи, Сейшельские Острова, Сенегал, Сомали и Южная Африка.

²¹⁷ Ботсвана, Конго, Эритрея и Эфиопия.

²¹⁸ Cour suprême du Libéria, *Kra v. Republic of Liberia*, décision, 1er janvier 1905, [1905] LRSC 2, 1 LLR 440 (1905).

²¹⁹ Tribunal de district des États-Unis pour l'est de la Virginie, *United States v. Hasan*, 29 octobre 2010, 747 F.Supp. 2d 599.

²²⁰ Cour suprême des Philippines, *People of the Philippines v. Roger P. Tulin et al.*, n° 111709, décision, 30 août 2001.

²²¹ Haute Cour de République-Unie de Tanzanie, *Republic v. Mohamed Adam & 6 others*, affaire n° 123 de 2015, jugement, 18 avril 2019.

²²² Tribunal d'instance de Mombasa (Kenya), *Republic v. Aid Mohamed Ahmed and 7 others*, affaire n° 3486 de 2008, jugement, 10 mars 2010.

²²³ Cour suprême des Seychelles, *The Republic v. Mohamed Ahmed Ise & 4 others*, affaire n° 75 de 2010, jugement, 30 juin 2011; et *The Republic v. Mohamed Aweys Sayid & 8 others*, affaire n° 19 de 2010, jugement, 15 décembre 2010.

²²⁴ Tribunal d'instance de Mombasa, *Republic v. Musa Abdullahi Said and 6 others*, affaire n° 1184 de 2009, jugement, 6 septembre 2010; Tribunal d'instance de Mombasa, *Republic v. Liban Ahmed Ali & 10 others*, affaire n° 1374 de 2009, jugement, 29 septembre 2010; Haute Cour du Kenya, *Abdikadir Isey Ali & 8 others v. Republic*, affaire n° 19 de 2015, jugement, 10 mars 2015; et Haute Cour du Kenya, *Abdirahman Mohamed Roble & 10 others v. Republic*, recours pénal n° 94 de 2012, jugement, 30 août 2013.

²²⁵ *Republic v. Musa Abdullahi Said and 6 others* (см. сноски 224 выше).

пиратское нападение пресечено²²⁶ или если во время предварительного содержания под стражей обвиняемый участвует в реабилитационных программах.

89. Применение насилия и умышленное или неумышленное убийство человека часто использовались против пиратов как отягчающие вину обстоятельства. Так, в 11 африканских странах²²⁷ предусматриваются наказания различной суровости в зависимости от тяжести совершенного правонарушения. Практика конфискации судна применяется в 2 странах²²⁸, а в 14 странах отягчающие вину обстоятельства не предусмотрены²²⁹.

2. Судебная практика

90. Решения африканских судов по вопросам пиратства и вооруженного разбоя на море касались в основном региона Восточной Африки. Так, суды Кении, Объединенной Республики Танзания, Сейшельских Островов и Маврикия выносили решения по соответствующим актам.

91. Однако в целом по африканскому региону было зарегистрировано 44 решения, касавшихся актов морского пиратства или вооруженного разбоя на море. Из этих решений 26 относятся к случаям пиратства на море, а в 18 просто упоминается пиратство, которое не являлось их основным предметом.

92. Большинство дел о морском пиратстве рассматривается в странах, заключивших специальные соглашения с арестовывающими пиратов государствами о передаче юрисдикции преследующим государствам, а именно в Кении, Маврикий, Объединенной Республике Танзания и Сейшельских Островах.

а) Судебная практика Кении

93. Именно на основании соглашений о передаче юрисдикции кенийские суды преследовали и судили нескольких пиратов. Относительно обширная кенийская судебная практика привела к принятию нескольких решений. Например, дело *«Генеральный прокурор против Мохамуда Мохаммеда Хашии и 8 др.»*²³⁰ касалось случая, когда группа лиц с боевым оружием напала на судно “*Courier*” и его экипаж в открытом море в Индийском океане, создав угрозу жизни экипажа. Задержанные кенийскими властями, они подверглись преследованию в судебном порядке за преступление пиратства в соответствии с Уголовным кодексом Кении в магистратском суде Момбассы. Обвиняемые не признали себя виновными и оспаривали юрисдикцию суда, который вынес решение в их пользу 9 ноября 2010 года. В свою защиту они утверждали, что концепция универсальной юрисдикции неприменима, даже несмотря на то, что преступление морского пиратства определено в кенийском уголовном законодательстве, поскольку, по словам обвиняемых, в Уголовном кодексе ничего не говорится о юрисдикции кенийских судов рассматривать преступления пиратства, совершенные за пределами территориальной юрисдикции страны. Апелляционный суд Найроби, отвергнув эти доводы и опираясь на национальное законодательство и Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву, участницей которой является Кения, постановил, что в соответствии с концепцией универсальной юрисдикции,

²²⁶ Ibid.

²²⁷ Алжир, Ботсвана, Демократическая Республика Конго, Конго, Кот-д’Ивуар, Либерия, Нигер, Сенегал, Сомали, Эритрея и Эфиопия.

²²⁸ Алжир и Бенин.

²²⁹ Бенин, Гана, Гвинея, Джибути, Кения, Мавритания, Малави, Мозамбик, Нигерия, Объединенная Республика Танзания, Сан-Томе и Принсипи, Сейшельские Острова, Чад и Южная Африка.

²³⁰ Cour d’appel de Nairobi, *Attorney General v. Mohamud Mohammed Hashi & 8 others*, recours civil n° 113 de 2011, 18 octobre 2012.

которая вытекает из идеи о том, что международное сообщество должно обеспечить, чтобы лица, ответственные за самые серьезные международные преступления, нигде не имели убежища, все государства обладают юрисдикцией для привлечения пиратов к ответственности. Генеральный прокурор это решение обжаловал. Апелляционный суд отменил решение первого судьи, не пожелавшего применить принцип универсальной юрисдикции к данному спору, и пришел к выводу, что кенийские суды обладают юрисдикцией судить за преступление пиратства, независимо от места его совершения или гражданства его исполнителей или жертв. В деле *«Абдiazиз Али Абдулахи и 23 др. против Республики»*²³¹ возник вопрос о приобщении доказательств актов пиратства. Так, 12 мая 2011 года апеллянты с боевым оружием, находясь в открытом море, напали на судно “FV Ariya”. Двадцать четыре обвиняемых были признаны виновными в пиратстве и приговорены к 7 годам лишения свободы в соответствии с пунктом 1 b) статьи 369 и пунктом а) статьи 371 Закона о торговом мореплаваньи от 2009 года. По мнению Высокого суда Кении, имелись неопровержимые доказательства того, что апеллянты находились на борту судна “FV Ariya”, и было доказано, что произошла перестрелка, в результате которой погибли четыре человека и были ранены еще шесть человек. После того, как ответчик по апелляции доказал, что обвиняемые действительно совершили акты пиратства, бремя доказывания лежало на обвиняемых. Но Высокий суд не был удовлетворен попыткой апеллянтов переложить бремя доказывания, поскольку объяснение, данное обвиняемыми своему присутствию на судне “FV Ariya”, показалось судье неправдоподобным. Несмотря на то, что апеллянты утверждали, что семилетний срок заключения был чрезмерным, Высокий суд указал, что у него есть право назначать наказание по своему усмотрению. Поэтому он оставил в силе решение судьи первой инстанции и отклонил апелляцию.

94. Дело *«Омар Шариф Абдалла против Корпоративной страховой компании, лтд.»* предоставило Высокому суду Кении возможность рассмотреть элементы состава преступления пиратства²³². Согласно фактам дела, истец, будучи застрахованным от рисков грабежа с применением насилия и пиратства на период 12 месяцев, стал жертвой разбоя. 19 декабря 1996 года 17 вооруженных людей захватили судно, которое так и не было найдено, несмотря на предпринятые усилия. В этом деле необходимо было определить мотив преступления. Основным критерием для определения факта пиратства было преследование личных целей. Признано, что пират — это, прежде всего, человек, который удовлетворяет личную алчность или месть путем кражи или убийства в местах, находящихся за пределами юрисдикции государства. Однако человек, действующий в публичных целях, может в определенной степени совершать аналогичные акты, но мотив у него другой, и он не может юридически считаться пиратом. Отсутствие компетентного органа также является составным элементом пиратства. Пиратский акт также должен быть насильственным, чего в данном случае не было. Грабители просто захватили судно для выкупа. Несмотря на отсутствие акта пиратства, страховщик был обязан возместить ущерб истцу.

95. В деле *«Хасан М. Ахмед и 9 др. против Республики»*²³³ возник вопрос о наличии у кенийского судьи компетенции рассматривать акты пиратства, совершенные в открытом море лицами, не являющимися гражданами Кении. С 16 по 21 января 2006 года группа лиц на трех быстроходных катерах, вооруженных

²³¹ Haute Cour du Kenya, *Abdiaziz Ali Abdulahi & 23 others v. Republic*, recours pénal n° 7 de 2014, jugement, 17 novembre 2014.

²³² Haute Cour du Kenya, *Omar Shariff Abdalla v. Corporate Insurance Co. Ltd.*, affaire no 320 de 1998, arrêt, 29 juillet 2005.

²³³ Haute Cour du Kenya, *Hassan M. Ahmed & 9 others v. Republic*, recours pénaux no 198 à 207 de 2008.

автоматами, гранатами, пистолетами и гранатометами, напала на судно под индийским флагом под названием “Safina Al Bisarar-MNV-723” у берегов Сомали в районе открытого моря в Индийском океане, издевалась над экипажем, взяв его в заложники и требуя выкуп в размере 50 000 долл. США. Пока они задерживали это судно и его экипаж, они пытались перехватить другие суда, проходившие поблизости. Одному из этих судов удалось послать сигнал бедствия, который был принят кораблем ВМС США, чье вмешательство привело к задержанию нападавших. Они были переданы кенийским властям и привлечены к ответственности за преступление пиратства в уголовном суде Момбасы, который признал их виновными и приговорил каждого из них к семи годам лишения свободы. Судья установил наличие юрисдикции на основании того, что пиратство является преступлением против человечности, которое может преследоваться любым государством, и что Уголовный кодекс Кении соответствует международному праву. Не согласившись с этим решением, обвиняемые подали апелляцию. По мнению Высокого суда Кении, акты, в которых обвиняются подсудимые, установлены и подпадают под действие раздела 69, пункты 1 и 3, Уголовного кодекса Кении, который определяет и наказывает пиратство.

96. Даже если бы в Уголовном кодексе ничего не говорилось об этом преступлении, статья 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, участницей которой является Кения, была бы применимой, поскольку в ней содержится определение пиратства. Высокий суд Кении оставил в силе решение суда первой инстанции и отклонил апелляцию. В качестве защитного аргумента подсудимые заявили об отсутствии у кенийских судов юрисдикции для рассмотрения дела на том основании, что, с одной стороны, они не являются гражданами Кении и что, с другой стороны, преступление не было совершено в территориальных водах Кении, а также, что, прежде всего, Уголовный кодекс Кении не может применяться к актам, совершенным за пределами территории страны, в данном случае в открытом море. Однако судья правильно применил право на основании раздела 69 Уголовного кодекса, который гласит, что «[л]юбое лицо, совершившее акт пиратства в территориальных водах или в открытом море, виновно в преступлении пиратства» (пункт 1) и что «любое лицо, виновное в преступлении пиратства, подлежит пожизненному заключению» (пункт 3). На основании этих положений и статьи 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву Высокий суд Кении признал подсудимых виновными в пиратстве.

97. Дело «*Барре Али Фарах и 6 др. против Республики*»²³⁴ рассматривалось в порядке апелляционного производства в Высоком суде Кении. Вопрос, который необходимо было решить, касался приобщения и допустимости доказательств совершения актов морского пиратства. В данном деле доказательство обвинения заключались в том, что капитан судна “St. Vincent” был проинформирован своим экипажем о том, что обнаружены две лодки, приближающиеся к их судну в открытом море. Сверившись с локатором, он увидел две лодки, приближающиеся к их судну со скоростью 24 узла. Капитан увеличил скорость до 13 узлов, а затем поднял тревогу, сигнализируя о нападении пиратов. Оценивая представленные ему доказательства, судья суда первой инстанции оценила определения нападения, представленные государственным адвокатом, и пришла к выводу, что две лодки двигались на высокой скорости к судну заявителей, вызывая у них тревогу. Когда по двум лодкам были выпущены осветительные ракеты, они не остановились, а продолжили движение к судну. С указанных лодок были изъяты

²³⁴ Haute Cour du Kenya, *Barre Ali Farah & 6 others v. Republic*, recours pénal no 166 de 2012, jugement, 14 novembre 2013.

боеприпасы, ножи и крюки для захвата. Свидетели обвинения также видели, как за борт выбрасывались и другие предметы.

98. Подсудимые были признаны виновными в пиратстве в суде первой инстанции и приговорены к 20 годам лишения свободы в соответствии со статьей 369, пункт 1, и статьей 371, подпункт а), Закона о торговом мореплавании 2009 года. Судья апелляционного суда решил сократить срок наказания до шести лет тюремного заключения. Судья суда первой инстанции установила, что преследование спасающегося судна лодками с вооруженными лицами, бросающими предметы в его сторону, безусловно, привело к тому, что члены экипажа почувствовали опасность и боязнь за свою жизнь, и поэтому в данном случае имел место акт насилия в отношении судна. Апеллянты утверждали, что они рыбаки. Судью первой инстанции эти защитные аргументы не убедили, так как на лодках не было обнаружено соответствующих рыболовных снастей, рыбы или мест ее хранения.

99. Следует отметить, что выражение «подлежит ответственности» в статье 371 Закона о торговом мореплавании 2009 года не означает, что все лица, осужденные за преступление пиратства, должны быть приговорены к пожизненному заключению. Следует также отметить, что до вынесения обвинительного приговора подсудимые находились в заключении в течение четырех лет. Поэтому приговор в виде двадцати лет лишения свободы был изменен и сокращен на шесть лет.

100. В деле *«Республика против Абдирашида Джамы Газа и 16 др.»*²³⁵ в судебном разбирательстве центральное место занимали вопросы доказательств и свидетельских показаний в связи с пиратством. Так, 17 человек были обвинены в нападении 13 мая 2009 года на судно “MV Amira” с применением огнестрельного и холодного оружия. Главный магистратский суд Момбасы постановил, что поскольку восемь из девяти свидетелей обвинения не были на месте происшествия в момент предполагаемого инцидента, он не может принять их показания для осуждения подсудимых. Кроме того, было установлено, что свидетель, находившийся на месте происшествия во время предполагаемого инцидента, не видел никого, кто бы нападал на судно “MV Amira” или стрелял в него с борта судна “MV Ishak”, или никого, кто бы высаживался с борта судна “MV Ishak” на лодку, которая использовалась для нападения на судно “MV Amira”. Более того, этот свидетель так и не опознал никого из обвиняемых на месте преступления. Из-за нестыковок между обвинением и доказательствами суд подтвердил ключевой принцип, согласно которому вина должна быть доказана вне разумных сомнений.

101. В ходе слушаний суд также отметил несколько несоответствий в отношении оружия, предположительно изъятого у обвиняемых. Аналогичным образом, судья выразил обеспокоенность по поводу того, что обвинение не представило доказательств наличия бота и подозрительного судна или изображений (видео и фотографии, снятые с вертолета, пролетавшего над местом происшествия). Поэтому суду было трудно связать подсудимых с преступлением, в котором они обвинялись.

102. Из вышесказанного ясно, что это дело не было расследовано в должном порядке, как того требовали обстоятельства. Иными словами, очень важные доказательства, которые могли бы быть полезны для обвинения, так и не были представлены в суде. Недостатки в версии обвинения не оставили суду иного выбора, кроме как истолковать аргументы в пользу обвиняемых на основании

²³⁵ Tribunal d’instance de Mombasa, *Republic v. Abdirashid Jama Gas and 16 others*, affaire no 1939 de 2009, jugement, 5 novembre 2010.

презумпции невиновности. Поэтому преступники не были признаны виновными в преступлении пиратства из-за отсутствия доказательств и были оправданы.

103. В деле *«Республика против Джамы Абдикадира Фараха и др.»*²³⁶ вопрос, возникший в связи с актами пиратства, заключался в том, обладал ли кенийский судья компетенцией для вынесения решения по актам морского пиратства в отсутствие определения такого преступления во внутреннем законодательстве Кении на момент событий. Так, 6 мая 2009 года судно “MV Nepheli” следовало в открытом море в Индийском океане по рекомендуемому международному коридору, когда на него напали на лодке семь человек, открывших огонь из огнестрельного оружия и причинивших незначительные повреждения. Атакованное судно подало сигнал бедствия. В результате маневров судна “MV Nepheli” нападавшие попали под винт судна и ударились о него, что привело к опрокидыванию их лодки. В ответ на сигнал бедствия корабль ВМС Испании направил вертолет к месту нападения. По прибытии вертолет обнаружил семь человек, сидящих на своей опрокинутой лодке, примерно в одной-двух морских миль от судна “MV Nepheli”. Через 30 минут прибыл корабль ВМС Испании и распорядился, чтобы судно “MV Nepheli” проследовало за ним к месту нападения. Семь человек, находившихся на опрокинувшейся лодке, были спасены и взяты под стражу военно-морскими силами Испании. 16 мая 2009 года арестованные и все фотографии, сделанные в качестве доказательств, а также все обнаруженные при обвиняемых улики были переданы кенийским властям.

104. Следует отметить, что до принятия Закона о торговом мореплавании 2009 года в кенийском внутреннем законодательстве отсутствовало определение преступления пиратства. Поэтому Главный магистратский суд Момбасы в данном деле использовал определение, содержащееся в статье 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, участницей которой является Кения.

105. В соответствии с этим положением необходимо было определить, имело ли место нападение в открытом море и было ли оно насилием в личных целях в отношении другого судна. Суд установил, что собранные доказательства, включая оружие и трап со специальным крюком, фотографии нанесенного ущерба, а также свидетельские показания, описывающие нападение и последующий арест, подтвердили версию обвинения. Утверждалось также, что ни в какой момент между нападением и арестом капитан судна “MV Nepheli” не терял из виду пиратское судно. Кроме того, показания подсудимых под присягой о том, что они перевозили на своей лодке до 45 человек и поэтому являются не пиратами, а торговцами людьми, не заслуживают доверия, учитывая небольшой размер лодки. Поэтому суд счел, что обвинение доказало вне разумных сомнений, что подсудимые совершили акт пиратства согласно разделу 69, пункты 1 и 3, Уголовного кодекса. Поэтому суд сделал вывод о том, что каждый из подсудимых виновен в пиратстве, и приговорил их к лишению свободы на сроки от четырех до пяти лет.

106. В деле *«Республика против Ливана Ахмеда Али и 10 др.»*²³⁷, как и в указанных выше делах, была затронута проблематика доказательств пиратства, представленных судье. В данном деле 14 апреля 2009 года торговое судно “Safmarine Asia” следовало в открытом море в Индийском океане, примерно в 600 морских миль от побережья Сомали, когда на него напали 11 человек, находившихся на борту двух небольших шлюпок и судна-базы. После трех попыток нападавшие отказались от своего замысла. В ходе третьей попытки были использованы

²³⁶ Tribunal d’instance de Mombasa, *Republic v. Jama Abdikadir Farah and 6 others*, affaire no 1695 de 2009.

²³⁷ См. сноску 224 выше.

гранатометы, в результате чего судно “Safmarine Asia” был нанесен незначительный ущерб. Во время нападения торговое судно связалось с сотрудником службы безопасности своей компании, который затем связался с кораблем ВМС Франции “Nivose”, патрулировавшим этот район. Корабль “Nivose” послал вертолет, чтобы найти судно “Safmarine Asia”. Когда прибыл вертолет, пиратские суда все еще были видны на радаре торгового судна. Вертолет засек пиратские суда и облетал их, пока корабль “Nivose” не смог засечь их на своем радаре и начать преследование. На следующий день кораблю “Nivose” удалось перехватить пиратские суда и арестовать 11 человек, находившихся на их борту. Среди изъятого оружия и снаряжения были заряженное огнестрельное оружие, ножи и крюки для абордажа. Эти предметы были конфискованы и сфотографированы. Огнестрельное оружие было осмотрено, и была определена его готовность к применению. Судно-база затонуло при буксировке в порт Момбасы. 22 апреля 2009 года 11 арестованных были переданы кенийским властям и впоследствии обвинены в пиратстве согласно разделу 69, пункты 1 и 3, Уголовного кодекса. Пытаясь захватить торговое судно “Safmarine Asia”, обвиняемые подвергли опасности жизни членов экипажа атакованного судна.

107. Главный магистратский суд не поверил утверждениям подсудимых о том, что на них напали без оснований, когда они занимались рыбной ловлей. На основании доказательств и хронологии событий, включая тот факт, что судно нападавших находилось под постоянным наблюдением с момента нападения до момента ареста, а также правдоподобных показаний свидетелей, суд пришел к выводу, что вне разумных сомнений было доказано, что подсудимые совершили акт пиратства согласно разделу 69, пункты 1 и 3, Уголовного кодекса. Согласно решению суда, подсудимые были признаны виновными в пиратстве и приговорены к пяти годам лишения свободы каждый.

108. В деле *«Республика против Мусы Абдуллахи Сауда и 6 др.»*²³⁸ приобщение доказательств пиратства имело центральное значение для судебного процесса. 29 марта 2009 года судно снабжения ВМС Германии “SPESSART” находилось в Аденском заливе. Это было судно, перевозившее грузы для пополнения запасов кораблей военно-морских сил, прикрепленных к миссии «Атланта». Его груз содержал топливо (дизельное), продукты питания, медикаменты и другие товары первой необходимости. Экипаж на борту состоял из военнослужащих ВМС, которые обеспечивали военную безопасность.

109. Около 14 ч 50 м сигнальщик на борту указанного судна нес вахту на палубе, когда он заметил по курсу его судна, примерно в двух–трех милях, небольшую лодку, на борту которой находилось около семи человек. Он доложил об этом командиру, который находился на мостике. Это судно не двигалось, и капитан приказал судну изменить курс для обеспечения безопасности судоходства. Лодка также начала двигаться в их сторону. Когда она приблизилась к судну, вертолет приблизился к лодке и произвел залп, после чего она остановилась, а семь ее обитателей подняли руки в знак сдачи. Вертолет находился примерно в километре от лодки и пролетел над ней.

110. В этом деле магистратский суд Момбасы признал, что на основании доказательств у него не было сомнений в том, что преступление пиратства, определенное в разделе 69 Уголовного кодекса, было доказано вне разумных сомнений, и что рассмотренные доказательства ясно показали, что обстрел судна “SPESSART” вызвал страх у экипажа, который затем послал сигнал бедствия другим судам. Когда их план был сорван, обвиняемые в лодке развернулись, чтобы уйти, но судно “SPESSART” не позволило им этого сделать, удерживая их

²³⁸ См. сноску 224 выше.

в непосредственной близости от себя. Подсудимые явно не считались с теми, кто находился на борту корабля “SPESSART”, поэтому любая стрельба по нему была направлена на то, чтобы привлечь внимание его экипажа. Однако в своей защите все обвиняемые настаивали на том, что они занимались перевозкой людей (нелегальных иммигрантов) в разные страны и что они ни в какое время не были в международном судоходном коридоре. Это отсутствие последовательности укрепило версию обвинения, и суд сделал единственный вывод, который заключался в том, что защита, предложенная всеми подсудимыми, была лишь запоздалой мыслью, направленной на их оправдание. Суд также счел, что эта защита не имеет доказательной силы в данных обстоятельствах, и отклонил ее. Наконец, суд заявил, что сторона обвинения в подавляющем большинстве случаев доказала обвинения против каждого из подсудимых по данному делу, и поэтому каждый из них был признан виновным в пиратстве и в результате приговорен к пяти годам лишения свободы. Судья смягчил приговор, приняв во внимание тот факт, что подсудимые прошли реабилитационные программы, включая обучение по программам университетского уровня.

111. Вопрос о приобщении доказательств к делу возник в деле *«Республика против Аида Мохамеда Ахмеда и 7 др.»*²³⁹. 11 ноября 2008 года обвиняемые попытались захватить с применением огнестрельного оружия и гранатомета судно “MV Powerful”, когда оно находилось в открытом море в Индийском океане. Капитан судна “MV Powerful” подал сигнал бедствия, на который отреагировали силы коалиции. В результате вмешательства последних обвиняемые прекратили свое нападение, были арестованы и переданы кенийским властям. По вопросу юрисдикции Главный магистратский суд Момбасы сослался на раздел 69, пункт 1, Уголовного кодекса, который наделяет его юрисдикцией. Действительно, суд признал, что пиратство *jure gentium* может быть определено следующим образом:

Лицо совершает акт пиратства по смыслу международного права, когда оно без законной санкции какого-либо государства и без какой-либо видимости законности:

а) захватывает или пытается захватить судно в открытом море в пределах юрисдикции лорда-адмирала путем насилия или запугивания тех, кто владеет судном²⁴⁰.

112. Прокурорам, по мнению судьи, удалось доказать вне разумных сомнений, что обвиняемые пытались захватить судно, используя оружие, и дали экипажу повод опасаться за свою жизнь. Несмотря на наличие смягчающих обстоятельств, судья не пожелал принимать решение о смягчении наказания и сохранил наиболее суровое и сдерживающее наказание. По его мнению, общеизвестно, что пиратство стало угрозой в этом регионе, и поэтому сдерживающее наказание является уместным. Все обвиняемые были приговорены к 20 годам лишения свободы.

113. В деле *«Абдирахман Мохамед Робле и 10 др. против Республики»*²⁴¹, как и в предыдущих делах, судебный процесс был сосредоточен на вопросе о приобщении доказательств пиратства. 3 мая 2009 года в открытом море в Индийском океане два человека, вооруженные боевым оружием, а именно двумя автоматами, гранатометами и ножом, напали на судно “FNS Nivose” и при этом поставили под угрозу жизнь членов экипажа судна. Высокий суд, учтя, что

²³⁹ См. сноску 222 выше.

²⁴⁰ *Republic v. Aid Mohamed Ahmed and 7 others* (см. сноску 222 выше), p. 22, citant Archbold, Pleading, Evidence and Practice in Criminal Cases.

²⁴¹ *Abdirahman Mohamed Roble & 10 others v. Republic* (см. сноску 224 выше).

подсудимые совершили преступление впервые и находились в предварительном заключении в течение трех лет до вынесения приговора, пересмотрел и сократил срок наказания до пяти лет лишения свободы.

114. Дело «*Республика против Хасана Джамы Хейлиса и 5 др.*»²⁴² дало повод для комментария по одному из фундаментальных принципов права, а именно право на справедливое судебное разбирательство даже для лиц, обвиняемых в морском пиратстве, и их право на финансовую помощь для защиты. Так, по словам судьи, судебные процессы по делам о пиратстве стали уникальным вызовом для кенийской правовой системы. Нельзя игнорировать тот факт, что речь идет о подозреваемых, которые после ареста иностранными военно-морскими силами в открытом море доставляются в Кению для судебного преследования. Они иностранцы, не разбирались в правовой системе, не знали своих прав и не понимали языка. Учитывая эти препятствия, судья счел, что для правительства Кении и международных партнеров, поддерживающих эти судебные процессы, было бы крайне важным создать систему обеспечения бесплатного юридического представительства для лиц, подозреваемых в пиратстве. Это был единственный способ гарантировать их право на справедливое судебное разбирательство.

115. В деле «*Абдикадир Исей Али и 8 др. против Республики*»²⁴³ апеллянты были признаны виновными и приговорены к семи годам лишения свободы за преступление пиратства согласно разделу 69, пункт 3, Уголовного кодекса. 22 мая 2009 года в международно рекомендуемом транзитном коридоре в открытом море в центральной части Аденоского залива два человека, вооруженные боевым оружием, а именно автоматом и тремя ножами, напали на судно «ARIA K» и в момент нападения создали опасность для жизни членов экипажа этого судна.

116. Несмотря на серьезность преступления пиратства, это дело иллюстрирует дискреционные полномочия судьи по смягчению приговора в зависимости от обстоятельств и фактов. Следующий комментарий отражает требование о снисхождении со стороны судьи, выносящего решение по делу о пиратстве:

Я не нахожу никаких недостатков в осуществлении магистратом своего усмотрения, когда он приговорил апеллянтов к семи годам лишения свободы. Он справедливо заметил, что пиратство является серьезным преступлением, имеющим национальные и международные последствия для безопасности и международной торговли. Максимально возможное наказание по этой статье — пожизненное лишение свободы. Семилетний приговор никоим образом нельзя считать суровым и чрезмерным. Немаловажно отметить, что времена в Сомали изменились. Жизнь стала почти нормальной. Текущая программа по возвращению осужденных пиратов в Сомали для отбывания оставшегося срока наказания должна действовать и быть ускорена. Это позволит их родным и близким навещать их. Это также поможет разгрузить наши тюрьмы²⁴⁴.

b) Судебная практика Сейшельских Островов

117. В деле «*Республика против Абди Али и др.*»²⁴⁵ судно «Intertuna II», испанское рыболовное судно, зарегистрированное на Сейшельских Островах, 5 марта

²⁴² Haute Cour du Kenya, *Republic v. Hassan Jama Haleys & 5 others*, affaire no 105 de 2010, jugement, 15 juillet 2010.

²⁴³ Haute Cour du Kenya, *Abdikadir Isey Ali & 8 others v. Republic*, recours pénal no 163 de 2013, jugement, 10 mars 2015.

²⁴⁴ Ibid.

²⁴⁵ Cour suprême des Seychelles, *Republic v. Abdi Ali and others*, affaire no CO 14 de 2010, jugement, 3 novembre 2010.

2010 года вело промысел в открытом море с двумя своими собственными маломерными судами, находящимися в море, когда к судну на большой скорости сначала приблизилась шлюпка с трапами и вооруженными людьми, попытавшимися захватить судно “Intertuna II”. Потом подошло китобойное судно с вооруженными семью автоматами людьми с боеприпасами и гранатометами в сопровождении двух шлюпок. Боеприпасы и другие взрывчатые вещества были сфотографированы и уничтожены. Лодка и китобойное судно действовали по заранее разработанному плану и согласованно во время подхода к судну “Intertuna II”.

118. Верховный суд Сейшельских Островов вынес обвинительный приговор в отношении обвиняемых на основании статьи 65 Уголовного кодекса, которая гласит следующее: «[л]юбое лицо, виновное в пиратстве или любом преступлении, связанном с пиратством или схожем с ним, подлежит суду и наказанию в соответствии с действующим законодательством Англии». Законодательство Сейшельских Островов также предусматривает наказание за покушение в соответствии со статьей 23 Уголовного кодекса, которая гласит следующее: «Если два или более лиц имеют общее намерение совместно преследовать незаконную цель и при осуществлении этой цели совершается преступление такого характера, что его совершение было вероятным следствием осуществления этой цели, каждый из них считается совершившим преступление». Суд пришел к выводу, что в данном деле имел место акт пиратства и что подсудимые виновны по этому пункту обвинения. Это было пиратское судно, замаскированное под китобойное судно.

119. В деле «Республика против Мохамеда Ахмеда Дахира и 10 др.» 11 человек были обвинены в актах морского пиратства в открытом море в соответствии с положениями Уголовного кодекса и Закона о предупреждении терроризма 2004 года²⁴⁶. Подозреваемые были впервые замечены на судне-базе с двумя шлюпками на буксире французским ЛА наблюдения, который передал информацию патрульному кораблю ВМС Сейшельских Островов “Тораз”. Последний перехватил пиратов в непосредственной близости от катера сейшельского флота. Они были арестованы и обвинены как в пиратстве, так и в терроризме. В свою защиту обвиняемые заявили, что они рыбаки и что во время инцидента ловили рыбу, добавив, что они только защищались от нападений корабля “Тораз”. Верховный суд опирался, среди прочего, на определение пиратства, изложенное в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, и на доказательства, представленные в ходе судебного разбирательства. Он осудил 11 подсудимых по обвинению в пиратстве, подтвердив, что такое преступление подлежит рассмотрению в судах всех стран на основании принципа универсальной юрисдикции в соответствии с общим международным правом. Поэтому арестовавшее государство вправе преследовать подозреваемых в пиратстве лиц и наказывать их, если они будут признаны виновными в пиратстве. В своем решении от 25 июля 2010 года Суд осудил подсудимых по нескольким пунктам обвинения, в том числе за акты пиратства и акты терроризма, на основании Уголовного кодекса.

120. В деле «Республика против Мохамеда Авейса Сауда и 8 др.»²⁴⁷ Верховный суд вынес решение по акту пиратства, совершенному 26 марта 2010 года. Судно “Galate” занималось ловлей трепангов на банке Лазино примерно в 98 морских миль от Маэ. Примерно в 6 ч 30 м утра, когда экипаж готовил завтрак, один из его членов услышал звук работающего подвесного мотора. Он увидел, как к

²⁴⁶ Cour suprême des Seychelles, *The Republic v. Mohamed Ahmed Dahir & 10 others*, affaire no 51 de 2009, sentence, 25 juillet 2010.

²⁴⁷ См. сноску 223 выше.

судну “Galate” приближается лодка с людьми на борту, вооруженными автоматами. Лодка подсудимых подошла к борту “Galate” со стороны трапа, и четыре человека поднялись на борт. При виде пиратов была нажата кнопка бедствия, чтобы послать береговой охране сигналы, фиксирующие их положение. Вооруженные люди не спрашивали разрешения подняться на борт судна “Galate”. У них были автоматы, которые они направили на экипаж. Членов экипажа заставили выйти на палубу и встать на колени. Затем четверо вооруженных мужчин приступили к обыску кают и забрали часы, мобильные телефоны, еду и одежду.

121. Подсудимые были признаны виновными в актах пиратства в открытом море в нарушение статьи 65 Уголовного кодекса, рассматриваемой в совокупности со статьей 23. Они были приговорены к тюремному заключению на срок от 10 до 11 лет в зависимости от обвинения.

122. В деле *«Республика против Нур Мохамеда Адена и 9 др.»*²⁴⁸ Верховный суд вынес решение по актам пиратства, рассмотрев, в частности, понятие участия подсудимых в преступлении. Согласно фактам, четверо злоумышленников, вооруженных автоматами, поднялись на борт судна “Faith” и начали вымогать у рыбаков деньги и разные предметы. Они направляли на них оружие, в основном целились в головы, и угрожали убить их. Они приказали свидетелям доставить их в Сомали и угрожали перерезать им горло, если правительство Сейшельских Островов не заплатит им 3 млрд долл. США за их освобождение. По их свидетельству, нападавшие разговаривали с ними на ломаном английском языке, в то время как другие использовали язык жестов или просто жесты. Две маленькие лодки вернулись и доставили новых людей, а позже к ним присоединилась еще одна лодка побольше. Одиннадцать человек с трех лодок поднялись на борт судна “Faith” с оружием и гранатометами. Вынося обвинительный приговор, судья заявил, что он убежден в том, что нападение было хорошо спланировано и скоординировано. Все обвиняемые были признаны добровольными участниками всей акции, и никто из них не сообщил о каких-либо доказательствах своего недобровольного участия. Это были согласованные усилия всех подсудимых, из чего можно было сделать положительный вывод о едином намерении. Поэтому все подсудимые были признаны виновными и осуждены по обвинению в пиратстве.

123. В деле *«Республика против Мохамеда Ахмеда Исе и 4 др.»*²⁴⁹, рассмотренном Верховным судом, речь шла о зарегистрированном во Франции рыболовном судне “Talenduic”. Утром 17 ноября 2010 года указанное судно подверглось нападению вооруженных людей на двух быстроходных катерах. В момент нападения судно “Talenduic” находилось рядом с другим судном “le Cap Ste Marie”, которое было выведено из строя из-за поломки винта. Военнослужащий ВМС Франции, находившийся на борту судна “Talenduic”, заметил первые атакующие лодки в 04 ч 00 м, располагаясь на наблюдательном пункте, и оповестил остальных членов экипажа, находившихся на борту. Во время преследования с лодок были произведены несколько выстрелов по судну “Talenduic” из автоматов и гранатометов. За акты пиратства обвиняемые получили приговоры от 10 до 18 лет лишения свободы в зависимости от пункта обвинения.

124. В деле *«Республика против Абдукара Ахмеда и 5 др.»*²⁵⁰ шесть обвиняемых, вооруженных автоматами и гранатометами, 19 апреля 2011 года захватили и жестоко избили четырех сейшельских рыбаков, после чего приказали им направить

²⁴⁸ Cour suprême des Seychelles, *Republic v. Nur Mohamed Aden & 9 others*, affaire no CO 75 de 2010, jugement, 28 février 2011.

²⁴⁹ *The Republic v. Mohamed Ahmed Ise & 4 others* (см. сноску 223 выше).

²⁵⁰ Cour suprême des Seychelles, *The Republic v. Abdoukar Ahmed & 5 others*, affaire no 21 de 2011, jugement, 14 juillet 2011.

судно “Gloria” в сторону Сомали. Во время перехвата обвиняемые открыли огонь по кораблям береговой охраны Сейшельских Островов “Andromache” и “Flèche”, но экипажи не пострадали, а суда не были повреждены. Судно “Gloria”, напротив, было повреждено, а члены его экипажа сильно пострадали от действий пиратов, которые продолжали запугивать их и угрожать им во время пленения. Пираты питались их продуктами и угрожали им убийством, а иногда использовали их в качестве живого щита. Рыбаки были безоружны, но их ставили прямо на линию огня. Это привело к гибели людей и серьезным травмам. Подсудимые были признаны виновными в актах пиратства в открытом море в нарушение статьи 65 Уголовного кодекса, рассматриваемой в совокупности со статьей 23.

125. Дело «*Республика против Хуссейна Мохаммеда Османа и 10 др.*»²⁵¹ касалось вопроса о соотношении внутреннего и международного права при рассмотрении фактов, касающихся актов пиратства. Так, обвиняемые, граждане Сомали, были задержаны и привлечены к ответственности за попытку нападения на рыболовное судно под флагом Сейшельских Островов в открытом море на небольших быстроходных катерах, при этом некоторые из которых были вооружены гранатометами. Они повернули назад только после того, как команда охраны судна открыла по ним предупредительный огонь. Обвинение заключалось в преступлении пиратства и преступном покушении на пиратство, предусмотренных и наказуемых в соответствии с Уголовным кодексом. Вынося обвинительный приговор, Верховный суд основывал свое решение на положениях Уголовного кодекса. Оно также основано, но косвенно, на международном праве. Действительно, это подразумевает, что даже в гипотетическом случае правового вакуума во внутреннем уголовном законодательстве по вопросу криминализации пиратства, акты, в которых обвинялись подсудимые, были бы предметом уголовного преследования и наказания судебными органами Сейшельских Островов на основании принципа универсальной юрисдикции, примененного к актам пиратства в открытом море, путем ссылки на различные обычно-правовые источники. Суд признал подсудимых виновными в пиратстве и осудил их за это преступление.

126. В другом деле, «*Республика против Либана Мохамеда Дахира и 12 др.*», Верховный суд столкнулся с вопросом о юрисдикции сейшельских судов судить порядка двадцати человек, обвиняемых в преступлении пиратства, предусмотренном и наказуемом статьями 23 и 65 Уголовного кодекса²⁵². Они обвинялись в том, что 12 и 13 января 2012 года в открытом море на борту частновладельческого судна умышленно совершили акты насилия и вооруженного разбоя в отношении лиц, находившихся на борту другого судна под названием “The Happy Bird”. В ответ на утверждение защиты об отсутствии юрисдикции Суд в пункте 7 своего решения напомнил о принципе универсальной юрисдикции, примененном к актам морского пиратства в открытом море, отметив, что «[к]роме того, пираты давно объявлены врагами человечества и поставили себя вне защиты любого государства, и поэтому они могут быть арестованы, судимы и наказаны в соответствии с внутренним законодательством любой страны».

127. Подсудимым было предъявлено обвинение в преступлении пиратства по статье 65, пункт 4 а), Уголовного кодекса, рассматриваемой в совокупности со статьей 23. Согласно решению суда, все обвиняемые 12 января 2012 года в открытом море, находясь на борту частновладельческого судна, действуя с единым умыслом, совершили акт насилия или акт грабежа с личными целями в

²⁵¹ Cour suprême des Seychelles, *Republic v. Houssein Mohammed Osman & 10 others*, affaire no CO 19 de 2011, jugement, 12 octobre 2011.

²⁵² Cour suprême des Seychelles, *The Republic v. Liban Mohamed Dahir & 12 others*, affaire no 7 de 2012, jugement, 31 juillet 2012.

отношении лиц, находившихся на борту другого судна, “Happy Bird”, незаконно применив огнестрельное оружие к указанному судну. 13 января 2012 года обвиняемые в открытом море и с единым умыслом добровольно совершили акт участия в эксплуатации судна, заведомо зная, что оно стало пиратским судном. Все обвиняемые были оправданы по первому пункту обвинения в связи с отсутствием доказательств вины, не вызывающей разумных сомнений. Все они, за исключением Бурхана Ясина Ахмеда, были признаны виновными в актах пиратства. Согласно фактам, судно “The Happy Bird” было атаковано 12 января 2012 года примерно в 12 ч 15 м. Капитан показал, что к его судну с обеих сторон кормы подошли две лодки, двигавшиеся на большой скорости. Он подал несколько сигналов тревоги, в результате чего весь экипаж укрылся, а судовая служба безопасности в составе трех вооруженных охранников заняла позицию позади мостика. Система сигнализации также автоматически передала сигнал бедствия с указанием местоположения судна коалиционным силам и службам информации о морском движении. Хотя американские и британские военные корабли “Carney” и “Fort Victoria” находились на некотором расстоянии, они откликнулись на сигнал бедствия.

128. В деле *«Республика против Фарада Ахмеда Джамы и 14 др.»*²⁵³ Верховный суд Сейшельских Островов вынес решение по актам пиратства. Согласно показаниям капитана судна “MV Sunshine”, люди в небольшой белой лодке приблизились к его судну на очень высокой скорости. Хотя судну не был причинен ущерб, эти люди были вооружены и преследовали его судно “MV Sunshine”, танкер, двигавшийся со скоростью 13 узлов.

129. Свидетель видел, как обвиняемые целились из гранатометов по мостику его судна с намерением его атаковать. Один из нападавших навел на судно “Sunshine” смертоносное оружие — гранатомет. Экипаж вызвал по радио помощь, и своевременное прибытие вертолета ВМС остановило дальнейшие незаконные акты насилия и повреждение их судна. Суд установил, что пиратство противоречит положениям статьи 65, пункт 1, Уголовного кодекса, рассматриваемой в совокупности со статьей 23, и подлежит наказанию по статье 65. Обвиняемые были осуждены за пиратство.

130. Это дело связано с уголовным преследованием 15 сомалийских граждан за совершение в открытом море актов пиратства согласно положениям Уголовного кодекса Сейшельских Островов, в частности, статьи 65 с поправками 2010 года, действовавшей на момент событий и предусматривавшей в пункте 2 следующее: «Несмотря на положения статьи 6 и любого другого документа писаного права, суды Сейшельских Островов обладают юрисдикцией рассматривать преступление пиратства независимо от того, совершено ли оно на территории или за пределами территории Сейшельских Островов»²⁵⁴. Здесь следует отметить, что благодаря этой поправке уголовное законодательство Сейшельских Островов в определенной степени инкорпорировало в национальное законодательство обычно-правовой принцип универсальной юрисдикции в отношении актов пиратства в открытом море.

c) Судебная практика Танзании

131. В деле *«Республика против Мохамеда Адама и 6 др.»*²⁵⁵ Высокий суд Объединенной Республики Танзания рассмотрел факты пиратства, совершенного 3 октября 2011 года в исключительной экономической зоне этой страны.

²⁵³ Cour suprême des Seychelles, *Republic v. Farad Ahmed Jama & 14 others*, affaire no 16 de 2012, jugement, 5 novembre 2012.

²⁵⁴ Ibid.

²⁵⁵ См. сноску 221 выше.

Обвиняемые напали на нефтеразведочное судно “Sams-All good” с применением огнестрельного оружия. Нефтеразведочное судно было атаковано группой, состоящей как минимум из семи человек, подозреваемых в том, что все они являются пиратами сомалийского происхождения. О нападении было сообщено, и подразделения ВМС Танзании, дислоцированные в этом районе, немедленно выдвинулись на перехват пиратов. После сближения с пиратами произошла перестрелка, после чего военнослужащие ВМС одолели их. Обвиняемые приблизились к судну и открыли по нему огонь, после чего захватили над ним контроль. Капитан судна увидел, что обвиняемые готовы подняться на борт, и приказал своей команде спрятаться в машинном отделении. Затем он подал сигнал бедствия, и через несколько минут сотрудники службы безопасности из Танзании прибыли на место нападения, где пираты сдались властям. Они были арестованы и доставлены на корабль “Frobisher”.

132. По мнению Высокого суда,

прямые и косвенные доказательства ясно показывают, что все обвиняемые имели намерение совершить акт пиратства. Представленные совокупные вещественные доказательств P1 и P2 на судне “Sams-All good”, которые свидетельствуют о том, что это были соответствующие орудия пиратства, использованные всеми обвиняемыми, отсутствие законных путевых документов для Южной Африки, аналогичные представленные доказательства ясно показывают, что все обвиняемые имели общее представление о том, что бот был судном для совершения акта пиратства. Все обвиняемые добровольно участвовали в управлении уничтоженным ботом, и все обвиняемые знали от Раскамбони, что судно, на котором они находились, было пиратским. Кроме того, намерение всех обвиняемых совершить акт пиратства может быть установлено по факту перестрелки с военно-морскими силами, несмотря на предупредительные выстрелы, произведенные с корабля “Frobisher”²⁵⁶.

Поэтому, принимая во внимание показания обвиняемых в совокупности с показаниями обвинителей, Высокий суд постановил, что версия событий, представленная обвиняемыми, была неправдоподобной и лживой. В этом отношении обвинения остаются доказанными вне разумных сомнений. Таким образом, обвиняемые совершили акты пиратства.

133. В деле «Республика против Медиана Боастиса Мвале и 3 др.»²⁵⁷ Высокий суд Объединенной Республики Танзания составил исчерпывающий список преступлений сотягчающими обстоятельствами, включая пиратство и вооруженный разбой. Он перечислил следующие преступления:

Преступления, которые относятся к предикатным преступлениям, перечислены в разделе 2 и включают незаконный оборот наркотиков, терроризм, незаконную торговлю оружием, организованную преступность, торговлю людьми и незаконный провоз иммигрантов, сексуальную эксплуатацию, коррупцию, фальшивомонетничество, вооруженный разбой, кражу, подделку, пиратство, растрату, уклонение от уплаты налогов, незаконную добычу полезных ископаемых, экологические преступления и т. д.²⁵⁸.

²⁵⁶ Ibid., p. 65.

²⁵⁷ Haute Cour de République-Unie de Tanzanie, *Republic v. Median Boastice Mwale & 3 others*, affaire no 77 de 2017, jugement, 9 mai 2019.

²⁵⁸ Ibid., p. 26.

d) Судебная практика Маврикия

134. В деле «Полиция против Али Абулькадера Мохамеда и др.»²⁵⁹ лицам сомалийской национальности в судах Маврикия были предъявлены обвинения в преступлении пиратства в открытом море, совершенном в нарушение положений статьи 3, пункты 1 а) и 3, и статьи 7 Закона о пиратстве и насилии на море 2011 года. В суде первой инстанции они не признали себя виновными, и решением от 6 ноября 2014 года они были оправданы промежуточным судом, который постановил, что факт совершения преступления пиратства в открытом море не был доказан. Апелляция государственного обвинителя была поддержана Верховным судом страны. Напомнив, что определение пиратства в маврикийском законодательстве является точной копией определения в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, Верховный суд отметил, что элементы состава этого преступления идентичны в обоих текстах. Он пояснил, что определение в статье 101 этой Конвенции признается в качестве кодифицирующего положения международного обычного права и что государства связаны этим документом как международным обычным правом, даже если они ее не ратифицировали. В результате Верховный суд признал значимость обычных норм в положениях Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, даже если их применение не было непосредственно решающим в его решении.

e) Судебная практика других государств

135. Помимо этих четырех стран, а именно Кении, Объединенной Республики Танзания, Сейшельских Островов и Маврикия, решения по борьбе с пиратством приняли и другие африканские государства, такие как Ботсвана и Либерия. В случае Ботсваны речь не идет о решениях по существу дела о пиратстве, поскольку апелляционный суд просто привел список тяжких преступлений, включавший в себя пиратство. В деле «Нтесанг против Государства»²⁶⁰ судья заявил следующее:

На данном этапе я хотел бы отметить, что предикатными преступлениями, за которые в этой стране предусмотрена смертная казнь, помимо убийства, являются: государственная измена согласно разделу 35; подстрекательство иностранцев к вторжению в страну (что также является формой государственной измены) согласно разделу 36 Уголовного кодекса; и пиратство с отягчающими обстоятельствами согласно разделу 63, пункт 2, Кодекса²⁶¹.

136. В случае с Либерией было принято решение по существу дела о пиратстве, возбужденного еще в начале XX века. Так, в деле «Кра против Республики Либерия»²⁶² Верховный суд за действия, совершенные в 1903 году, признал обвиняемого виновным в актах пиратства. Дело касалось корабля союзного государства, который сел на мель у берегов Либерии и стал жертвой пирата, похитившего крупную сумму денег. Обвиняемый признался в пиратстве на затонувших кораблях в удаленных от побережья точках, был осужден за пиратство и оштрафован на 3000 долларов. Если бы он не заплатил штраф, то был бы заключен в тюрьму на пять лет. Но в случае убийства наказанием является пожизненное заключение²⁶³.

²⁵⁹ Tribunal intermédiaire de Maurice, *Police v. M. A. Abdeoukader & others*, affaire no 850/2013, jugement, 14 juillet 2016.

²⁶⁰ Cour d'appel du Botswana, *Ntesang v. The State*, recours pénal no 57 de 1994, jugement, 30 janvier 1995, [1995] BWCA 12, [1995] BLR 151 (CA).

²⁶¹ Ibid.

²⁶² См. сноску 218 выше.

²⁶³ Libéria, *Compiled Statutes of Liberia*, section 11, p. 145.

137. Отмечается, что большинство актов пиратства происходит в районах Африканского Рога и Гвинейского залива; однако в этих двух регионах судебная практика не зафиксирована. Большинство решений было вынесено на Сейшельских Островах, в Маврикии, Кении и Объединенной Республике Танзания. Африканские судьи выносят суровые приговоры за преступление пиратства. Запрет пиратства был квалифицирован как норма *jus cogens*, особенно на Сейшельских Островах²⁶⁴. Большинство судебных решений было вынесено в 2000-х годах. Факты часто похожи. Обычно это вооруженные сомалийские пираты, которые нападают на иностранные суда, чтобы украсть товары, найденные на судне, или похитить членов экипажа или других людей, находящихся на борту. Кроме того, трудно говорить об общей практике африканских государств из-за незначительного объема судебной практики. Однако именно в этом регионе мира акты пиратства происходят наиболее часто. Действительно, по данным газеты «Лемонд», «[х]отя в Юго-Восточной Азии и Гвинейском заливе в 2020 году произошло почти одинаковое количество инцидентов, 623 моряка (из 631) (99 процентов), ставших жертвами похищений в мире в 2020 году, работали в Гвинейском заливе»²⁶⁵. В этих делах возникали вопросы юрисдикции, поскольку в них участвовали несколько государств, в частности, из-за национальности судов, подвергшихся нападению, жертв или исполнителей актов пиратства.

В. Подход судьи по уголовным делам к толкованию статьи 101, назначению наказаний и толкованию принципа универсальной и/или национальной юрисдикции

1. Судья и толкование статьи 101

138. Африканские государства, не имеющие выхода к морю, затронуты пиратством косвенно, поскольку у них, в отличие от прибрежных государств, нет береговых линий или побережий, открывающих им доступ к морю. Действительно, согласно исследованию, судебная практика по делам о пиратстве в этих государствах скудна или вообще отсутствует. Так, только Кения, Сейшельские Острова, Маврикий, Либерия и Объединенная Республика Танзания принимали решения, которые действительно связаны с морским пиратством. Эти государства имеют выход к морю и располагают законодательной базой в отношении преступления пиратства, наказуемого согласно уголовному праву каждого государства, которое признает их юрисдикцию по пресечению пиратства на основе универсальной юрисдикции.

139. В имеющейся на сегодняшний день судебной практике африканские судьи либо используют определение пиратства, содержащееся в их уголовных кодексах, либо ссылаются на статью 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Большинство африканских государств, как говорилось в предыдущем разделе о законодательной практике, предусматривает и осуждает морское пиратство и вооруженный разбой на море в своем внутреннем законодательстве. Хотя это две совершенно разные формы преступности на море, судебная практика склонна их приравнять, что не согласуется с их соответствующими реалиями. Действительно, в фактических ситуациях, когда речь идет о вооруженном разбое на море, существует тенденция квалифицировать инкриминируемые акты как пиратство, даже если они совершены в водах, на

²⁶⁴ Republic v. Nur Mohamed Aden & 9 others (см. сноску 248 выше); и The Republic v. Abdugar Ahmed & 5 others (см. сноску 250 выше).

²⁶⁵ P. Lepidi, « Face à la piraterie maritime dans le golfe de Guinée, la riposte s'organise », Le Monde, 8 décembre 2021, со ссылкой на доклад “Stable Seas, Pirates of the Gulf of Guinea: A Cost Analysis for Coastal States”, novembre 2021, p. 3.

которые распространяется суверенитет государств и в которых происходит большинство актов морского пиратства, без их юридической квалификации в качестве таковых. Согласно международному праву, такие акты, хотя и содержат все элементы состава преступления морского пиратства, могут быть квалифицированы только как вооруженный разбой.

140. Кенийские суды выносили решения, в которых прямо ссылались на определение, содержащееся в статье 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Так, Главный магистратский суд Момбасы заявил, что определение, данное в Конвенции, было моделью, использованной при разработке Закона о торговом мореплавании 2009 года, поскольку в кенийском праве юридическое определение преступления пиратства отсутствовало²⁶⁶. Таким образом, суды разъясняют, как различные положения статьи 101 Конвенции толкуются во внутреннем законодательстве. Согласно Высокому суду Кении, основным критерием пиратства является преследование личных целей, как указано в статье 101 а) Конвенции. Суд приравнивает это к стремлению к «личной наживе» или «личной мести». Таким образом, лицо, совершившее неправомерный акт насилия, задержания или любого грабежа, не будет пиратом, если этот акт совершен с публичной целью²⁶⁷.

2. Судья, назначение наказаний и толкование универсальной и/или национальной юрисдикции

141. Статья 65 Уголовного кодекса Сейшельских Островов предусматривает преступление пиратства и содержит ссылку на понятие «преступление», устанавливая, что любое лицо, совершающее акт пиратства, подлежит наказанию в соответствии с действующим законодательством. В Кении раздел 69 Уголовного кодекса используется для пресечения преступления пиратства²⁶⁸. Что касается континентального уровня, то на Сейшельских Островах²⁶⁹ и в Кении²⁷⁰ наиболее распространенным наказанием является тюремное заключение, и сроки варьируются от 5 до 30 лет. В Кении в основном применяются более мягкие наказания — от 4 до 10 лет тюремного заключения, когда, например, нападение на судно частично не удалось²⁷¹. Что касается пожизненного заключения, то это наказание применяется только в Объединенной Республике Танзания²⁷². Кроме того, судебная практика Либерии показывает, что человек, осужденный за преступление пиратства, может быть оштрафован всего на 500 долл. США²⁷³.

142. В одних африканских государствах предусмотрена уплата штрафа²⁷⁴. Другие предусматривают тюремное заключение²⁷⁵, третьи — смертную казнь²⁷⁶.

²⁶⁶ См. *Republic v. Jama Abdikadir Farah and 6 others* (сноска 236 выше).

²⁶⁷ См. *Omar Shariff Abdalla v. Corporate Insurance Co. Ltd* (сноска 232 выше).

²⁶⁸ Раздел 69 Уголовного кодекса Кении был отменен в 2009 году; теперь это Закон о торговом мореплавании того же года, который определяет и пресекает преступление пиратства.

²⁶⁹ См. *The Republic v. Mohamed Ahmed Ise & 4 others* (сноска 223 выше); и *Republic v. Mohamed Aweys Sayid & 8 others* (сноска 223 выше).

²⁷⁰ См. *Abdikadir Isey Ali & 8 others v. Republic* (сноска 243 выше); и *Republic v. Aid Mohamed Ahmed and 7 others* (сноска 222 выше).

²⁷¹ См. *Republic v. Musa Abdullahi Said and 6 others* (сноска 224 выше); и *Republic v. Liban Ahmed Ali & 10 others* (сноска 224 выше).

²⁷² См. *Republic v. Mohamed Adam & 6 others* (сноска 221 выше).

²⁷³ См. *Kra v. Republic of Liberia* (сноска 218 выше).

²⁷⁴ Южная Африка, Алжир, Кот-д'Ивуар, Нигер, Нигерия, Сан-Томе и Принсипи, Сенегал и Сейшельские Острова.

²⁷⁵ Южная Африка, Алжир, Бенин, Ботсвана, Кот-д'Ивуар, Эритрея, Эфиопия, Гана, Гвинея, Кения, Либерия, Малави, Мавритания, Мозамбик, Нигер, Объединенная Республика Танзания, Сан-Томе и Принсипи, Сейшельские Острова, Сомали и Чад.

²⁷⁶ Ботсвана, Конго, Эритрея и Эфиопия.

Однако в последнем случае нет упоминания о том, что судья уже принимал соответствующее решение. На региональном уровне также существует законодательная база, касающаяся пиратства. Это Яундский кодекс поведения, Джибутийский кодекс поведения и Хартия по охране и безопасности на море и развитию в Африке (Хартия Ломе). Однако эти различные источники права не использовались африканскими судьями в рассмотренных решениях. Судьи Кении²⁷⁷ и Сейшельских Островов²⁷⁸ отдают предпочтение национальному законодательству. Положения Уголовного кодекса могут быть использованы для судебного преследования пиратов, например, на Сейшельских Островах, где статья 65 Уголовного кодекса содержит положения, которые конкретно касаются пиратства и осуждают за него с применением наказаний, упомянутых выше.

143. Что касается осуществления универсальной юрисдикции, то в практике африканских судей в государствах, в которых выносились решения по делам о пиратстве, часто встречается ссылка на этот принцип. Пират считается преступником, врагом всего человечества (*hostis humani generis*). Согласно некоторым решениям, когда преступление совершается в открытом море, преступник находится вне защиты любого государства. Таким образом, любое государство может, в интересах всех, ловить, преследовать и наказывать пиратов. Сейшельские Острова, например, в нескольких судебных решениях употребляют выражение “*hostis humani generis*” для осуждения пиратства.

144. Наконец, есть также решения, в которых вскользь упоминается пиратство или вооруженный разбой на море, не являясь основным предметом решения. Например, в Зимбабве, где было совершено убийство, контекст пиратства считается отягчающим вину обстоятельством в соответствии с статьей 47, пункт 2, Закона о кодификации и реформе уголовного права. Убийство является отягчающим обстоятельством пиратства²⁷⁹. В Ботсване пиратство является одним из тяжких преступлений, за которые предусмотрена смертная казнь. Статья 63, пункт 2, Уголовного кодекса определяет, что пиратство при отягчающих обстоятельствах может наказываться смертной казнью²⁸⁰. В Либерии человек считается виновным в убийстве, если он или она вызывает смерть другого человека при обстоятельствах, свидетельствующих о крайнем пренебрежении ценностью человеческой жизни. Опровержимая презумпция наличия такого пренебрежения существует в случае участия или соучастия обвиняемого в совершении, попытке совершения или бегства после совершения или попытки совершения преступлений, определенных в Своде законов, включая пиратство или любое другое преступление, связанное с применением силы или созданием опасности для жизни человека²⁸¹. Более того, «[з]акон, карающий как пиратство грабеж, совершенный «любимым лицом или лицами» в открытом море, был признан не включающим поданных иностранной державы, которые на иностранном судне совершили

²⁷⁷ См. *Republic v. Jama Abdikadir Farah and 6 others* (сноска 236 выше); и *Republic v. Liban Ahmed Ali & 10 others* (сноска 224 выше).

²⁷⁸ См. *Republic v. Farad Ahmed Jama & 14 others* (сноска 253 выше).

²⁷⁹ См. Haute Cour du Zimbabwe à Harare, *S v. Jambura*, affaire nos HH 407 de 2020 et CRB 122 de 2019, arrêt, 10 juin 2020, [2020] ZWHHC 407; Haute Cour du Zimbabwe à Harare, *Mugwadi v. Dube & others*, affaire no HC 6913 de 2011, arrêt, 17 juin 2014, [2014] ZWHHC 314; Haute Cour du Zimbabwe à Bulawayo, *S v. Moyo*, affaire nos HB 240 de 2020 et HC CRB 64 de 2020, arrêt, 16 octobre 2020, [2020] ZWBHC 240; и Haute Cour du Zimbabwe à Bulawayo, *S v. Mathe*, affaire nos HB 26 de 2017, HC CRB 90 de 2014 et XREF GOKWE CR 163 de 2008, arrêt, 25 juin 2017, [2017] ZWBHC 26.

²⁸⁰ См. *Ntesang v. The State* (сноска 260 выше).

²⁸¹ Cour suprême du Libéria, *Melton v. RL*, décision, 10 février 1909, [1909] LRSC 6, 2 LLR 25 (1909).

грабеж в открытом море»²⁸². В Сьерра-Леоне пиратство наказывается так же, как торговля женщинами и детьми и обращение в рабство²⁸³.

III. Пиратство и вооруженный разбой на море в Азии

145. Азиатские страны, не упомянутые в данном исследовании, — это те страны, в которых отсутствует определение пиратства и вооруженного разбоя на море.

A. Законодательная и судебная практика

1. Законодательная практика

a) Определение морского пиратства и вооруженного разбоя на море

146. Несмотря на то, что многие азиатские государства имеют прямой выход к океану, только 16 государств имеют в своем национальном законодательстве определение морского пиратства²⁸⁴. Среди них два государства²⁸⁵ используют определение пиратства, содержащееся в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Кстати, стоит отметить, что Индия также добавила в свое законодательство в качестве пояснения положение о том, что любой акт пиратства, считающийся таковым в силу обычая, охватывается определением в ее нормативной базе. Кроме того, только два государства имеют определение вооруженного разбоя на море, но не то, которое предлагается в Кодексе практики ИМО по расследованию преступлений, связанных с пиратством и вооруженным разбоем против судов. Вместе с тем, некоторые из 16 государств, имеющих определение морского пиратства, использовали один или несколько элементов определения, содержащегося в статье 101 Конвенции.

147. Определения Сингапура и Малайзии, а также Филиппин имеют некоторые интересные особенности. Во-первых, Верховный суд по делам проливов, под юрисдикцией которого находились Сингапур и Малайзия как бывшие территории, управляемые Британией, сослался на следующее определение пиратства по общему праву: «Пиратство по международному праву (*le droit des gens*) — это изъятие судна в открытом море или в пределах юрисдикции лорда — адмирала из владения или контроля тех, кто имеет на него законное право, и завладение самим судном или любыми его товарами, такелажом, предметами одежды или мебели при обстоятельствах, которые были бы равносильны грабежу, если бы этот акт был совершен в пределах части территории какого-либо английского графства»²⁸⁶.

²⁸² Cour suprême du Libéria, *Buchanan v. Arrivets*, décision, 4 mai 1945, [1945] LRSC 2, 9 LLR 15 (1945); и Cour suprême du Libéria, *Johns v. Pelham et al.*, décision, 4 mai 1944, [1944] LRSC 15, 8 LLR 296 (1944).

²⁸³ Tribunal spécial pour la Sierra Leone, *Prosecutor v. Moinina Fofana & Allieu Kondewa*, affaire no SCSL-04-14-A, Chambre d'appel, arrêt, 28 mai 2008, par. 563, citant l'affaire *Prosecutor v. Taylor* jugée par le même tribunal.

²⁸⁴ Армения, Бангладеш, Индия, Япония, Казахстан, Оман, Филиппины, Сирийская Арабская Республика, Республика Корея, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Сингапур, Шри-Ланка, Таджикистан, Таиланд, Вьетнам и Государство Палестина.

²⁸⁵ Бангладеш и Индия.

²⁸⁶ Cour suprême des Établissements des détroits, *Regina v. Nya Abu & others*, décision, 15 juin 1886, citée dans J. W. N. Kyshe, dir. publ., *Cases Heard and Determined in Her Majesty's Supreme Court of the Straits Settlements 1808-1890*, vol. 4 (1885-1890), Singapore, Singapore and Straits Printing Office, 1890, p. 169; см. также *Rex v. Dawson et al.* (1696),

148. Во-вторых, несмотря на то, что Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву вступила в силу, Верховный суд Филиппин использует определение морского пиратства, содержащееся в статье 2, пункт d), президентского указа No 532²⁸⁷. Поскольку это определение охватывает только акты, совершенные в территориальных водах Филиппин, оно является, если строго придерживаться текста Кодекса практики ИМО по расследованию преступлений, связанным с пиратством и вооруженным разбоем против судов, определением вооруженного разбоя на море, а не пиратства, которое с юридической точки зрения должно совершаться в международных водах, то есть в открытом море, в исключительной экономической зоне и даже в прилегающей зоне. Это законодательный акт, который уравнивает пиратство и вооруженный разбой, независимо от места совершения преступления. Этот законодательный акт предусматривает следующее:

Любое нападение на любое судно или его захват, или отнятие всего судна или его части, или его груза, оборудования, или личных вещей членов экипажа или пассажиров, независимо от их стоимости, путем насилия или запугивания людей, или применения силы по отношению к имуществу, совершенное любым лицом, включая пассажира или члена экипажа указанного судна, в филиппинских водах, рассматривается как пиратство²⁸⁸.

149. В этом регионе государства включают частично или полностью в свое законодательство элементы состава преступления пиратства, содержащиеся в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Так, 10 государств²⁸⁹ ссылаются на «любой акт насилия», «задержание» и «грабеж»; 10 государств²⁹⁰ используют элемент определения «против другого судна» и термины «против имущества/людей на борту судна»; 3 государства используют выражения «совершаемый экипажем или пассажирами судна», «с личными целями», «на борту судна со знанием обстоятельств, в силу которых оно используется для пиратства (содействие/добровольное участие)» и «подстрекательство к пиратству»; и 5 государств²⁹¹ определяют место совершения пиратства с помощью выражения «в открытом море или вне юрисдикции какого-то бы ни было государства».

150. В Армении Уголовный кодекс²⁹² определяет пиратство в общих чертах, не включая все элементы определения статьи 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, в том числе наличие двух вовлеченных судов, мотив преступления — личные цели и место совершения пиратства — в открытом море или в морских пространствах вне юрисдикции какого-либо государства. Более того, слово «пиратство» не используется в тексте соответствующей статьи Уголовного кодекса, которая ограничивается общими ссылками на некоторые элементы определения пиратства по смыслу статьи 101 Конвенции. Так, в Уголовном кодексе используется выражение «нападение на морское или

воспроизводится в Т. В. Howell, dir. publ., *A Complete Collection of State Trials and Proceedings...*, vol. 13, Londres, T. C. Hansard, 1812, p. 451 à 484.

²⁸⁷ Philippines, décret présidentiel no 532 (8 août 1974), sect. 2, al. d. См. также Cour suprême des Philippines, *People of the Philippines v. Emiliano Catantan y Tayong*, affaire no 118075, décision, 5 septembre 1997.

²⁸⁸ Philippines, décret présidentiel no 532 (8 août 1974), sect. 2, al. d.

²⁸⁹ Армения, Бангладеш, Индия, Япония, Казахстан, Филиппины, Республика Корея, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Шри-Ланка и Таджикистан.

²⁹⁰ Армения, Бангладеш, Индия, Япония, Казахстан, Филиппины, Республика Корея, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Шри-Ланка и Государство Палестина.

²⁹¹ Бангладеш, Индия, Япония, Филиппины и Таиланд.

²⁹² Arménie, Code pénal (2003), art. 220.

речное судно»²⁹³ без указания каких-либо дополнительных сведений о местах в море, где произошло нападение, что быть истолковано как общая ссылка на все морские районы без различия их правового статуса и режима, поскольку пиратство может иметь место в открытом море и в территориальных водах. Наказания варьируются от 5 до 10 лет лишения свободы. Но законодательство не предусматривает пожизненного заключения даже в тех случаях, когда наступают смерть или тяжкие последствия. Вооруженный разбой на море не квалифицируется как уголовно наказуемый акт.

151. Азербайджан, напротив, в своем Уголовном кодексе²⁹⁴ определяет вооруженный разбой на море, а не пиратство. Так, вооруженный разбой на море определяется как нападение на морское судно (*navire de mer*) и речное судно (*navire fluvial*) с целью завладения чужим имуществом с применением насилия или угроз. Расширительное толкование статьи 219-1-1 Уголовного кодекса Азербайджана может означать, что вооруженный разбой на море включает пиратство, которое, как и вооруженный разбой, может быть совершено как в открытом море, так и в территориальных водах. Казахстан, в отличие от Азербайджана, дал определение пиратству, а не вооруженному разбою на море. Согласно Уголовному кодексу²⁹⁵ этой страны, пиратство определяется как нападение на морское судно (*navire de mer*) и речное судно (*navire fluvial*) с целью захвата чужого имущества с применением насилия или угроз.

152. Законодательство Бангладеш о территориальных водах и морских зонах²⁹⁶ определяет как пиратство, так и вооруженный разбой на море. Оно включает в себя все элементы определения пиратства, содержащегося в статье 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, уточняя, что это преступление совершается в исключительной экономической зоне и в открытом море²⁹⁷. Что касается вооруженного разбоя на море, то законодательство Бангладеш определяет место его совершения как внутренние, так и территориальные воды²⁹⁸. Исламская Республика Иран, согласно общим положениям статей 653 и 683 Уголовного кодекса, наказывает за акты пиратства как за акты, наказуемые в соответствии с шариатом, то есть исламским правом. Статья 185 того же кодекса касается вооруженного разбоя и грабежа; в ней говорится, что любой, кто совершает подобные преступления, ставя под угрозу безопасность людей с помощью оружия, вселяющего страх и ужас, считается мохаребом по исламскому праву и наказывается смертной казнью. Чрезмерно общий характер положений иранского законодательства позволяет сделать вывод, что морское пиратство может быть совершено в любом месте морской среды, поскольку закон прямо не связывает это преступление с открытым морем. Что касается вооруженного разбоя на море, то он наказывается на основании статьи 185 Уголовного кодекса, хотя и не определяется в предшествующих ей положениях. В Индии в 2019 году был представлен законопроект о борьбе с пиратством²⁹⁹, в который включено определение, содержащееся в статье 101 Конвенции. В Индии нет закона, устанавливающего уголовную ответственность за вооруженный разбой на море. Санкции предусмотрены в статьях 3–7, но, похоже, этот законопроект еще не

²⁹³ Ibid. Курсив добавлен.

²⁹⁴ Azerbaïdjan, Code pénal, art. 219-1.1.

²⁹⁵ Kazakhstan, Code pénal, art. 271.

²⁹⁶ Bangladesh, loi sur les eaux territoriales et zones maritimes (1974), sect. 9.

²⁹⁷ Ibid., al. a i).

²⁹⁸ Ibid., al. b i).

²⁹⁹ Inde, projet de loi contre la piraterie maritime (2019), art. 2 f.

принят. Индонезия³⁰⁰, Израиль³⁰¹, Ливан³⁰² и Оман³⁰³ не имеют законодательства, содержащего определение пиратства, но установили наказания за него в своих соответствующих уголовных кодексах.

153. В Японии Закон о мерах по борьбе с пиратством³⁰⁴ определяет пиратство с использованием положений статьи 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Элементами состава преступления пиратства по этому закону являются совершение пиратства с личными целями в открытом море и с вовлеченностью двух судов. Однако следует отметить, что местом совершения пиратства не является исключительно открытое море, поскольку закон распространяет сферу охвата преступления на территориальное море и внутренние воды Японии. Уголовная ответственность за вооруженный разбой на море не предусмотрена. В законодательстве нет никаких положений, позволяющих предположить, что Япония планировала использовать принцип универсальной юрисдикции в борьбе с пиратством. Кувейт, на основании своего Уголовного кодекса³⁰⁵, наказывает за пиратство без его предварительного определения и не криминализирует вооруженный разбой на море. В Государстве Палестина в силу Уголовного кодекса³⁰⁶ действует закон, определяющий и криминализирующий пиратство. Однако это определение представляется довольно широким, поскольку используется широкий подход к криминализации пиратства, включающего в себя любое преступление, которое может быть связано с ним или которое может рассматриваться как акт пиратства, который сам по себе приравнивается к грабежу, наказуемому пожизненным заключением. Поскольку в Уголовном кодексе ничего не говорится о месте совершения пиратства, можно утверждать, что территориальный элемент определения пиратства можно понимать в широком смысле как охватывающий все морские пространства как места совершения пиратства без обязательного разграничения открытого моря и других морских пространств. Палестинское законодательство устанавливает универсальную юрисдикцию Государства Палестина в той мере, в какой оно признает свою юрисдикцию по преследованию любого лица, совершившего акт пиратства или любое связанное с ним преступление, в дополнение к применению наказания в виде пожизненного заключения. Сирийская Арабская Республика³⁰⁷ определяет и наказывает пиратство, но не имеет законодательных положений о вооруженном разбое на море. В Южной Корее законодательство содержит определение пиратства, которое, однако, не включает в себя все элементы определения пиратства, изложенные в статье 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Так, пиратство в соответствии с Уголовным кодексом³⁰⁸ представляет собой угрозу в море со стороны судна в адрес другого судна захватить имущество после высадки на борт судна. Угроза применения коллективной силы представляет собой акт пиратства независимо от места совершения преступления на море, поскольку Уголовный кодекс не уточняет, имеет ли место акт пиратства в открытом море или в другом месте на море. Применяемое наказание — пожизненное заключение или срок лишения свободы до 7 лет. Положения, определяющие и наказывающие вооруженный разбой на море, отсутствуют.

³⁰⁰ Indonésie, Code pénal, art. 439.

³⁰¹ Israël, loi pénale n° 5737-1977 (1977), chap. 8, art. 6.

³⁰² Liban, Code pénal (1943), art. 641.

³⁰³ Oman, décret royal no 7/2018 portant promulgation du droit pénal, art. 160 et 161.

³⁰⁴ Japon, loi sur les mesures de répression et de lutte contre les actes de piraterie, art. 2.

³⁰⁵ Koweït, loi no 16 de 1960 portant promulgation du Code pénal, art. 74.

³⁰⁶ État de Palestine, loi portant Code pénal (1936), art. 78.

³⁰⁷ République arabe syrienne, loi no 35 de 2018 modifiant certaines dispositions de la loi no 28 de 2003 sur le droit de la mer, art. 41.

³⁰⁸ République de Corée, Code pénal (1953), art. 340.

154. В Лаосской Народно-Демократической Республике акт пиратства, согласно Уголовному кодексу³⁰⁹, представляет собой нападение любого лица на морское судно в месте, не находящемся под юрисдикцией какого-либо государства. Наказанием является пожизненное заключение и выплата штрафов в зависимости от тяжести нападения. Подготовка и покушение наказуемы. Универсальная юрисдикция представляется применимой, поскольку уголовное преследование может быть возбуждено против любого лица, совершившего инкриминируемый акт в зоне, находящейся за пределами юрисдикции любого государства. За вооруженный разбой на море уголовная ответственность не предусмотрена. Сингапур в старом законе XIX века³¹⁰ дает следующее очень краткое определение пиратства: «Лицо занимается пиратством, если оно совершает акт, который, согласно международному праву, является пиратством». Эту общую формулировку можно истолковать в широком смысле как отражающую положения статьи 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и расширяющую географический охват места преступления до всех морских пространств без проведения различия между открытым морем и морскими районами под национальной юрисдикцией. Вооруженный разбой на море в законодательстве не квалифицирован в качестве уголовно наказуемого преступления. Шри-Ланка приняла Закон о пиратстве³¹¹, определяющий его как акт, совершенный любым лицом, которое овладевает судном путем хищения и неправомерно с помощью силы, запугивания или мошенничества. Наказанием является лишение свободы на срок от 5 до 10 лет, в зависимости от обстоятельств, и уплата штрафов. Вооруженный разбой на море в законодательстве не квалифицирован в качестве уголовно наказуемого преступления.

155. В Таджикистане пиратство представляет собой нападение, угрозу и насилие в отношении морского плавсредства без дополнительных уточнений. Так, в Уголовном кодексе³¹² не используется слово «судно» и нет конкретного указания на морские районы, где может быть совершено пиратство. Фактически, Уголовный кодекс не отражает положения статьи 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Наказанием является лишение свободы от 5 до 20 лет. Вооруженный разбой на море не является уголовно наказуемым деянием.

156. Закон Таиланда о предупреждении и пресечении пиратства³¹³ определяет пиратство как любой акт грабежа, совершенный в открытом море или в исключительной экономической зоне любого государства лицом, находящимся на борту частновладельческого судна или частновладельческого летательного аппарата, против другого частновладельческого судна или частновладельческого летательного аппарата. Согласно тайскому законодательству, термин «пиратство», по-видимому, включает в себя или охватывает преступление вооруженного разбоя на море. Оно определяет место совершения этого преступления как открытое море или исключительную экономическую зону³¹⁴. Законодательство Турции предусматривает уголовную ответственность за пиратство и вооруженный разбой на море³¹⁵. Так, Уголовный кодекс содержит процессуально- и материально-правовые положения о пресечении этих двух форм преступности на море.

³⁰⁹ République démocratique populaire lao, loi no 13/2017 portant Code pénal, art. 159.

³¹⁰ Singapour, Code pénal, chap. VIA [renvoyant à l'Admiralty Offences (Colonial) Act de 1849], art. 130B.

³¹¹ Sri Lanka, loi no 9 de 2001 sur la piraterie, art. 3.

³¹² Tadjikistan, Code pénal (1998), art. 183.

³¹³ Thaïlande, loi sur la prévention et la suppression de la piraterie, B.E. 2534 (1991), sect. 4.

³¹⁴ Ibid., al. d.

³¹⁵ URL: https://www.un.org/depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/TUR_penal_criminal_procedure.pdf (renvoyant au Code pénal turc, art. 8, par. 2, art. 12, et art. 13, par. 1).

В пункте 2 статьи 8 речь идет о территориальной юрисдикции, в силу которой признается юрисдикция турецких судебных органов рассматривать дела о преступлениях, совершенных в территориальном море и за его пределами в открытом море, когда суда под турецким флагом совершают неправомерный акт пиратства или когда они являются жертвами преступной деятельности. В отношении лиц, совершивших акты пиратства и вооруженного разбоя или подозреваемых в их совершении, статья 12 Уголовного кодекса предусматривает, что преступления определенной тяжести преследуются турецкими судебными органами независимо от гражданства обвиняемого. Пункт 1 статьи 13 Уголовного кодекса устанавливает универсальную юрисдикцию Турции по преследованию преступлений, совершенных за рубежом, независимо от гражданства обвиняемого. В частности, турецкое законодательство ссылается на преступления пиратства и вооруженного разбоя на море, фактически не определяя их и не используя все элементы определения, содержащегося в статье 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, участницей которой Турция не является. Установив универсальную юрисдикцию на основании пункта 1 статьи 13 Уголовного кодекса, Турция намерена осуществлять свое право на судебное преследование пиратов в соответствии со своим внутренним законодательством.

157. Вьетнам определяет морское пиратство в своем Уголовном кодексе³¹⁶ как нападение на судно, летательный аппарат или любое другое морское плавсредство в море или в районе, не находящемся под юрисдикцией какого-либо государства. Преступление пиратства также включает в себя нападение на лиц, находящихся на борту судна, летательного аппарата или другого морского плавсредства, или их захват в море или в районе за пределами действия национальной юрисдикции, а также хищение находящегося на борту имущества в том же районе, т. е. в море. Наказание предусматривает лишение свободы на срок от пяти до двадцати лет в зависимости от тяжести последствий, а в наиболее серьезных случаях — пожизненное заключение. Хотя вооруженный разбой на море не имеет четкого определения, его можно отнести в более общем плане к пиратству. Определенные таким образом санкции позволяют утверждать, что Вьетнам устанавливает универсальную юрисдикцию для пресечения преступлений морского пиратства. Законодательство Филиппин определяет пиратство в целом и мятеж как два преступления, которые могут быть совершены в открытом море или в филиппинских водах³¹⁷, но оба акта считаются актами терроризма согласно президентскому указу № 532 1974 года.

b) Меры предупреждения и пресечения

158. Во многих азиатских государствах реализуются национальные инициативы, предусматривающие применение мер предупреждения. Так, 17 государств имеют морские органы власти или военно-морские силы, отвечающие за безопасность на море и в портах³¹⁸. На двустороннем или региональном уровне было принято 18 совместных инициатив с задействованием военно-морских сил двух или более государств³¹⁹. Восемь государств также осуществляли

³¹⁶ Viet Nam, Code pénal (2015), art. 302.

³¹⁷ Philippines, loi no 3815 du 8 décembre 1930 portant Code pénal révisé, art. 122. См. также URL: <https://www.un.org/depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/STATEFILES/PHL.htm#piracy>.

³¹⁸ Бруней-Даруссалам, Вьетнам, Индия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Йемен, Казахстан, Китай, Малайзия, Мальдивские Острова, Монголия, Пакистан, Республика Корея, Сингапур, Тимор-Лешти, Туркменистан и Турция.

³¹⁹ Азербайджан-Иран, Бруней-Даруссалам-Австралия, Бруней-Даруссалам-Соединенные Штаты, Камбоджа-Таиланд-Вьетнам, Китай-Малайзия, Китай-Вьетнам, Индонезия-Малайзия-Филиппины, Мальдивские Острова-Индия-Шри-Ланка, Монголия-Вьетнам, Оман-Индия, Оман-Пакистан, Оман-Соединенные Штаты, Оман-Иран, Катар-Турция,

мероприятия по управлению угрозами безопасности на море, включая пиратство и вооруженный разбой на море³²⁰. Кроме того, пять азиатских государств внедрили систему безопасности и наблюдения за судоходством³²¹. Израиль пошел еще дальше, став единственным государством в Азии, которое предоставило капитанам судов исключительные полномочия в соответствии со своим национальным законодательством³²² в отношении защиты, ареста, расследования и захвата.

159. Что касается санкций против преступлений пиратства, совершенных в азиатском регионе, то только 20 государств³²³ предусматривают санкции конкретно для морского пиратства, и только два государства³²⁴ предусматривают санкции конкретно для вооруженного разбоя на море, а 43 государства вообще не предусматривают таких санкций³²⁵. Действующие санкции варьируются от государства к государству. Так, 16 государств предусматривают тюремное

Катар-Индия, Сингапур-Малайзия-Таиланд-Индонезия, Тимор-Лешти-Австралия и Вьетнам-Камбоджа.

³²⁰ Китай (направление делегации на конференцию по морской безопасности в Малаккском проливе), Индия (принятие руководящих принципов, касающихся мер по борьбе с пиратством), Израиль (участие во встрече, организованной Соединенными Штатами по борьбе с угрозами морской безопасности на морских путях в Персидском заливе), Япония (участие с Индией и Малайзией в моделировании спасательной операции в ситуации пиратства, запланированной Береговой охраной Японии, и организация Береговой охраной Японии и Фондом Ниппон совещаний экспертов по борьбе с пиратством и вооруженным разбоем на море), Исламская Республика Иран (участие в Трансрегиональном симпозиуме по морскому потенциалу, проведенном в Венеции), Сингапур (распространение циркуляров о пиратстве и вооруженном разбое против судов и адаптация передовых методов управления для сдерживания пиратства в зоне высокого риска и усиления безопасности на море в Красном море, Аденском заливе, Индийском океане и Аравийском море), Шри-Ланка (международная морская конференция (диалог Галле) и обязательный учебный инструктаж по борьбе с преступлением пиратства для работников торгового флота), Туркменистан (5-дневный учебный курс по борьбе с пиратством, проведенный Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе).

³²¹ Индонезия (создание системы управления движением судов для мониторинга навигации судов в море и в портах), Оман (создание центра по безопасности на море), Катар (конференция по безопасности на море и наблюдению за прибрежными и пограничными районами), Таиланд (Координационный центр по обеспечению соблюдения морских правил) и Тимор-Лешти (система морского управления).

³²² Israël, loi sur les infractions contre les installations maritimes et la navigation maritime internationale (2008); см. также la communication de la Mission permanente d'Israël auprès de l'Organisation des Nations Unies en date du 22 février 2010, URL: https://www.un.org/depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/ISR_anti_piracy.pdf.

³²³ Армения, Бангладеш, Вьетнам, Израиль, Индия, Индонезия, Казахстан, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Оман, Республика Корея, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Филиппины, Шри-Ланка, Япония и Государство Палестина.

³²⁴ Азербайджан и Бангладеш.

³²⁵ Армения, Бахрейн, Бруней-Даруссалам, Бутан, Вьетнам, Израиль, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран (Исламская Республика), Йемен, Казахстан, Камбоджа, Катар, Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Малайзия, Мальдивские Острова, Монголия, Мьянма, Непал, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Республика Корея, Саудовская Аравия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Туркменистан, Турция, Узбекистан, Филиппины, Шри-Ланка, Япония и Государство Палестина.

заключение³²⁶, 7 государств применяют пожизненное заключение³²⁷, 4 государства применяют смертную казнь³²⁸, 4 государства используют в качестве санкции штрафы³²⁹ и только одно государство, Япония, использует в качестве наказания принудительные работы.

160. Что касается отягчающих вину обстоятельств, то было установлено, что в качестве таких обстоятельств часто упоминаются применение насилия, умышленное или неумышленное убийство. Однако отмечается, что три государства не определили в своем законодательстве никаких отягчающих обстоятельств³³⁰. Кроме того, 14 государств предусматривают различные уровни наказаний в зависимости от тяжести совершенного правонарушения³³¹. Наконец, три государства предусматривают конфискацию судна³³².

161. На региональном уровне санкции за акты пиратства и вооруженного разбоя на море предусмотрены в региональных соглашениях. Так, статья 3 Регионального соглашения о сотрудничестве в борьбе с пиратством и вооруженным разбоем против судов в Азии об общих обязательствах призывает договаривающиеся государства принимать необходимые меры (арест пиратов, захват судов, используемых для совершения актов пиратства и вооруженного разбоя, и т. д.) для пресечения актов пиратства и вооруженного разбоя. Однако в нем нет статей, предлагающих конкретные санкции, которые должны быть приняты в национальном законодательстве. Из статьи 3 Соглашения можно сделать вывод, что определение режима санкций оставлено на усмотрение государств региона.

2. Судебная практика

162. Судья, разбирающий дела о пиратстве и вооруженном разбое на море, обязан рассмотреть вопрос об универсальной юрисдикции, т. е. имеет ли захватившее судно и преследующее государство юрисдикцию судить пирата, арестованного в любой части морей и океанов. Очень немногие азиатские государства привлекли к ответственности лиц, которым предъявлены обвинения в совершении преступлений, связанных с пиратством или вооруженным разбоем на море.

163. На самом деле, результаты исследования судебной практики подтверждают, что только 6 из 46 стран, входящих в азиатский регион, выносили решения, основной предмет которых связан с морским пиратством. Это Китай, Индия, Малайзия, Филиппины, Сингапур и Шри-Ланка. Наиболее значительный правовой массив, основанный на судебной практике, существует в одном государстве — на Филиппинах³³³. Хотя на Филиппинах и в Индии существует более

³²⁶ Армения, Вьетнам, Израиль, Индия, Индонезия, Казахстан, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Оман, Республика Корея, Сингапур, Таджикистан, Таиланд, Шри-Ланка, Япония и Государство Палестина.

³²⁷ Вьетнам, Индия, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Республика Корея, Сингапур, Япония и Государство Палестина.

³²⁸ Индия, Корейская Народно-Демократическая Республика, Сингапур и Филиппины.

³²⁹ Лаосская Народно-Демократическая Республика (от 70 млн до 300 млн кипов), Индия (от 1 млн до 10 млн рупий), Таиланд (от 50 000 до 200 000 бат) и Вьетнам (несколько уровней штрафов).

³³⁰ Израиль, Кувейт и Государство Палестина.

³³¹ Армения, Вьетнам, Индия, Индонезия, Казахстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Оман, Республика Корея, Сингапур, Таджикистан, Таиланд, Филиппины, Шри-Ланка и Япония.

³³² Армения, Индия и Казахстан.

³³³ *People of the Philippines v. Emiliano Catantan y Tayong* (см. сноску 287 выше); *Cour suprême des Philippines, The People of the Philippines v. Mauricio Petalcorin alias Junio Budlat and Bertoldo Abais alias Toldong*, affaire no 65376, décision, 29 décembre 1989; *Cour suprême des Philippines, People of the Philippines v. Jaime Rodriguez alias Jimmy alias Wilfred de Lara y Medrano and Rico Lopez*, affaire no L-60100, décision, 20 mars 1985; *Cour suprême des*

современная судебная практика за период с 1980 по 2010 год, это не относится ко всем государствам региона.

164. Так, практика некоторых государств, таких как Китай (Гонконг), Малайзия, Сингапур и Шри-Ланка, похоже, ограничивается коротким периодом с конца XIX до самого начала XX века, т. е. между 1870-ми и 1920-ми годами³³⁴. Указанный период совпадает со временем, когда Китай, Малайзия, Сингапур и Шри-Ланка находились под британским имперским правлением.

a) *Судебная практика Китая*

165. Решение по апелляции на решение Верховного суда Гонконга³³⁵ касалось лица, обозначенного как «китайский подданный» и предположительно совершившего определенные акты преступного характера в нарушение китайского законодательства, в частности, установило контроль над судном под французским флагом. Судья счел, что убийство капитана французского судна и акт угона судна, что равносильно пиратству, являются преступлениями и правонарушениями по китайскому законодательству на основании толкования раздела 1 Закона № 2 1850 года, действовавшего в то время в Китае. С помощью доказательств вина обвиняемого в преступлении пиратства была установлена, и в решении было указано, что магистрат Гонконга должен был распорядиться, чтобы обвиняемого судили за преступление пиратства в Гонконге.

b) *Судебная практика Индии*

166. Относительно недавно Верховный суд Индии рассмотрел дело о морском пиратстве в деле *«Гаурав Кумар Бансал против «Юнион Индия» и др.»*³³⁶. Петиционеры просили правительство Индии использовать свои дискреционные полномочия, чтобы вмешаться и добиться освобождения индийских моряков, захваченных в заложники сомалийскими пиратами в международных водах в марте 2010 года, марте 2012 года и мае 2012 года. В петиции также содержалась просьба разработать национальные руководящие принципы по борьбе с пиратством. Судебное разбирательство по существу дела не проводилось.

167. Просьба petitionеров была отклонена судьей, который установил, что на основании доказательств в поддержку требований сторон было достоверно установлено, что правительством Индии на различных уровнях были предприняты серьезные усилия для исправления ситуации, но желаемые результаты не были в полной мере достигнуты. В данном случае Индия не была ни захватывающим судно, ни осуществляющим судебное преследование государством. Однако, поскольку пираты похищали моряков, Индия могла вмешаться не только на основании универсальной юрисдикции, но и на основании пассивной личной юрисдикции, так как жертвы были индийскими гражданами.

Philippines, *The People of the Philippine Islands v. Lol-Lo and Saraw*, affaire no L-17958, décision, 27 février 1922; и *People of the Philippines v. Roger P. Tulin et al.* (см. сноску 220 выше).

³³⁴ Что касается Китая, то см. *Royaume-Uni, The Attorney General of Hong Kong v. Kwok-a-Sing*, décision du Comité judiciaire du Conseil privé (instance juridictionnelle ultime au Royaume-Uni), 19 juin 1873, [L.R.] 5 P.C. 179. В отношении Малайзии и Сингапура см. *Regina v. Nya Abu & others* (сноска 286 выше). В отношении Шри-Ланки см. *Sinnappu v. Silva*, décision, 12 mars 1918.

³³⁵ *The Attorney General of Hong Kong v. Kwok-a-Sing* (см. сноску 334 выше).

³³⁶ Cour suprême de l'Inde, *Gaurav Kumar Bansal v. Union of India & others*, arrêt, 9 septembre 2014.

c) Судебная практика Малайзии

168. Дело «*Регина против Ниа Абу и др.*»³³⁷ касалось трех лиц голландской национальности, которые были идентифицированы как «заключенные» и совершили акт пиратства на борту судна под голландским флагом в открытом море и в пределах юрисдикции британского Адмиралтейства, напав на капитана судна и совершив ограбление. Заключенные передали похищенные товары на судно сообщников. В суде первой инстанции они были признаны виновными в пиратстве.

d) Судебная практика Филиппин

169. В деле «*Народ Филиппин против Титинга Аранаса и др.*»³³⁸ Верховный суд Филиппин вынес решение по сложному вопросу о приобщении доказательств морского пиратства в международных водах. 15 декабря 1992 года в водах муниципалитета Убай, провинция Бохол, которые являются частью филиппинских вод и находятся под юрисдикцией Верховного суда, обвиняемые, сговорившись, объединившись и помогая друг другу с целью получения финансовой наживы и с применением насилия или запугивания людей, действуя умышленно, высадились на борт пассажирского судна “J & N Princess” и незаконно захватили его. Находясь на борту указанного судна, они захватили радиорубку и вымогали у пассажиров деньги. В ходе этого инцидента обвиняемые нанесли телесные повреждения старшему матросу и причинили ущерб другим лицам. Суд первой инстанции установил, что свидетели обвинения опознали апеллянта как одного из пиратов. Верховный суд постановил, что

бремя доказывания вины обвиняемого лежит на стороне обвинения, и что если обвинение не справляется со своей задачей, обвиняемому даже не нужно представлять доказательства в свою пользу. При любом уголовном преследовании личность преступника (преступников) должна быть установлена путем представления доказательств, не вызывающих никаких разумных сомнений. Любой непредубежденный человек должен быть уверен в том, что именно обвиняемый совершил преступление. Отсутствие этого необходимого объема доказательств означало бы, что с обвиняемого были сняты все обвинения. Суд считает, что обвинение не смогло доказать вне разумных сомнений, что апеллянт был одним из пиратов, совершивших предполагаемое преступление.

Поэтому обвиняемый был признан невиновным в пиратстве.

170. В деле «*Народ Филиппин против Эдуардо Бандохо и Мамерто Артуза*»³³⁹ апеллянты 15 июня 1983 года смертельно ранили потерпевшего, а затем забрали его деньги в размере 5 тыс. филиппинских песо. Потом они выбросили труп за борт и заставили остальных пассажиров прыгнуть за борт. Обвиняемые признали вину во время дачи во внесудебных условиях признательных показаний, которые были получены от них без соблюдения их прав, предусмотренных статьёй IV, раздел 20, Конституции Филиппин, и суд категорически отверг документы, представленные в качестве доказательств. Позже, во время официального предъявления обвинения, они по отдельности признали себя виновными. Только убедившись, что подсудимые осознавали свои действия, судья пришел к выводу о виновности и приговорил подсудимых к смертной казни. Их вина,

³³⁷ См. сноску 286 выше.

³³⁸ Cour suprême des Philippines, *People of the Philippines v. Titing Aranas et al.*, affaire no 123101, décision, 22 novembre 2000.

³³⁹ Cour suprême des Philippines, *People of the Philippines v. Eduardo Bandojo and Mamerto Artuz*, affaire no L-66945, décision, 9 juillet 1986.

которую они неоднократно признавали в суде, была установлена вне всяких сомнений. В заключение Верховный суд постановил, что судья суда первой инстанции не ошибся, признав их виновными, несмотря на отсутствие обычного порядка приобщения доказательств в делах, связанных со смертной казнью. Учитывая серьезные вопросы, заданные судьей суда первой инстанции обвиняемым, один из которых был студентом вуза, он счел, что их заявления о виновности были сделаны сознательно и не были приобщены ошибочно.

171. В деле «*Народ Филиппин против Джулаиде Сийоха и др.*»³⁴⁰ подсудимым были предъявлены обвинения в пиратстве, отягченном тройным убийством и покушением на убийство. В отношении всех обвиняемых был выдан ордер на арест, но задержать удалось только двоих. Последние обжаловали это решение.

172. Суд первой инстанции признал доказанной вне разумных сомнений вину подсудимых в преступлении пиратства при отягчающих обстоятельствах с тройным убийством и покушением на убийство, как это определено и наказуемо положениями президентского указа № 532, и приговорил каждого из них к высшей мере наказания — смертной казни. Однако с учетом положений статьи 106 Кодекса Административного кодекса департамента Минданао и Сулу, а также неграмотности, невежества или крайней нищеты обвиняемых, которые являлись представителями культурных меньшинств, было решено, из соображений общественного сострадания, смягчить наказание до пожизненного заключения.

173. В деле «*Народ Филиппин против Роджера П. Тулина и др.*»³⁴¹ речь шла о судне с экипажем из 21 человека, на борт которого по алюминиевому трапу внезапно поднялись семь вооруженных пиратов во главе с Эмилио Чангко, старшим братом обвиняемого Сесилио Чангко. Учитывая факты, суд первой инстанции вынес решение, признав обвиняемых Роджера Тулина, Вирхилио Лойолу, Андреса Инфанте-мл. и Сесилио Чангко виновными вне всяких разумных сомнений в совершении преступления пиратства в филиппинских водах, как это определено в разделе 2, пункт d, президентского указа № 532, а обвиняемого Чонг Сан Хионга — в соучастии в указанном преступлении. Согласно разделу 3, пункт a, этого указа, наказанием для лиц, совершивших это преступление, является смертная казнь.

174. Однако, поскольку по Конституции 1987 года суд не может выносить смертные приговоры, обвиняемые Роджер Тулин, Вирхилио Лойола, Андрес Инфанте-мл. и Сесилио Чангко в итоге были приговорены к пожизненному заключению. Независимо от неприемлемости рассматриваемых признаний, имелось достаточно доказательств, чтобы с уверенностью с точки зрения морали осудить обвиняемых. Согласно решению суда первой инстанции, Эмилио Чангко и обвиняемые Роджер Тулин, Вирхилио Лойола и Андрес Инфанте-мл. сговорились и объединились для совершения преступления, в котором они обвинялись на основании представленных доказательств.

175. В деле «*Народ Филиппинских Островов против Пол-Ло и Сарава*»³⁴² речь шла о двух судах, которые 30 июня 1920 года вышли из Матуты, голландского владения, в Пету, другое голландское владение. Одно из двух судов было окружено шестью лодками с 24 вооруженными людьми. Сначала они попросили еды, но, оказавшись на судне, стали отбирать ее. Затем они захватили весь груз, напали на нескольких мужчин и жестоко изнасиловали двух женщин. Двое обвиняемых, которые были в числе нападавших, впоследствии вернулись в свои

³⁴⁰ См. Cour suprême des Philippines, *The People of the Philippines v. Julaide Siyoh et al.*, affaire no L-57292, décision, 18 février 1986.

³⁴¹ См. сноску 220 выше.

³⁴² См. сноску 333 выше.

дома в Южном Убиане, муниципалитете в провинции Тави-Тави, Филиппины. Там они были арестованы и обвинены в суде первой инстанции Сулу в пиратстве. По мнению обвиняемых, предполагаемое преступление не подпадало под юрисдикцию суда первой инстанции или любого другого суда, а акты не являлись публичным преступлением по действующему филиппинскому законодательству. Однако судебный процесс состоялся, и было вынесено решение, признавшее обоих обвиняемых виновными и предусматривавшее для каждого обвиняемого наказание в виде пожизненного заключения. Верховный суд постановил, что доказанные факты не оспаривались, и что все элементы состава преступления пиратства были установлены. Пиратство — это кража или грабеж в открытом море без законных полномочий, совершенный *animus furandi*, в тотальном враждебном духе и намерении. Верховный суд также постановил, что преступление пиратства, совершенное против граждан Соединенных Штатов и граждан Филиппин или подданных другого государства, не находящегося в состоянии войны с Соединенными Штатами, карается временным (*cadena temporal*) или пожизненным лишением свободы (*cadena perpetua*).

176. В деле «Народ Филиппин против Эмилиано Катантана и Тайонга»³⁴³ региональный суд первой инстанции Себу по итогам разбирательства признал двух обвиняемых, Эмилиано Катантана и Тайонга и Хосе Маквена Урсалу, виновными в инкриминируемом преступлении и приговорил их к пожизненному заключению. Из этих двух только Эмилиано Катантан обжаловал приговор суда первой инстанции. Доказательства обвинения заключались в том, что в 3 часа ночи 27 июня 1993 года братья Еухен и Хуан Пилапил рыбачили в море примерно в 3 километрах от побережья Табогона, провинция Себу, когда их внезапно настигла другая лодка. Человек, позже идентифицированный как обвиняемый Эмилиано Катантан, поднялся на борт лодки братьев Пилапил и направил оружие на Еухена. Обвиняемые были признаны пиратами и наказаны как таковые на основании раздела 2, пункт d, президентского указа № 532, в котором содержится определение пиратства.

177. В деле «Народ Филиппин против Виктора Тимона-и-Касаса и др.»³⁴⁴ рыболовное судно «MV Kali» покинуло Навотас 20 сентября 1989 года около полудня со своим владельцем и командой, чтобы купить свежую рыбу на Палаване. Затем его перехватили восемь вооруженных пиратов, которые приказали членам экипажа лечь лицом вниз и отобрали у них деньги и личные вещи, а затем убили капитана. Во второй половине дня об инциденте сообщили в полицию Навотаса, которая немедленно направила группу для расследования. Подсудимые были признаны виновными в совершении в открытом море акта пиратства, отягощенного убийством. Утверждение апеллянтов Виктора Тимона, Хосе Сампитона и Кларо Райа о том, что они подверглись «злонамеренному преследованию», не было убедительным.

178. В деле «Народ Филиппин против Хайме Родригеса, он же Джимми, он же Вильфред де Лара-и-Медрано и Рико Лопес» апеллянты были членами экипажа судна «MV Noria 767»³⁴⁵. 31 августа 1981 года они, вооруженные холодным и огнестрельным оружием крупного калибра, похитили и с применением насилия вывезли имущество, оборудование и личные вещи пассажиров и членов экипажа судна «MV Noria 767». Они были арестованы малазийскими властями и переданы властям на Филиппинах, где в суде первой инстанции Сулу и Тави-Тави им

³⁴³ См. сноску 287 выше.

³⁴⁴ Cour suprême des Philippines, *People of the Philippines v. Victor Timon y Casas et al.*, affaire no 97841-42, décision, 12 novembre 1997.

³⁴⁵ См. сноску 333 выше.

были предъявлены обвинения в пиратстве. Все подсудимые были признаны судом первой инстанции виновными и приговорены к смертной казни.

В. Подход судьи по уголовным делам к толкованию статьи 101, назначению наказаний и толкованию принципа универсальной и/или национальной юрисдикции

1. Судья и толкование статьи 101

179. Что касается судебной практики в Азии в отношении определения пиратства по статье 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, то можно сказать, что, по сути, в рамках судебной практики каждого государства пиратство определяется как форма разбоя на море³⁴⁶. Только в судебной практике Филиппин используется более сложное определение. Оно предусматривает, что преступление пиратства связано с враждебными намерениями, насилием, запугиванием и т. д. Более того, использование таких квалифицирующих признаков было постоянным на протяжении веков и все еще кажется актуальным в начале XXI века³⁴⁷.

180. В азиатской судебной практике существуют определенные разногласия относительно географического параметра определения самого преступления пиратства. Так, если в период, охватывающий самый конец XIX века и первую половину XX века, азиатская судебная практика единодушно рассматривала пиратство как преступление, совершенное в открытом море или районе под юрисдикцией британского Адмиралтейства, то в начале XXI века можно заметить, что эта идея поддерживается уже не всегда³⁴⁸. В действительности, на Филиппинах несколько постановлений, датированных 1997 и 2001 годами, предполагают, что разбой, совершенный в территориальных водах, может представлять собой акт пиратства, таким образом, приравнивая последнее преступление к вооруженному разбою на море³⁴⁹.

181. Исследование судебной практики показало, что ни в одном азиатском судебном решении не упоминается и не используется определение пиратства, содержащееся в статье 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. В случае Китая, Малайзии и Сингапура было отмечено, что все решения относятся к тому времени, когда эти государства были еще британскими колониями в XIX — начале XX века, а подписание Конвенции датируется 1980-ми годами. Что касается более недавней азиатской судебной практики, в частности, судебной практики филиппинских судов, то следует отметить, что последние решения, датируемые 1980-ми годами, формально не используют определение Конвенции. Одной из причин этого является то, что Филиппины имеют собственное определение преступления пиратства в президентском указе № 532 от 1974 года. Оно неоднократно подтверждалось в судебной практике Филиппин³⁵⁰.

³⁴⁶ Что касается Китая, то см. *The Attorney General of Hong Kong v. Kwok-a-Sing* (сноска 334 выше). Что касается Малайзии и Сингапура, то см. *Regina v. Nya Abu & others* (сноска 286 выше). Что касается Филиппин, то см. *People of the Philippines v. Titing Aranas et al.* (сноска 338 выше).

³⁴⁷ *People of the Philippines v. Roger P. Tulin et al.* (см. сноску 220 выше).

³⁴⁸ *Regina v. Nya Abu & others* (см. сноску 286 выше); и *The Attorney General of Hong Kong v. Kwok-a-Sing* (см. сноску 334 выше).

³⁴⁹ *The People of the Philippines v. Julaide Siyoh et al.* (см. сноску 340 выше). *People of the Philippines v. Emiliano Catantan y Tayong* (см. сноску 287 выше); и *People of the Philippines v. Roger P. Tulin et al.* (см. сноску 220 выше).

³⁵⁰ *Idem.*

2. Судья, назначение наказаний и толкование универсальной и/или национальной юрисдикции

182. В Азии концепция санкций рассматривается только в судебной практике Филиппин, которая по своему объему больше, чем в других странах. Так, до 1987 года, согласно ряду решений, лицо, осужденное за преступление пиратства, почти систематически приговаривалось к смертной казни, за исключением лиц, страдающих психическими расстройствами или сталкивающихся с различными социально-экономическими проблемами. Последние приговаривались к пожизненному заключению³⁵¹. Смертная казнь заменялась пожизненным заключением. Только с 1987 года, когда вступила в силу новая конституция, пожизненное заключение за пиратство стало нормой на Филиппинах³⁵².

183. В Азии в большинстве случаев пиратства обязательно происходит высадка исполнителей преступления с применением насилия на борт судна, что приводит, среди прочего, к захвату заложников, требованию выкупа, убийству, краже ценностей или просто угону самого судна. Похоже, что единая субрегиональная тенденция отсутствует, если не считать того, что пиратство на Филиппинах характеризуется особенно высоким уровнем насилия (убийства, изнасилования и т. д.)³⁵³. Что же касается разграничения пиратства и вооруженного разбоя на море, то оно оказывается принципиальным требованием для целей прояснения этих двух форм преступности на море. Это может оказаться особо сложной задачей, поскольку пиратство все чаще совершается на подступах к территориальным водам и во внутренних водах.

184. Что касается конкретной квалификации актов пиратства как подпадающих под более широкие юридические концепции, особенно в международном праве, а также в морском праве, то исследование судебной практики показывает, что в азиатской судебной практике наметились две основные тенденции. Во-первых, судебная практика Китая (Гонконг), Малайзии и Сингапура в то время, когда они находились под британским господством, показывает, что пиратство считалось преступлением *jure gentium*, а значит, противоречило общему праву, применимому к людям независимо от страны, гражданами которой они являются³⁵⁴. Во-вторых, судебная практика Филиппин демонстрирует в тесной связи с морским правом, что лица, совершающие акты пиратства, юридически считаются международными преступниками и судятся как *hostis humani generis*³⁵⁵. Иными словами, пираты рассматриваются как враги всего человечества.

185. Что касается осуществления универсальной юрисдикции и национальной юрисдикции, то в рамках судебной практики некоторых азиатских стран считается, что поскольку пиратство является преступлением *jure gentium*, а лица, занимающиеся такой противоправной деятельностью, являются *hostis humani generis*, преступление пиратства наказуемо в любом месте, в том числе за

³⁵¹ *People of the Philippines v. Jaime Rodriguez alias Jimmy alias Wilfred de Lara y Medrano and Rico Lopez* (см. сноску 333 выше); *The People of the Philippines v. Julaide Siyoh et al.* (см. сноску 340 выше). *People of the Philippines v. Eduardo Bandojo and Mamerto Artuz* (см. сноску 339 выше); и *The People of the Philippine Islands v. Lol-Lo and Saraw* (см. сноску 333 выше).

³⁵² *People of the Philippines v. Roger P. Tulin et al.* (см. сноску 220 выше).

³⁵³ *People of the Philippines v. Victor Timon y Casas et al.* (см. сноску 344 выше); *The People of the Philippines v. Julaide Siyoh et al.* (см. сноску 340 выше); и *People of the Philippines v. Eduardo Bandojo and Mamerto Artuz* (см. сноску 339 выше).

³⁵⁴ *The Attorney General of Hong Kong v. Kwok-a-Sing* (см. сноску 334 выше); и *Regina v. Nya Abu & others* (см. сноску 286 выше).

³⁵⁵ *The People of the Philippine Islands v. Lol-Lo and Saraw* (см. сноску 333 выше).

пределами национальной территориальной юрисдикции³⁵⁶. Лица, совершившие акты пиратства, могут быть привлечены к ответственности, независимо от места совершения преступления и гражданства исполнителей или жертв преступления.

186. Что касается законодательной базы, то можно отметить, что чуть более четверти азиатских государств имеют законодательную базу, касающуюся преступления пиратства. Так, среди государств, имеющих судебную практику, связанную с пресечением преступления пиратства, подавляющее большинство имеет законодательную базу, конкретно касающуюся пиратства, в соответствии с принципом *nullum crimen, nulla poena sine lege*. В Китае, Индии, Филиппинах, Сингапуре и Шри-Ланке действует законодательство, предусматривающее конкретные наказания за акты пиратства. В большинстве случаев соответствующие положения содержатся либо в национальном уголовном кодексе, либо в различных правовых документах по морским вопросам. Кроме того, некоторые государства, такие как Индия, Филиппины и Шри-Ланка, имеют отдельные законодательные документы, специально посвященные преступлению пиратства³⁵⁷.

187. Что касается вопроса об использовании судьей законодательной базы, то одно дело — иметь законодательство по морскому пиратству, совсем другое — применять его, когда того требуют обстоятельства. Например, такое государство, как Индия, хотя и имеет законодательство о морском пиратстве, а ее территориальные воды не застрахованы от этого преступления, вынесло лишь одно решение, которое, к тому же, не позволило судье вникнуть в суть дела, поскольку это было решение, касающееся простой петиции, в которой к правительству Индии была обращена просьба выполнить свои политические и юридические обязательства и, таким образом, приложить больше усилий для освобождения индийских граждан, взятых в заложники в результате преступлений, связанных с пиратством. Верховный суд Индии провел лишь поверхностный фактологический анализ поведения правительства Индии в отношении своих политических обязательств и сделал вывод, что Индия выполнила свои обязательства перед своими гражданами³⁵⁸. В целом, репрессивный режим в Азии в отношении пиратства остается очень жестким. На Филиппинах, например, Верховный суд в некоторых случаях опирался на законодательство, конкретно касающееся пиратства, в частности на раздел 2, пункт d, президентского указа № 532 от 1974 года. Это положение использовалось для вынесения приговоров и наказания лиц, обвиняемых в актах пиратства, в виде пожизненного заключения и, в некоторых случаях, смертной казни³⁵⁹.

188. С точки зрения географического контекста, за исключением Казахстана и Туркменистана, которые являются прибрежными государствами, большинство государств Центральной Азии не имеют выхода к морю. По этой причине азиатская судебная практика характеризуется заметным отсутствием судебных решений, касающихся преступлений пиратства и вооруженного разбоя на море.

189. В регионе Юго-Восточной Азии, особенно в Сингапурском и Малаккском проливах, а также в Аденском заливе, где случаи морского пиратства и

³⁵⁶ *The Attorney General of Hong Kong v. Kwok-a-Sing* (см. сноску 334 выше); и *The People Of the Philippine Islands v. Lol-Lo and Saraw* (см. сноску 333 выше).

³⁵⁷ В Индии — *le projet de loi contre la piraterie maritime de 2019*; на Филиппинах — *le décret présidentiel no 532 de 1974*; и в Шри-Ланке — *la loi no 9 de 2001 sur la piraterie*.

³⁵⁸ *Gaurav Kumar Bansal v. Union of India & others* (см. сноску 336 выше).

³⁵⁹ *People of the Philippines v. Jaime Rodriguez alias Jimmy alias Wilfred de Lara y Medrano and Rico Lopez* (см. сноску 333 выше); *People of the Philippines v. Emiliano Catantan y Tayong* (см. сноску 287 выше); и *People of the Philippines v. Roger P. Tulin et al.* (см. сноску 220 выше).

вооруженного разбоя на море наиболее распространены и многочисленны, по сравнению с другими регионами мира, исследование Специального докладчика не выявило какой-либо судебной практики по этим двум формам преступности на море.

IV. Пиратство и вооруженный разбой на море в Северной и Южной Америке и Карибском бассейне

A. Законодательная и судебная практика

1. Законодательная практика

a) *Определение морского пиратства и вооруженного разбоя на море*

190. В Северной и Южной Америке законодательство 19 государств³⁶⁰ содержит определение морского пиратства, а 2 государства³⁶¹ законодательно закрепили определение вооруженного разбоя на море. Шесть государств конкретно используют определение пиратства из статьи 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву³⁶². Среди них — Гайана, которая в своей нормативной базе распространяет территориальную сферу охвата определения Конвенции на свои территориальные воды³⁶³. Только одно государство, а именно Антигуа и Барбуда, конкретно использует определение вооруженного разбоя на море, содержащееся в Кодексе практики ИМО по расследованию преступлений, связанных с пиратством и вооруженным разбоем против судов³⁶⁴.

191. Некоторые государства, даже если они не используют все элементы определения, содержащегося в том или ином международном тексте, принимают определение, которое включает некоторые элементы определения, содержащегося в статье 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Так, 19 государств³⁶⁵ используют выражения «любой акт насилия», «задержание», «грабеж», «против имущества/людей на борту судна» и «против другого судна», 18 государств³⁶⁶ используют элемент определения «на борту судна со знанием обстоятельств, в силу которых, что судно является пиратским(соучастие/добровольное участие)», 10 государств³⁶⁷ ссылаются на элементы определения «совершаемый экипажем или пассажирами судна» и «подстрекательство

³⁶⁰ Антигуа и Барбуда, Аргентина, Багамские Острова, Боливия (Многонациональное Государство), Венесуэла (Боливарианская Республика), Гайана, Гватемала, Гондурас, Доминика, Канада, Коста-Рика, Куба, Мексика, Никарагуа, Панама, Сальвадор, Сент-Винсент и Гренадины, Соединенные Штаты и Суринам.

³⁶¹ Антигуа и Барбуда и Гайана.

³⁶² Антигуа и Барбуда, Багамские Острова, Гайана, Доминика, Сент-Винсент и Гренадины и Уругвай.

³⁶³ Guyana, loi no 8 de 2008 sur les détournements et la piraterie, *The Official Gazette [Legal Supplement] A* (31 juillet 2008), art. 5.

³⁶⁴ Antigua-et-Barbuda, « MLC 2018 Amendments (Piracy and Armed Robbery) Directive 2020 », art. 2.

³⁶⁵ Антигуа и Барбуда, Аргентина, Багамские Острова, Боливия (Многонациональное Государство), Венесуэла (Боливарианская Республика), Гайана, Гватемала, Гондурас, Доминика, Канада, Коста-Рика, Куба, Мексика, Никарагуа, Панама, Сальвадор, Сент-Винсент и Гренадины, Соединенные Штаты и Суринам.

³⁶⁶ Антигуа и Барбуда, Аргентина, Багамские Острова, Венесуэла (Боливарианская Республика), Гайана, Гватемала, Гондурас, Доминика, Коста-Рика, Куба, Мексика, Никарагуа, Панама, Сальвадор, Сент-Винсент и Гренадины, Соединенные Штаты, Суринам и Уругвай.

³⁶⁷ Антигуа и Барбуда, Багамские Острова, Венесуэла (Боливарианская Республика), Доминика, Гайана, Гватемала, Мексика, Сент-Винсент и Гренадины, Суринам и Уругвай.

к пиратству», 8 государств³⁶⁸ законодательно признают, что акт пиратства должен быть совершен «в открытом море или вне юрисдикции какого бы то ни было государства», и, наконец, 7 государств уточняют, что пиратство должно быть совершено с «личными целями»³⁶⁹.

192. Исторически сложилось так, что там, где перечисленные решения были вынесены до вступления в силу Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, национальные суды ссылались на другое определение пиратства, составные элементы которого аналогичны тем, что изложены в статье 101 Конвенции. Например, Верховный суд Соединенных Штатов определил пиратство как разбой в открытом море в решении по делу *«Соединенные Штаты против Смита»*, вынесенном в 1820 году³⁷⁰.

193. Закон Антигуа и Барбуды дает определение морскому пиратству и вооруженному разбою на море, проводя различие между этими двумя формами преступности. Так, вооруженный разбой на море — это любой акт, кроме пиратства. Закон повторяет положения статьи 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и предусматривает, что он должен толковаться в соответствии с Конвенцией³⁷¹, что подразумевает, что пиратство совершается в открытом море и в исключительной экономической зоне. Вооруженный разбой на море, который является любым актом, отличным от пиратства, имеет общие с пиратством черты, когда мотив и цель одни и те же, то есть соответственно преследование личных целей и нападение одного судна на другое судно. Поэтому объективно их различает только критерий места совершения двух преступлений. В то время как закон определяет место совершения вооруженного разбоя во внутренних водах, архипелажных водах и территориальном море, преступление пиратства он определяет как совершаемое в открытом море. В законодательстве используется термин «вооруженный разбой против судов»³⁷² в отличие от общепринятого термина «вооруженный разбой на море». Хотя статья 3 Закона о морском пиратстве предусматривает наказание за акт пиратства, в ней нет положений о наказании за вооруженный разбой против судов.

194. Уголовный кодекс Аргентины в значительной степени использует элементы определения статьи 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Однако, в отличие от статьи 101, Уголовный кодекс не определяет место совершения пиратства в открытом море или в морских пространствах вне юрисдикции какого-либо государства. Так, пират определяется, помимо прочих³⁷³, как «любое лицо, которое совершает любой акт грабежа или насилия на море или в судоходных реках в отношении судна или находящихся на нем людей или имущества, не имея на то санкции какой-либо воюющей державы или превышая пределы законно предоставленного разрешения»³⁷⁴. Общая ссылка на «море» или «судоходные реки» может быть истолкована как означающая, что пиратство совершается в различных районах морской среды, включая открытое море и внутренние или территориальные воды. Пиратом также считается «любой, кто с территории Республики сознательно совершает сделки с

³⁶⁸ Антигуа и Барбуда, Багамские Острова, Доминика, Сальвадор, Гайана, Гондурас, Сент-Винсент и Гренадины и Уругвай.

³⁶⁹ Антигуа и Барбуда, Багамские Острова, Доминика, Гайана, Гондурас, Сент-Винсент и Гренадины и Уругвай.

³⁷⁰ Cour suprême des États-Unis, *United States v. Smith*, décision, 25 février 1820, 18 U.S. 153.

³⁷¹ Antigua-et-Barbuda, loi n° 17 de 2013 sur la piraterie maritime, Journal officiel, vol. 34, n° 8 (23 janvier 2014), art. 2, par. 2.

³⁷² Antigua-et-Barbuda, «MLC 2018 Amendments (Piracy and Armed Robbery) Directive 2020», art. 2.

³⁷³ Argentine, Code pénal, art. 198, par. 3 à 6.

³⁷⁴ Ibid., par. 1.

пиратами или оказывает им помощь»³⁷⁵. Наказания за пиратство определены в статьях 198 и 199 Уголовного кодекса. Криминализация вооруженного разбоя на море отсутствует.

195. Багамские Острова, хотя и являются государством — участником Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, признали, что в своем внутреннем законодательстве не определили преступление пиратства. В заявлении, препровожденном Генеральному секретарю, они заявили следующее:

[з]акон не предусматривает определения пиратства в нашем внутреннем законодательстве. Вместе с тем международно-правовые нормы, зафиксированные в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года, создают правовую базу в статьях 100, 101 и 105. Возможно, для наших целей в статье 101 содержится конструктивное определение пиратства³⁷⁶.

196. Несколько государств региона, а именно: Барбадос, Белиз, Бразилия, Гаити, Гренада, Доминиканская Республика, Колумбия, Парагвай, Перу, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Тринидад и Тобаго, Уругвай и Эквадор, не дали определения пиратству и не предусмотрели санкций для его пресечения. В этих государствах отсутствует законодательство, касающееся преступления вооруженного разбоя или вооруженного разбоя на море. Другие государства, напротив, законодательно закрепили определение морского пиратства, но в очень общих выражениях и без обязательного использования элементов определения статьи 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Это следующие государства: Боливия (Многонациональное Государство), Венесуэла (Боливарианская Республика), Гватемала, Доминика, Канада, Коста-Рика, Куба, Панама, Сальвадор, Сент-Винсент и Гренадины, Соединенные Штаты, Суринам и Чили. Например, законодательство Многонационального Государства Боливия предусматривает, что принуждение судна к отклонению от курса или маршрута само по себе является актом морского пиратства. Боливийское законодательство также считает пиратством любой акт грабежа и захвата судна, уничтожение, пленение, убийство или нанесение увечий его экипажу или пассажирам. Наказание — лишение свободы на срок от двух до восьми лет³⁷⁷. Уголовный кодекс Канады определяет пиратство как нарушение международного права без прямой ссылки на элементы определения пиратства, изложенные в статье 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, участницей которой является Канада. Так, в Уголовном кодексе говорится, что «[п]иратством занимается каждый, кто совершает акт, который, согласно международному праву, представляет собой пиратство»³⁷⁸. Наказания за пиратство предусмотрены в статьях 74 и 75 Уголовного кодекса. Уголовный кодекс Чили содержит довольно общее определение пиратства, просто указывающее, что речь идет о «тех, кто совершает акты пиратства», без дальнейшего уточнения или детализации актов, составляющих морское пиратство³⁷⁹. Суринам наказывает за пиратство, включив в статью 444 Уголовного кодекса о преступлениях против судоходства и авиации некоторые элементы определения пиратства по статье 101 Конвенции,

³⁷⁵ Ibid., par. 7.

³⁷⁶ Обобщение информации, полученной от государств-членов, о принятых ими мерах для введения в своем внутреннем законодательстве уголовной ответственности за пиратство и обеспечения и поддержки судебного преследования лиц, подозреваемых в совершении актов пиратства у берегов Сомали, и тюремного заключения осужденных пиратов (S/2012/177, приложение), с. 7.

³⁷⁷ État plurinational de Bolivie, Code pénal, art. 139.

³⁷⁸ Canada, Code criminel [L.R.C. (1985), ch. C-46], art. 74, par. 1.

³⁷⁹ Chili, Code pénal, art. 434.

в частности, что акт пиратства включает два судна и совершается в открытом море (*haute mer*)³⁸⁰.

197. Хотя Уголовный кодекс Коста-Рики³⁸¹ сохраняет лишь некоторые элементы определения пиратства по статье 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, он не связывает это преступление исключительно с открытым морем или с морскими пространствами, которые не находятся под юрисдикцией какого-либо другого государства и на которые он прямо не ссылается. Действительно, пиратство квалифицируется как таковое, когда оно совершается в судоходных реках, в территориальном море или на континентальном шельфе и даже на сухопутной территории страны. Пиратство, согласно Уголовному кодексу, не означает исключительно нападение одного судна на другое. Так, оно определяется как незаконная эксплуатация рыбных ресурсов страны и акт насилия и грабежа в отношении стационарной платформы. Наказание определено в статье 258 Уголовного кодекса.

198. Уголовный кодекс³⁸² Кубы включает некоторые из элементов определения статьи 101 без увязки акта пиратства с открытым морем или другими морскими пространствами в главе, озаглавленной «Другие акты против безопасности воздушного и морского пространства». Мотив личных целей для совершения актов пиратства не является условием наличия пиратства, поскольку в Уголовном кодексе нет прямого упоминания о нем. Примечательно, что среди элементов пиратства, предусмотренных Уголовным кодексом Кубы, есть осуждение тех, кто «с судов или летательных аппаратов атакует цели на суше, в воздухе или на море»³⁸³. Кроме того, актом пиратства считается акт любого лица, которое «с оружием проникает на морскую или воздушную территорию Кубы на борту не имеющих вооружения судов или летательных аппаратов с целью совершения любого из актов»³⁸⁴, описанных в подпунктах a–d статьи 162 Уголовного кодекса. Применяемые наказания — лишение свободы на срок от 10 до 30 лет или смертная казнь. Срок тюремного заключения может быть сокращен на одну треть, если цель актов не связана с терроризмом³⁸⁵. Уголовная ответственность за преступление вооруженного разбоя на море не предусмотрена.

199. Доминика³⁸⁶, Гайана³⁸⁷, Сент-Винсент и Гренадины³⁸⁸ используют для определения пиратства соответствующие положения статьи 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Для Сент-Винсента и Гренадин пиратство является нарушением международного права и карается пожизненным заключением. Наказания за пиратство определены в статьях 49 и 50 Уголовного кодекса. Вооруженный разбой на море не является уголовно наказуемым деянием. Гайана определила не только пиратство³⁸⁹, но и вооруженный разбой на море³⁹⁰, который она связала с внутренними водами и территориальным морем.

³⁸⁰ Suriname, Code pénal, art. 444.

³⁸¹ Costa Rica, Code pénal, art. 258 (modifié par la loi n° 8719 du 4 mars 2009 sur le renforcement de la législation contre le terrorisme).

³⁸² Cuba, loi no 151/2022 portant Code pénal (15 mai 2022), art. 162.

³⁸³ Ibid., al. b.

³⁸⁴ Ibid., al. e.

³⁸⁵ Ibid., art. 165.

³⁸⁶ Dominique, loi no 11 de 2010 sur la piraterie, art. 2, al. a et b.

³⁸⁷ Guyana, loi no 8 de 2008 sur les détournements et la piraterie, art. 5.

³⁸⁸ Saint-Vincent-et-les Grenadines, Code pénal, art. 49, par. 2.

³⁸⁹ Guyana, loi no 8 de 2008 sur les détournements et la piraterie, art. 5.

³⁹⁰ Ibid., art. 2.

200. Уголовный кодекс Сальвадора³⁹¹ предусматривает, что пиратом является «[л]юбое лицо, совершающее в открытом море, в прилежащем море или на континентальном шельфе акты грабежа или насилия в отношении судна или находящихся на нем лиц или имущества». Так, согласно Уголовному кодексу, пиратство совершается в открытом море и в районах, находящихся под суверенитетом государства, что противоречит статье 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, которая связывает пиратство с открытым морем и исключительной экономической зоной. Вооруженный разбой не квалифицируется как уголовно наказуемое преступление.

201. Законодательство Соединенных Штатов содержит очень широкое определение пиратства, предусматривая, что пиратство — это насилие против морского судоходства³⁹², и перечисляет ряд актов, которые считаются неправомерными на море, включая нападение на капитана судна с применением насилия³⁹³. Наказанием является пожизненное заключение и, при определенных условиях, смертная казнь. Так, основным положением в законодательстве о пиратстве является раздел 1651 главы 18 Кодекса США, который гласит следующее: «[л]ицо, которое в открытом море совершает преступление пиратства, как оно определено международным правом, и после этого доставляется в Соединенные Штаты или оказывается на их территории, приговаривается к пожизненному заключению». Тот факт, что законодательство Соединенных Штатов определяет пиратство со ссылкой на международное право, подразумевает, что все то, что международное право определяет как акт пиратства, является пиратством по смыслу этого законодательства. Кроме того, в законодательстве говорится о пиратстве, совершенном в «открытом море», но без определения того, что подразумевается под «открытым морем», как это обсуждалось в деле «Соединенные Штаты против Дире»³⁹⁴. Помимо основного законодательного акта, т. е. вышеупомянутого раздела 1651, который устанавливает уголовную ответственность за пиратство, существуют и другие положения, относящиеся к этому преступлению, включая те, которые наказывают иностранцев в качестве пиратов³⁹⁵, вооружение или службу в качестве каперов³⁹⁶, нападение на командира в качестве пирата³⁹⁷, изменение предназначения или оставление судна³⁹⁸, подкуп моряков и связь с пиратами³⁹⁹, разграбление судна, терпящего бедствие⁴⁰⁰, нападение с целью разграбления судна⁴⁰¹, получение имущества от пиратов⁴⁰² и кража его на берегу⁴⁰³.

202. Согласно Уголовному кодексу Гватемалы⁴⁰⁴, пиратство является преступлением, совершенным «на море, на озерах или в судоходных реках» без какого-либо особого различия между морскими юрисдикциями. Общая формула, относящаяся к морю, подразумевает, что пиратство может быть совершено в любом месте морской среды, т. е. в открытом море, в исключительной

³⁹¹ El Salvador, Code pénal, art. 368, par. 1.

³⁹² États-Unis, United States Code, titre 18 (crimes et procédure pénale), sect. 2280.

³⁹³ Ibid., sect. 1655.

³⁹⁴ Cour d'appel du quatrième circuit des États-Unis, *United States v. Dire*, 23 mai 2012, 680 F.3d 446.

³⁹⁵ États-Unis, United States Code, titre 18 (crimes et procédure pénale), sect. 1653.

³⁹⁶ Ibid., sect. 1654.

³⁹⁷ Ibid., sect. 1655.

³⁹⁸ Ibid., sect. 1656.

³⁹⁹ Ibid., sect. 1657.

⁴⁰⁰ Ibid., sect. 1658.

⁴⁰¹ Ibid., sect. 1659.

⁴⁰² Ibid., sect. 1660.

⁴⁰³ Ibid., sect. 1661.

⁴⁰⁴ Guatemala, Code pénal, art. 299.

экономической зоне, в территориальном море и во внутренних водах, таких как озера и реки. Вооруженный разбой на море не является уголовно наказуемым деянием. В Гаити нет закона, определяющего морское пиратство и вооруженный разбой на море. Однако законопроект о новом уголовном кодексе предусматривает наказание за пиратство без его определения⁴⁰⁵. Санкции против пиратства в законопроекте о новом уголовном кодексе определены в статьях 355–359. Гондурас в своем законодательстве⁴⁰⁶ дает определение пиратства, ссылаясь на некоторые элементы статьи 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Но помимо открытого моря, которое является местом совершения пиратства в соответствии с конвенционным режимом, законодательство Гондураса расширяет географические рамки рассматриваемого преступления до исключительной экономической зоны, прилегающей зоны или другого морского пространства. Наказанием является лишение свободы на срок от 15 до 20 лет. Уголовное законодательство по вопросу о вооруженном разбое на море отсутствует. Что касается Ямайки, то на сегодняшний день она не приняла законодательство по борьбе с пиратством и вооруженным разбоем на море.

203. Федеральный уголовный кодекс Мексики предусматривает, что пиратами являются «те, кто, входя в состав экипажа торгового судна Мексики, другого государства или судна без национальности, захватывает судно с применением оружия или совершает на нем грабежи или насилие над людьми на его борту», а также «те, кто, высаживаясь на судно, захватывает его и добровольно передает пирату»⁴⁰⁷. Наказания за пиратство определены в статье 147 Федерального уголовного кодекса. Вооруженный разбой на море не квалифицируется как уголовно наказуемое преступление. В Никарагуа пиратами считаются «те, кто в море, воздушном пространстве, озерах или реках Республики захватывает с помощью оружия судно или совершает грабеж судна или насилие над людьми, находящимися на его борту»⁴⁰⁸. Наказание — лишение свободы на срок от 2 до 10 лет. Вооруженный разбой на море не квалифицируется как уголовно наказуемое преступление.

204. Уголовный кодекс Панама не связывает пиратство с конкретным морским пространством, что может быть истолковано как то, что пиратство может быть совершено в любом месте морской среды, будь то в открытом море или в водах, на которые распространяется суверенитет Панама. Пиратом считается «любой, кто наносит ущерб судну или летательному аппарату, лицам или имуществу на борту», «любой, кто захватывает или берет под контроль судно, или отклоняет его от курса с помощью мошенничества, насилия или запугивания в отношении его капитана, экипажа или любого из пассажиров», а также «любой, кто уничтожает судно или летательный аппарат, находящийся в эксплуатации, или наносит ему ущерб, делающий его непригодным для эксплуатации»⁴⁰⁹. Наказания могут варьироваться от штрафа до лишения свободы. Определение вооруженного разбоя на море отсутствует.

205. В Сент-Люсии нет закона, определяющего пиратство, но наказание за него предусмотрено статьей 306 Уголовного кодекса. Определение вооруженного разбоя на море отсутствует, и уголовная ответственность за него не предусмотрена. Суринам включил в свой Уголовный кодекс⁴¹⁰ некоторые элементы определения пиратства по статье 101 Конвенции Организации Объединенных Наций

⁴⁰⁵ Haïti, décret portant Code pénal (11 mars 2020), *Le Moniteur*, numéro spécial n° 10 (24 juin 2020).

⁴⁰⁶ Honduras, Code pénal, art. 161.

⁴⁰⁷ Mexique, Code pénal fédéral, art. 146.

⁴⁰⁸ Nicaragua, Code pénal, art. 524, par. 1.

⁴⁰⁹ Panama, Code pénal, art. 325 et 326.

⁴¹⁰ Suriname, Code pénal, art. 444.

по морскому праву, не используя при этом другие, в частности связь преступления пиратства с открытым морем. Наказание варьируется от 9 до 12 лет лишения свободы⁴¹¹. Уголовная ответственность за вооруженный разбой на море не предусмотрена. Хотя Уругвай не дал определения пиратства, его Закон № 16287 одобряет положения Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, включая те, которые касаются предупреждения и пресечения пиратства. Во внутреннем законодательстве Уругвая меры пресечения пиратства не предусмотрены. Уголовная ответственность за вооруженный разбой на море не установлена.

206. Уголовный кодекс Боливарианской Республики Венесуэла⁴¹² содержит определение пиратства, не включающее все элементы определения пиратства, содержащегося в статье 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Универсальная юрисдикция прочно закреплена в том смысле, что венесуэльский судья обладает компетенцией рассматривать акты пиратства независимо от гражданства исполнителей или жертв таких актов, совершенных в «местах, где они находятся», то есть в любом месте на море и на суше. Наказание — от 10 до 15 лет лишения свободы. Уголовная ответственность за вооруженный разбой на море не предусмотрена.

b) Меры предупреждения и пресечения

207. Несколько государств также приняли различные меры предупреждения на национальном уровне. Багамские Острова и Мексика имеют морское ведомство или военно-морские силы, отвечающие за безопасность на море и в портах. Багамские Острова, Соединенные Штаты и Панама предлагают учебные курсы по управлению угрозами безопасности на море, включая пиратство и вооруженный разбой на море⁴¹³. Кроме того, на Антигуа и Барбуде действует система мониторинга безопасности и навигации⁴¹⁴. Палау разрешает использовать частные компании для борьбы с морским пиратством. Эквадор, со своей стороны, является единственным государством на Американском континенте, которое ссылается на исключительную юрисдикцию капитана по защите, аресту, расследованию или захвату в качестве средства предупреждения преступлений пиратства.

208. На региональном уровне Оперативная сеть регионального сотрудничества между морскими ведомствами американских государств не упоминает о санкциях в своей морской стратегии на период 2005–2010 годов. На местном уровне 24 государства Северной и Южной Америки предусматривают в своем национальном законодательстве надлежащие санкции за морское пиратство, не устанавливая какие-либо санкции в случае вооруженного разбоя на море. Применимые санкции разнообразны и изменчивы. Так, в 3 государствах⁴¹⁵ за акты морского пиратства предусмотрены штрафы, в 19 государствах⁴¹⁶ — тюремные

⁴¹¹ Ibid., art. 445 et 446.

⁴¹² République bolivarienne du Venezuela, Code pénal, art. 153.

⁴¹³ На Багамских Островах, информационные бюллетени, выпущенные морскими властями, касаются мер, которые необходимо принять для надлежащей подготовки капитанов и комсостава судов в случае нападения пиратов или вооруженного разбоя на море; в Соединенных Штатах, финансирование проекта Интерпола “AGWE”; и в Панаме, документ по борьбе с пиратством в чрезвычайных ситуациях.

⁴¹⁴ Департамент морского обслуживания и торгового судоходства (ADOMS) разрешил перевозку вооруженных групп охраны на борту судов Антигуа и Барбуды.

⁴¹⁵ Антигуа и Барбуда (500 000 восточнокарибских долларов), Колумбия и Гайана (от 200 000 до 1 миллиона гайанских долларов).

⁴¹⁶ Антигуа и Барбуда, Аргентина, Багамские Острова, Боливия (Многонациональное Государство), Венесуэла (Боливарианская Республика), Гайана, Гватемала, Гондурас, Доминика, Канада, Коста-Рика, Куба, Мексика, Никарагуа, Панама, Сальвадор, Сент-Винсент и Гренадины, Соединенные Штаты и Суринам.

сроки, в 6 государствах⁴¹⁷ — пожизненное заключение и только в 1 государстве, Кубе, — смертная казнь.

209. Что касается отягчающих вину обстоятельств, таких как применение насилия или умышленное или неумышленное убийство, то пять государств⁴¹⁸ предусматривают санкции разного уровня в зависимости от тяжести совершенного преступления. Мексика является единственным государством, предусматривающим конфискацию судна, в то время как 15 других государств⁴¹⁹ не предусматривают в своем законодательстве никаких отягчающих обстоятельств.

2. Судебная практика

210. В Соединенных Штатах большинство решений о пиратстве было принято в XIX веке, в 1810-х и 1820-х годах, а затем в первой половине 2010-х годов.

211. На региональном уровне можно выделить 803 решения. Кроме того, только 10 из этих 803 решений касаются случаев пиратства на море. Большинство — 728 решений — вынесено в Соединенных Штатах, но только 9 из них связаны с делами о пиратстве. Единственным государством с судебной практикой по делам о морском пиратстве является Эквадор. Остальные решения, в которых упоминается пиратство, были приняты в других странах, а именно в Канаде (10 решений), Колумбии (15 решений), Коста-Рике (16 решений), Панаме (3 решения), Перу (1 решение) и Венесуэле (Боливарианская Республика) (9 решений). Остальные 719 относятся к судебной практике Соединенных Штатов.

212. В целом, судебные приговоры предусматривают тюремное заключение, которое является наиболее распространенным наказанием, используемым для пресечения морского пиратства не только в Америке, но и в других регионах мира. Сроки лишения свободы широко варьируются от государства к государству и от случая к случаю. Лишь в немногих государствах в качестве наказания за пиратство предусмотрено пожизненное заключение. Соединенные Штаты⁴²⁰ являются одним из всего трех государств, где это практикуется. Кроме того, некоторые государства приговаривают лиц, совершивших преступление пиратства, к меньшим, но все же значительным срокам лишения свободы — от 10 до 30 лет. Так обстоит дело в Соединенных Штатах⁴²¹ (30 лет и более). Наконец, существуют и другие формы наказаний, используемых государствами в случае пиратства, но они применяются эпизодически. Например, в Соединенных Штатах⁴²² имущество, используемое для совершения актов пиратства, подлежит конфискации.

⁴¹⁷ Канада, Соединенные Штаты, Гайана, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия и Чили.

⁴¹⁸ Аргентина, Никарагуа, Панама, Сент-Винсент и Гренадины и Суринам.

⁴¹⁹ Антигуа и Барбуда, Боливия (Многонациональное Государство), Венесуэла (Боливарианская Республика), Гватемала, Гондурас, Доминика, Канада, Коста-Рика, Куба, Панама, Сальвадор, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия, Соединенные Штаты и Чили.

⁴²⁰ *United States v. Hasan* (см. сноску 219 выше).

⁴²¹ См. BBC, « Somali pirate sentenced to 33 years in US prison », 16 février 2011.

⁴²² Cour d'appel du quatrième circuit des États-Unis, *United States v. Said*, 13 août 2015, 798 F.3d 182.

В. Подход судьи по уголовным делам к толкованию статьи 101, назначению наказаний и толкованию принципа универсальной и/или национальной юрисдикции

1. Судья и толкование статьи 101

213. В свое время морское пиратство было определено судьей Соединенных Штатов как разбой в открытом море⁴²³. Однако судебная практика была расширена путем отсылки к международному обычному праву⁴²⁴ по данному вопросу, которое признает, что морское пиратство происходит не только в открытом море. Так, по мнению апелляционного суда четвертого округа Соединенных Штатов, пиратство по международному обычному праву подпадает под определение статьи 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

214. Для того чтобы акт считался пиратством, судья Соединенных Штатов в деле «Соединенные Штаты против Али»⁴²⁵ должен был сослаться на определенные понятия, такие как любой акт соучастия в совершении морского пиратства (*поспособничество и подстрекательство к пиратству*). Таким образом, соучастник акта морского пиратства, согласно Кодексу США, считается главным исполнителем, т. е. самим пиратом⁴²⁶. На деле пункт с) статьи 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву не содержит прямого упоминания открытого моря применительно к «поспособничеству и подстрекательству к пиратству», в отличие от пункта а) этой же статьи, что может означать, что пиратство может быть совершено в любой точке морской среды без различия между правовыми режимами соответствующих морских пространств.

215. Поэтому, если акт пиратства совершен в открытом море, а соучастники остаются на территории государства, последние также могут считаться виновными в морском пиратстве, даже если они не действовали в открытом море⁴²⁷.

216. Таким образом, судья Соединенных Штатов провел четкое различие между пиратами и каперами. По его словам, лица, действующие от имени правительства, являются не пиратами, а каперами, поскольку, согласно законодательству Соединенных Штатов, пираты — это лица, совершающие акты с личными целями, в то время как каперы — это обладатели каперского патента от государства, с ограничением, что если они превышают свои полномочия, то становятся пиратами⁴²⁸. Это определение, по-видимому, соответствует пункту а) статьи 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, в котором говорится, что пираты действуют с личными целями.

2. Судья, назначение наказаний и толкование универсальной и/или национальной юрисдикции

217. Исторически сложилось так, что в XIX веке наказанием за морское пиратство в Соединенных Штатах была смертная казнь⁴²⁹. В 2010 году произошел поворот в судебной практике, когда Соединенные Штаты посчитали, что пиратство

⁴²³ *United States v. Smith* (см. сноску 370 выше).

⁴²⁴ Cour d'appel du quatrième circuit des États-Unis, *United States v. Shibin*, 12 juillet 2013, 722 F.3d 233.

⁴²⁵ Cour d'appel du circuit du District de Columbia des États-Unis, *United States v. Ali*, 21 août 2013, 718 F.3d 929.

⁴²⁶ États-Unis, United States Code, titre 18 (crimes et procédure pénale), sect. 2, par. a.

⁴²⁷ Tribunal de district des États-Unis pour l'est de la Virginie, *United States v. Salad*, 30 novembre 2012, 908 F.Supp.2d 730.

⁴²⁸ États-Unis, United States Code, titre 18 (crimes et procédure pénale), sect. 1651.

⁴²⁹ См. *United States v. Smith* (сноска 370 выше).

заслуживает пожизненного заключения, а не смертной казни⁴³⁰. Случалось даже, что некоторым подсудимым, обвиняемым в актах морского пиратства, предлагались более мягкие приговоры в обмен на признание вины до суда, как это было в случае с Абдулвали Мусе, пиратом, вдохновившим на съемки фильма «Капитан Филлипс». В данном деле совершенные акты рассматривались не как акты пиратства, а как смежные преступления — захват заложников, угон и похищение людей. Поэтому приговор был смягчен, и пират был приговорен к тридцати трем годам и девяти месяцам лишения свободы⁴³¹. Кроме того, имущество, которое было использовано для совершения актов морского пиратства, дает основание для *actio in rem*, т. е. судебный иск предъявляется против данного имущества или самого судна. Поэтому имущество, использованное для совершения пиратства, может быть конфисковано, будь то судно или другое имущество, вовлеченное в преступление⁴³². В деле «Соединенные Штаты против Саида»⁴³³ упоминалось, что оружие пиратов было конфисковано при их аресте.

218. Большинство зафиксированных современных решений связаны с нападениями в международных водах в районе Аденского залива. Обычно речь шла о небольших судах, которые захватывают большие грузовые суда⁴³⁴. Как правило, нападения происходили примерно в 2009 году и в первой половине 2010-х годов, а остальные дела относятся к XIX веку, 1820-м годам⁴³⁵. В Эквадоре было зарегистрировано только одно другое решение, касающееся кражи рыбного улова.

219. Что касается различия между пиратством и вооруженным разбоем на море, то отмечается, что в Соединенных Штатах отсутствует какая-либо судебная практика, когда упоминался бы вооруженный разбой на море. Фактически, большинство дел касается морского пиратства в открытом море, и очень часто акты пиратства связаны с другими сопутствующими преступлениями, такими как незаконный оборот наркотических и психотропных веществ, а также оружия в международных водах.

220. Судья Соединенных Штатов применил универсальную юрисдикцию, назвав пирата врагом человечества⁴³⁶, а пиратство — актом, направленным против всех наций и всего человечества⁴³⁷. В деле «Соединенные Штаты против Али» судья использовал термин “*hostis humani generis*”⁴³⁸, другими словами, «враг рода человеческого»⁴³⁹.

221. Что касается применения или имплементации законодательства о морском пиратстве, то исследование показывает, что в американском регионе только Соединенные Штаты и Эквадор выносили решения на основе своих соответствующих законодательных положений о преступлении морского пиратства. В Соединенных Штатах в большинстве судебных решений применяется раздел 1651 главы 81 Кодекса США, который запрещает пиратство, как оно определено в

⁴³⁰ См. *United States v. Hasan* (сноска 227 выше).

⁴³¹ Voir BBC, « Somali pirate sentenced to 33 years in US prison », 16 février 2011.

⁴³² Tribunal de district des États-Unis pour le sud de l'État de New York, *United States v. The Ambrose Light*, 30 septembre 1885, 25 F. 408.

⁴³³ См. сноску 422 выше.

⁴³⁴ *United States v. Shibin* (см. сноску 424 выше).

⁴³⁵ См. *United States v. Smith* (сноска 370 выше) в отношении 1820-х годов; и *United States v. Shibin* (сноска 424 выше) в отношении 2010-х годов.

⁴³⁶ *United States v. Smith* (см. сноску 370 выше).

⁴³⁷ *United States v. Shibin* (см. сноску 424 выше).

⁴³⁸ *United States v. Ali* (см. сноску 425 выше); См. также Cour suprême des États-Unis, *United States v. The Brig Malek Adhel*, 43 U.S. (2 How.) 210 (1844).

⁴³⁹ *United States v. Smith* (см. сноску 370 выше).

международном праве⁴⁴⁰. Поскольку в постановляющей части этого раздела не содержится в ясно выраженной форме определение пиратства, решения Соединенных Штатов, основанные на этом разделе, прямо ссылаются на одно из признанных определений в международном праве⁴⁴¹, в частности на резолюции 1976 (2011) и 2020 (2011) Совета Безопасности, указывающие на обязанность государств осуществлять расследование дел и судебное преследование «не только захваченных в море подозреваемых, но и всех тех, кто подстрекает к актам пиратства и преднамеренно способствует их совершению, в том числе ключевых фигур причастных к пиратству преступных сообществ, которые незаконно планируют, организуют, поддерживают или финансируют такие нападения и извлекают из них доходы»⁴⁴². Поэтому речь идет не только о розыске и привлечении к ответственности лиц, подозреваемых в совершении актов пиратства на море, но и о расширении круга преследуемых сообщников, где бы они ни находились, точнее на континенте или на сухопутной территории. Эти резолюции отражают намерение Совета Безопасности санкционировать осуществление права на преследование предполагаемых преступников и сообщников, где бы они ни находились — на море или на суше. На основании этих резолюций апелляционный суд четвертого округа Соединенных Штатов постановил, что участие в пиратской сети и содействие в совершении акта пиратства делает обвиняемое лицо пиратом⁴⁴³.

222. Что касается Эквадора, то в единственном из перечисленных решений, касающихся пиратства, применялась статья 423 Уголовного кодекса. Для этого государства пиратство совершается в открытом море или во внутренних водах, а также в территориальных водах Эквадора⁴⁴⁴.

223. Небольшое количество решений по существу дела на американском континенте, за пределами Соединенных Штатов, можно объяснить по-разному. Во-первых, отсутствие недавних решений объясняется тем, что большая часть пиратства на американском континенте имела место в XVIII веке⁴⁴⁵. Большинство этих решений хранятся в Национальных архивах Великобритании, доступ к которым закрыт. Во-вторых, тот факт, что Соединенные Штаты являются ведущим государством, осуждающим пиратство, обусловлен тем, что они являются одним из основных участников антипиратских операций в Аденском заливе и Индийском океане, включая операцию «Океанский щит» под руководством НАТО.

224. С процессуальной точки зрения судья Соединенных Штатов применил доктрину Кера-Фрисби, упомянутую в деле «Соединенные Штаты против Шибина», которая устанавливает принцип, согласно которому пират не может ссылаться в Соединенных Штатах на то, каким образом он был задержан и доставлен в суд, даже если данная процедура включала обман или похищение силой, или принуждение⁴⁴⁶.

225. В Канаде в деле “*In re Trueman B. Smith*”⁴⁴⁷ 1868 года упоминается пиратство в договоре об экстрадиции того времени, а также дело “*R. v. Zelitt*”

⁴⁴⁰ См. *United States v. Hasan* (сноска 219 выше); и *United States v. Shibin* (сноска 424 выше).

⁴⁴¹ *United States v. Shibin* (см. сноску 424 выше).

⁴⁴² Резолюция 2020 (2011) Совета Безопасности, пятый пункт преамбулы.

⁴⁴³ *United States v. Shibin* (см. сноску 424 выше).

⁴⁴⁴ Cour nationale de justice de l'Équateur, décision no 0495-2016, 15 mars 2016.

⁴⁴⁵ E. Lucie-Smith, *Outcasts of the Sea: Pirates and Piracy*, New York, Paddington Press, 1978.

⁴⁴⁶ *United States v. Shibin* (см. сноску 424 выше), цитируется *Ker v. Illinois* (Cour suprême des États-Unis, décision, 6 décembre 1886, 119 U.S. 436) и *Frisbie v. Collins* (Cour suprême des États-Unis, décision, 10 mars 1952, 342 U.S. 519).

⁴⁴⁷ *In re Trueman B. Smith* [1868] O.J. No.409.

2006 года, в котором тоже упоминается пиратство⁴⁴⁸. В этом деле и в деле “*R. v. Finta*”⁴⁴⁹ вопрос об универсальной юрисдикции был поднят в связи с актами морского пиратства. В делах “*R v Ryan*”⁴⁵⁰, “*R v Carker*”⁴⁵¹ и “*R v McKillop*”⁴⁵² также упоминалось, что защитный аргумент о принуждении по общему праву не может применяться в случаях пиратства.

226. В Колумбии много раз упоминается договор об экстрадиции 1911 года, который известен как Договор Боливариано и был заключен между различными южноамериканскими государствами, а именно Боливией (Многонациональное Государство), Колумбией, Эквадором, Перу и Венесуэлой (Боливарианская Республика). На основании этого регионального договора Конституционный суд Колумбии признал универсальную юрисдикцию государств в делах о пиратстве⁴⁵³, а также право квалифицировать совершение актов пиратства как нарушение нормы *jus cogens*⁴⁵⁴.

227. В Коста-Рике Верховный суд неоднократно ссыался на функции береговой охраны, одной из которых является отслеживание пиратства⁴⁵⁵. Однако Суд не дает определения пиратству — термину, который не определен в законодательстве страны. Кроме того, он прямо применяет статью 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву⁴⁵⁶ и прибегает к универсальной юрисдикции, как это определено в статье 105 Конвенции⁴⁵⁷.

228. В Соединенных Штатах запрет пиратства часто упоминается в договорах об экстрадиции⁴⁵⁸, а также возводится в категорию *jus cogens*⁴⁵⁹. В Мексике в одном из решений Верховного суда говорится о том, что пиратство является преступлением, не имеющим срока давности⁴⁶⁰. В Сальвадоре в различных делах упоминается пиратство в контексте договора об экстрадиции с Соединенными Штатами⁴⁶¹. В Боливарианской Республике Венесуэла некоторые приговоры Верховного суда содержат ссылку на договор об экстрадиции 1911 года, в котором упоминается пиратство⁴⁶².

⁴⁴⁸ Cour du Banc de la Reine de l’Alberta (Canada), *R. v. Zelitt*, 26 octobre 2006, 2006 ABQB 678.

⁴⁴⁹ Cour suprême du Canada, *R. c. Finta*, jugement, 24 mars 1994, [1994] 1 RCS 701.

⁴⁵⁰ Cour suprême du Canada, *R. c. Ryan*, jugement, 18 janvier 2013, [2013] 1 RCS 14.

⁴⁵¹ Cour suprême du Canada, *R. v. Carker*, jugement, 19 décembre 1966, [1967] SCR 114.

⁴⁵² Cour d’appel de l’Ontario (Canada), *Rex v. McKillop*, 17 février 1948, [1948] OJ No 46.

⁴⁵³ Cour constitutionnelle de Colombie, sentence, 13 juin 2001, C-621/01.

⁴⁵⁴ Cour constitutionnelle de Colombie, sentence, 25 avril 2007, C-291/07.

⁴⁵⁵ Cour suprême de justice du Costa Rica, chambre constitutionnelle, décision n° 01250, 31 janvier 2007.

⁴⁵⁶ Cour suprême de justice du Costa Rica, chambre constitutionnelle, décision n°2021006318, 25 mars 2021.

⁴⁵⁷ Cour suprême de justice du Costa Rica, chambre constitutionnelle, décision n° 2020018995, 2 octobre 2020.

⁴⁵⁸ Tribunal de district des États-Unis pour le nord de la Floride, *United States v. Matta-Ballesteros*, 4 août 1988, 700 F.Supp.528; Cour suprême de l’État de Washington, *State v. Pang*, 31 juillet 1997, 132 Wn.2d 852; Cour d’appel du neuvième circuit des États-Unis, *Quinn v. Robinson*, 18 février 1986, 783 F.2d 776; и Cour suprême des États-Unis, *United States v. Rauscher*, 6 décembre 1886, 119 U.S. 407.

⁴⁵⁹ Cour d’appel du onzième circuit des États-Unis, *United States v. Bellaizac-Hurtado*, 6 novembre 2012, 700 F.3d 1245.

⁴⁶⁰ Cour suprême du Mexique, Première Chambre, affaire no 23/2005, décision, 15 juin 2005.

⁴⁶¹ Traité d’extradition entre les États-Unis d’Amérique et El Salvador (San Salvador, 18 avril 1911).

⁴⁶² Cour suprême de justice de République bolivarienne du Venezuela, chambre de cassation pénale, sentences no 285 (22 juillet 2016), no 500 (6 décembre 2016) et no 501 (6 décembre 2016).

V. Пиратство и вооруженный разбой на море в Европе

A. Законодательная и судебная практика

1. Законодательная практика

a) *Определение морского пиратства и вооруженного разбоя на море*

229. В целом, европейские государства приняли в своем законодательстве определение пиратства, содержащееся в статье 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Фактически, 32 государства⁴⁶³ приняли законодательство, определяющее морское пиратство, а в некоторых случаях и вооруженный разбой на море. Некоторые из этих государств используют элементы определения, содержащегося в статье 101 Конвенции. Как показывают следующие пункты, законодательная практика в Европе остается неоднородной в том, что касается определения морского пиратства. Так, 32 государства⁴⁶⁴ используют термины «любой акт насилия», «задержание», «грабеж»; 27 государств⁴⁶⁵ считают, что акт должен быть «совершен экипажем или пассажирами судна»; 21 государство⁴⁶⁶ признает, что пиратство совершается «с личными целями»; 32 государства⁴⁶⁷ утверждают, что неправомерный акт совершается одним судном «против другого судна»; 30 государств⁴⁶⁸ считают, что акт пиратства направлен «против имущества/людей на борту судна»; 23 государства уточняют, что пиратство совершается «в открытом море или вне юрисдикции какого бы то ни было государства»⁴⁶⁹; 13 государств используют выражение «на борту судна со знанием обстоятельств, в силу которых судно является пиратским (соучастие/добровольное участие)»⁴⁷⁰; и 10 государств упоминают «подстрекательство к пиратству»⁴⁷¹. Как представляется, в законодательной практике, как правило, учитываются элементы определения пиратства, указанные в статье 101 Конвенции. Однако в связи с этим разнообразием в определении пиратства возникает вопрос, являются ли элементы определения в статье 101 кумулятивными или альтернативными элементами. Иными словами, должны ли существовать все четыре условия в совокупности, чтобы преступление пиратства не вызывало сомнений, или достаточно, чтобы были установлены только один или два элемента определения, чтобы преступление считалось совершенным?

230. Что касается вооруженного разбоя на море, то исследование на данном этапе показывает, что только 4 государства⁴⁷² в Европе имеют определение вооруженного разбоя на море, а 42 — нет. Шесть государств конкретно

⁴⁶³ Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Кипр, Хорватия, Испания, Эстония, Российская Федерация, Финляндия, Франция, Грузия, Греция, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Северная Македония, Мальта, Монако, Черногория, Норвегия, Нидерланды (Королевство), Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Соединенное Королевство, Сан-Марино, Сербия, Словения, Украина и Святой Престол.

⁴⁶⁴ Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Кипр, Хорватия, Испания, Эстония, Российская Федерация, Финляндия, Франция, Грузия, Греция, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Северная Македония, Мальта, Монако, Черногория, Норвегия, Нидерланды (Королевство), Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Соединенное Королевство, Сан-Марино, Сербия, Словения, Украина и Святой Престол.

⁴⁶⁵ Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Кипр, Хорватия, Российская Федерация, Финляндия, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Северная Македония, Мальта, Монако, Черногория, Норвегия, Нидерланды (Королевство), Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Соединенное Королевство, Сан-Марино, Сербия, Словения, Украина и Святой Престол.

⁴⁶⁶ Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Кипр, Хорватия, Российская Федерация, Латвия, Литва, Северная Македония, Мальта, Монако, Черногория, Норвегия, Нидерланды (Королевство), Португалия, Республика Молдова, Соединенное Королевство, Сан-Марино, Сербия, Украина и Святой Престол.

используют определение пиратства из статьи 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву⁴⁷³. Ни одно государство не использовало определение вооруженного разбоя на море, содержащееся в Кодексе практики ИМО по расследованию преступлений, связанных с пиратством и вооруженным разбоем против судов. Наконец, 21 государство⁴⁷⁴ предусматривает наказания за морское пиратство, но не определяет его в своем национальном законодательстве, а 6 государств определяют его, но не предусматривают наказания⁴⁷⁵.

231. Европейские страны, не включенные в данное исследование, — это те, в законодательстве которых нет определения пиратства или вооруженного разбоя на море.

232. В статьях 45 и 46 Закона Австрии о морском судоходстве рассматриваются вопросы криминализации и пресечения вооруженного разбоя на море и пиратства⁴⁷⁶. Эти уголовно-правовые положения определяют пиратство как угрозу силой или ее применение против людей с целью захвата судна, его груза или людей, находящихся на борту судна. Термин «угроза силой или ее применение» не имеет прямого определения в статье 45 Закона о морском судоходстве, но она отсылает к соответствующему юридическому определению в пункте 5 статьи 74 Уголовного кодекса Австрии⁴⁷⁷. Таким образом, пиратство определяется как «угроза силой или ее применение» (преступление, которое наказуемо *per se*), когда это происходит при определенных обстоятельствах. По сравнению с «простым» применением силы⁴⁷⁸, объем наказания шире (например, от одного года до десяти лет по сравнению со сроком от одного года до трех лет). Таким образом, составной элемент пиратства — угроза силой или ее применение для захвата судна — используется в качестве квалифицирующего признака, что уже сточает наказание.

233. По сравнению с определением пиратства в статье 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву структура австрийских положений отличается, и не все элементы задействованы. Что еще более важно,

⁴⁶⁷ Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Кипр, Хорватия, Испания, Эстония, Российская Федерация, Финляндия, Франция, Грузия, Греция, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Северная Македония, Мальта, Монако, Черногория, Норвегия, Нидерланды (Королевство), Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Соединенное Королевство, Сан-Марино, Сербия, Словения, Украина и Святой Престол.

⁴⁶⁸ Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Кипр, Хорватия, Испания, Эстония, Российская Федерация, Финляндия, Франция, Грузия, Греция, Италия, Литва, Люксембург, Северная Македония, Мальта, Монако, Черногория, Норвегия, Нидерланды (Королевство), Португалия, Республика Молдова, Румыния, Соединенное Королевство, Сан-Марино, Сербия, Словения, Украина и Святой Престол.

⁴⁶⁹ Бельгия, Кипр, Хорватия, Испания, Эстония, Российская Федерация, Финляндия, Франция, Греция, Латвия, Литва, Люксембург, Монако, Черногория, Норвегия, Нидерланды (Королевство), Португалия, Республика Молдова, Румыния, Соединенное Королевство, Сан-Марино, Сербия и Словения.

⁴⁷⁰ Босния и Герцеговина, Кипр, Эстония, Российская Федерация, Финляндия, Франция, Грузия, Греция, Италия, Мальта, Монако, Соединенное Королевство и Сан-Марино.

⁴⁷¹ Бельгия, Кипр, Финляндия, Франция, Греция, Литва, Мальта, Монако, Румыния и Соединенное Королевство.

⁴⁷² Хорватия, Латвия, Литва и Польша.

⁴⁷³ Бельгия, Болгария, Хорватия, Латвия, Норвегия и Соединенное Королевство.

⁴⁷⁴ Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Кипр, Испания, Эстония, Российская Федерация, Грузия, Греция, Ирландия, Литва, Люксембург, Северная Македония, Мальта, Монако, Нидерланды (Королевство), Сан-Марино, Сербия, Словения, Украина и Святой Престол.

⁴⁷⁵ Болгария, Хорватия, Франция, Финляндия, Португалия и Соединенное Королевство.

⁴⁷⁶ Autriche, loi sur la navigation maritime, art. 45 et 46.

⁴⁷⁷ Autriche, Code pénal, art. 74, par. 5.

⁴⁷⁸ Ibid., art. 84.

Австрия наказывает за преступления против личности (также с целью извлечения экономической выгоды), но не наказывает простой «грабеж» судов или грузов. Что касается преступлений против личности, то, кажется, что в уголовно-правовых положениях отражены все варианты, предусмотренные в статье 101 Конвенции.

234. Статьи 45 и 46 австрийского Закона о морском судоходстве являются материальными положениями, которые не принимают во внимание место совершения правонарушения. Руководство можно найти в статье 1 этого закона, которая ограничивает сферу применения австрийскими яхтами. Поскольку Закон о морском судоходстве не содержит положений о юрисдикции, юрисдикционные связи необходимо выводить из общей части Уголовного кодекса Австрии, в частности из принципа флага⁴⁷⁹. Австрия не установила универсальную юрисдикцию в отношении (морского) пиратства. Поскольку статья 105 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву разрешает, но не требует от государств обеспечивать универсальную юрисдикцию, оговорка о юрисдикционной привязке в Уголовном кодексе, который устанавливает юрисдикцию австрийских судов на основе обязательства по международному праву осуществлять такую юрисдикцию⁴⁸⁰, не применяется. Наконец, Австрия предусматривает наказание за преступление пиратства, устанавливая, что, «[л]юбой, кто оснащает морское судно или командует им, или несет службу на морском судне, предназначенном для пиратства, наказывается тюремным заключением на срок от шести месяцев до пяти лет»⁴⁸¹.

235. Бельгия в своем Кодексе мореплавания⁴⁸² в значительной степени перенимает положения статьи 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву в отношении определения морского пиратства. Отмечается, что элементы состава преступления пиратства по смыслу статьи 101 присутствуют в бельгийском законодательстве: наличие двух судов при совершении акта пиратства, тот факт, что суда являются частновладельческими судами, действующими с личными целями, и тот факт, что акт совершен в открытом море или в месте вне юрисдикции какого бы то ни было государства. Как видно, законодательство не охватывает частновладельческие летательные аппараты, которые, тем не менее, могут стать объектами пиратских нападений и на которые указывает статья 101 Конвенции. Кроме того, прочтение пункта 3 статьи 4.5.2.2 Кодекса мореплавания Бельгии, как представляется, расширяет географический охват актов пиратства за пределы открытого моря на другие морские районы, включая те, которые находятся под национальной юрисдикцией и суверенитетом Бельгии. Последняя предусматривает, что «[а]кты, упомянутые в пунктах 1 и 2 [статьи 4.5.2.2] и совершенные в морском пространстве, отличном от открытого моря, приравниваются к актам пиратства, определенным в пунктах 1 и 2, в той мере, в какой это предусмотрено международным правом». Другими словами, пиратство происходит в открытом море, а также во внутренних водах и в территориальном море Бельгии. Пункт 2 той же статьи далее уточняет, что военный корабль или государственное судно, экипаж которого поднял мятеж, рассматривается как частновладельческое судно, вследствие чего такое судно теряет иммунитет от юрисдикции и исполнительных мер с точки зрения международного права и, таким образом, остается подсудным судам любого государства,

⁴⁷⁹ Ibid., art. 63. См. также S. Glaser, *Strafanwendungsrecht in Österreich und Europa*, Vienne, MANZ, 2018, p. 275 et suiv.

⁴⁸⁰ Autriche, Code pénal, art. 64, par. 1, al. 6.

⁴⁸¹ Autriche, loi sur la navigation maritime, art. 46.

⁴⁸² Belgique, loi introduisant le Code belge de la navigation (8 mai 2019), art. 4.5.2.2. См. также les éléments de réponse de la Belgique à la circulaire no 2933 du 23 décembre 2008 de l'OMI, URL: https://www.un.org/depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/BEL_legislation.pdf.

задержавшего пирата или пиратское судно. Наказания за пиратство предусмотрены в статье 4.5.2.3 Кодекса мореплавания Бельгии. Вооруженный разбой на море не является уголовно наказуемым деянием.

236. Босния и Герцеговина в своем Уголовном кодексе⁴⁸³ дает определение пиратства, заимствовав элементы определения в статье 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Согласно боснийскому законодательству, пиратство имеет место, когда

[ч]лен экипажа или пассажир на борту судна или летательного аппарата, за исключением военных кораблей и государственных судов или летательных аппаратов, который с намерением извлечь материальную или нематериальную выгоду для себя или для других или причинить любой другой ущерб в открытом море или на территории, не находящейся под контролем какого-либо государства, совершает неправомерное насилие или любое другое принуждение против другого судна или летательного аппарата или против лиц или имущества на них [...]»⁴⁸⁴.

237. Болгария, являясь монистическим государством, напрямую транспонирует статью 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву в свой внутренний правовой порядок, тем самым устанавливая примат международного права над внутренним законодательством. Государство Болгария еще не приняло законодательство о борьбе с морском пиратством. Поэтому в отсутствие такого законодательства и в силу ее участия в Конвенции статья 101 должна применяться в Болгарии в свете Конституции, которая в статье 5, пункт 4, предусматривает, что «[м]еждународные соглашения, ратифицированные в конституционном порядке, опубликованные и вступившие в силу для Республики Болгария, являются частью внутреннего права страны. Они имеют преимущество перед теми нормами внутреннего законодательства, которые им противоречат»⁴⁸⁵. В отсутствие специального законодательства о пиратстве используется пункт 2 статьи 6 Уголовного кодекса, который признает универсальную юрисдикцию Болгарии в отношении преступлений, совершенных за рубежом иностранными гражданами. За пиратство не предусмотрено никаких санкций, а определение вооруженного разбоя на море отсутствует.

238. Кипр принял два правовых документа, определяющих морское пиратство, а именно Уголовный кодекс⁴⁸⁶ и Закон 2012 года о защите кипрских судов от актов пиратства и других неправомерных актов⁴⁸⁷. Оба текста включают в себя положения статьи 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Однако термин «другие неправомерные акты» является настолько общим, что может включать другие формы преступности на море, например вооруженный разбой, который не является конкретно уголовно наказуемым по кипрскому законодательству. Выражение «в месте в пределах или за пределами юрисдикции Республики»⁴⁸⁸ можно понимать как все морские пространства, находящиеся под национальным суверенитетом и юрисдикцией, а также пространства в

⁴⁸³ Bosnie-Herzégovine, Code pénal, art. 196.

⁴⁸⁴ Ibid., par. 1.

⁴⁸⁵ См. также la note no 507 de la Mission permanente de la République de Bulgarie auprès de l'Organisation des Nations Unies adressée à la Division des affaires maritimes et du droit de la mer, en date du 16 février 2010, URL: https://www.un.org/depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/BGR_penal_code.pdf.

⁴⁸⁶ Chypre, Code pénal, art. 69.

⁴⁸⁷ Chypre, loi no 77 (I) de 2012 sur la protection des navires chypriotes contre les actes de piraterie et autres actes illégaux, art. 2. См. также les informations soumises par Chypre en réponse à la circulaire no 2933 du 23 décembre 2008 de l'OMI, URL: https://www.un.org/depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/CYP_piracy.pdf.

⁴⁸⁸ Chypre, Code pénal, art. 69, par. a ii).

открытом море и в водах за пределами юрисдикции государства, что подразумевает, что пиратство совершается в открытом море, а также во внутренних водах и территориальном море Кипра.

239. Хорватия определяет пиратство и вооруженный разбой в своем законодательстве путем прямой ссылки на статью 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву следующим образом: «Пиратство — это пиратство по смыслу статьи 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву [...]»⁴⁸⁹. Что касается вооруженного разбоя на море, то он определяется следующим образом: «Вооруженный разбой является одним из актов, подпадающих под определение пиратства, если он совершен во внутренних водах, территориальном море прибрежного государства и архипелажных водах [...]»⁴⁹⁰. Санкции не определены.

240. Уголовный кодекс Испании содержит определение пиратства, не ограничивающее объект или цели пиратских нападений судами, летательными аппаратами, людьми и имуществом, поскольку оно включает в себя нападения на платформы и любые другие типы плавсредств⁴⁹¹. Пиратство совершается «вне юрисдикции государства»⁴⁹², однако универсальная ссылка на термин «на море» может быть понята как то, что акт пиратства может быть совершен в любом месте морской среды, включая открытое море, внутренние воды и территориальное море Испании. Положения, определяющие вооруженный разбой, отсутствуют, как и положения о наказании.

241. Эстония в своем Уголовном кодексе⁴⁹³ определяет пиратство как «[н]ападение, захват или уничтожение судна в открытом море или на территории, не находящейся под юрисдикцией какого-либо государства, или нападение на или задержание лиц на борту этого судна, или захват или уничтожение имущества на борту этого судна с применением насилия». Условия, касающиеся наличия двух судов и мотива личных целей, не включены в Уголовный кодекс. Статья 110 Уголовного кодекса предусматривает наказание за акты пиратства в виде лишения свободы на срок от 2 до 10 лет, а в случае смерти, причинения серьезного ущерба или создания опасности для жизни и здоровья — в виде лишения свободы на срок от 6 до 20 лет.

242. Уголовный кодекс⁴⁹⁴ Российской Федерации содержит несколько краткое определение пиратства, причем без обязательного воспроизведения элементов определения, фигурирующих в статье 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Так, статья 227 Уголовного кодекса не уточняет, должно ли нападение произойти в открытом море или в зоне, не находящейся под юрисдикцией какого-либо государства, или в морской зоне, находящейся под национальным суверенитетом или юрисдикцией. В ней также не указан мотив нападения, а именно преследование личных целей одним судном против другого судна или летательного аппарата. Тот факт, что место совершения преступления не определено в законодательстве, может означать, что пиратство может быть совершено в любом месте морской среды, независимо от различия между морскими пространствами с разными режимами. Наказание за пиратство,

⁴⁸⁹ Croatie, loi sur la sécurité des navires et des ports, art. 3.

⁴⁹⁰ Ibid.

⁴⁹¹ Espagne, Code pénal, art. 616 ter. См. также la note du Ministère de la justice espagnol en réponse à une demande l'OMI, en date du 30 mars 2009, URL: https://www.un.org/depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/ESP_piracy_summary.pdf.

⁴⁹² Espagne, Code pénal, art. 9.

⁴⁹³ Estonie, Code pénal, art. 110.

⁴⁹⁴ Российская Федерация, Уголовный кодекс, ст. 227. См. также ноту Российской Федерации в ответ на запрос ИМО (J/10059), URL: https://www.un.org/depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/RUS_national_legislation_piracy.pdf.

определенное в статье 227 Уголовного кодекса, составляет от 5 до 15 лет лишения свободы со штрафами. Положения, определяющие вооруженный разбой на море, отсутствуют, как и положения о наказании.

243. Финляндия в своем Уголовном кодексе и Декрете о его применении⁴⁹⁵ определяет пиратство следующим образом: «[в] соответствии с разделом 7 главы 1 Уголовного кодекса следующие преступления считаются международными преступлениями: [...] захват, похищение или повреждение судна, летательного аппарата или имущества на борту судна или летательного аппарата, которые должны квалифицироваться как пиратство по смыслу Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву [...]»⁴⁹⁶. Ссылка на статью 101 Конвенции подразумевает, что финское законодательство включает все элементы определения пиратства, содержащегося в этой статье, но не выделяя его в отдельное преступление, поскольку акты пиратства оцениваются в свете и по аналогии с другими преступлениями, которые наказуемы в соответствии с Уголовным кодексом и в отношении которых Финляндия признала универсальную юрисдикцию. За пиратство не предусмотрено никаких конкретных наказаний, а вооруженный разбой на море не подпадает под действие уголовного законодательства. Франция при определении пиратства в своем законодательстве⁴⁹⁷ прямо ссылается на Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву и элементы определения, содержащиеся в статье 101. Действительно, актами пиратства по смыслу этой Конвенции являются «акты, совершенные в открытом море, в месте вне юрисдикции какого бы то ни было государства или, когда это допускается международным правом, в территориальном море какого-либо государства»⁴⁹⁸. Положения, определяющие вооруженный разбой на море, отсутствуют, как и положения о наказании.

244. Уголовный кодекс Грузии определяет пиратство без включения всех элементов определения этого преступления, содержащегося в статье 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Он предусматривает следующее:

1. Пиратство, то есть нападение на судно или другое плавсредство с целью захвата чужого имущества, незаконного присвоения его с применением насилия или угрозы его применения, наказывается лишением свободы на срок от 7 до 10 лет.
2. Тот же акт: а) совершенный неоднократно; б) повлекший смерть или иные тяжкие последствия, наказывается лишением свободы на срок от 10 до 15 лет⁴⁹⁹.

Законодательство Грузии не предусматривает уголовной ответственности за вооруженный разбой на море. Кодекс публичного морского права⁵⁰⁰ Греции определяет пиратство, включив некоторые элементы определения, содержащегося в статье 101 Конвенции. Например, он связывает пиратство с открытым морем без ссылки на мотив личных целей при совершении пиратских нападений.

⁴⁹⁵ Finlande, décret d'application du chapitre 1, section 7, du Code pénal. См. также la note verbale de la Mission permanente de la Finlande auprès de l'Organisation des Nations Unies adressée à la Division des affaires maritimes et du droit de la mer, en date du 19 février 2010, URL: https://www.un.org/depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/FIN_criminal_code.pdf.

⁴⁹⁶ Finlande, décret d'application du chapitre 1, section 7, du Code pénal, sect. 1, par. 1.

⁴⁹⁷ France, loi n° 94-589 du 15 juillet 1994 relative à l'exercice par l'État de ses pouvoirs de police en mer pour la lutte contre certaines infractions relevant de conventions internationales.

⁴⁹⁸ Ibid., art. 1, par. 1.

⁴⁹⁹ Géorgie, Code pénal, art. 228.

⁵⁰⁰ URL: https://www.un.org/depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/GRC_penal_code.pdf (citant notamment l'article 215 du Code de droit maritime public).

Законодательство предусматривает, что «[п]иратство — это действия лиц, находящихся на судне, которые путем физического насилия или угрозы такового в отношении лиц совершают акты кражи с другого судна в открытом море с целью присвоения захваченного имущества»⁵⁰¹. Таким образом, пиратство признается преступлением по *jure gentium*⁵⁰² по смыслу Уголовного кодекса, устанавливающего универсальную юрисдикцию Греции, суды которой компетентны преследовать и судить любое лицо, подозреваемое в совершении актов морского пиратства. Капитан греческого торгового судна имеет право применить закон против любого лица, совершающего любой неправомерный акт на борту, и задержать пирата⁵⁰³. Наконец, отмечается, что, хотя вооруженный разбой на море не был предметом предусматривающего уголовную ответственность закона, определение пиратства в соответствии с Кодексом публичного морского права Греции содержит в основном элементы состава преступления вооруженного разбоя. Ирландия, со своей стороны, хотя и не имеет законодательства, определяющего пиратство, предусмотрела наказание за это преступление в статуте XIX века⁵⁰⁴. Вооруженный разбой на море не определен, и за него не предусмотрено никакого наказания.

245. Италия в своем Кодексе мореплавания дала определение пиратства и судна, подозреваемого в пиратстве⁵⁰⁵. Согласно Кодексу мореплавания, пиратство имеет место, когда «[к]апитан или иной член комсостава национального или иностранного судна [...] совершает акты грабежа против национального или иностранного судна или его груза или с целью грабежа совершает акты насилия против лица, находящегося на борту национального или иностранного судна»⁵⁰⁶. Вместе с тем, согласно тому же Кодексу, судно подозревается в пиратстве, когда «[к]апитан или иной член комсостава незаконно вооруженного национального или иностранного судна [...] совершает плавание, не имея морских карт», и в этом случае он «подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от 5 до 10 лет»⁵⁰⁷. Следует отметить, что законодательство Италии устанавливает юрисдикцию суда Рима на основании Уголовно-процессуального кодекса для рассмотрения актов пиратства, происходящих как в открытом море, так и в территориальном море, и на основе принципа универсальной юрисдикции, поскольку статья 7 Уголовного кодекса содержит ссылку на понятие безусловной наказуемости преступлений, совершенных за рубежом иностранцами или гражданами Италии. Согласно Кодексу мореплавания, универсальная юрисдикция остается применимой независимо от того, является ли судно национальным или иностранным. В Италии специальное законодательство о вооруженном разбое на море отсутствует.

246. В Морском кодексе Латвии приводится определение пиратства и вооруженного разбоя на море. В отношении пиратства Кодекс прямо ссылается на определение, содержащееся в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву⁵⁰⁸. Что касается вооруженного разбоя на море, то он определяется следующим образом:

[в]ооруженный разбой против судна означает любой неправомерный акт насилия или задержания или акт грабежа или его угрозы, иной, чем акт пиратства, совершенный в личных целях и направленный против судна или

⁵⁰¹ Grèce, Code de droit maritime public, art. 215.

⁵⁰² Grèce, Code pénal, art. 8.

⁵⁰³ Grèce, Code de droit maritime public, art. 242.

⁵⁰⁴ Irlande, loi sur la piraterie (1837), sect. 2.

⁵⁰⁵ Italie, Code de la navigation, art. 1135 (piraterie) et 1136 (navire suspecté de piraterie).

⁵⁰⁶ Ibid., art. 1135.

⁵⁰⁷ Ibid., art. 1136.

⁵⁰⁸ Lettonie, Code maritime, art. 288.1, par. 3.

лиц или имущества на борту этого судна во внутренних водах, архипелажных водах или территориальном море государства, или любой акт, являющийся подстрекательством или сознательным содействием совершению вышеупомянутых актов⁵⁰⁹.

Из этого законодательного акта следует, что вооруженный разбой на море — это любой неправомерный акт, отличный от пиратства и совершенный не в открытом море, а в водах, находящихся под суверенитетом Латвии, а именно во внутренних водах, архипелажных водах и территориальном море. Наказания за оба эти уголовные преступления не установлены. Уголовный кодекс⁵¹⁰ Литвы определяет как пиратство, так и вооруженный разбой на море. Пиратство определяется в несколько иных терминах, чем те, что используются в статье 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, на которую ссылается Закон о торговом мореплавании⁵¹¹ Литвы. Это относится, например, к таким терминам, как задержание судна «в море» или «на другой территории вне юрисдикции государства». Ссылка на море может пониматься как означающая, что акт пиратства совершается в любом месте морской среды, включая открытое море, внутренние воды, территориальное море и т. д. Термин «другая территория» может включать как сухопутную территорию, так и морские пространства вне национальной юрисдикции. Вооруженный разбой на море определяется Законом о торговом мореплавании, который в основном повторяет определение, данное ИМО:

Вооруженный разбой против судов означает неправомерные акты насилия, задержания или уничтожения или угрозы таких актов, иные, чем акты пиратства, совершенные с личными целями и направленные против судна или против лиц или имущества на борту такого судна в пределах внутренних вод, архипелажных вод и территориального моря государства, или любые акты, являющиеся подстрекательством или сознательным содействием совершению любого из вышеупомянутых актов⁵¹².

Таким образом, в нем проводится четкое различие между пиратством и вооруженным разбоем на море на основе критерия места совершения преступления. Люксембург кратко излагает основные положения статьи 101 Конвенции. Так, в его Морском дисциплинарном и уголовном кодексе пиратство определяется им как «любой неправомерный акт насилия, совершаемый против другого судна или лиц на борту в открытом море или против судна, лиц или имущества в месте вне юрисдикции какого бы то ни было государства»⁵¹³. Кодекс не ссылается на требование «личных целей» как часть определения пиратства. Санкции за пиратство определены в статьях 64 и 65 Кодекса. Вооруженный разбой на море не определен, и за него не предусмотрено никакого наказания. Северная Македония, по существу и в силу своего Уголовного кодекса⁵¹⁴, использует все элементы определения статьи 101 Конвенции. Преступление пиратства связано с местом, которое не находится под властью какого-либо государства. Наказания варьируются от одного года до пяти лет лишения свободы. Положения, определяющие вооруженный разбой, отсутствуют, как и положения о его наказании. Мальта определяет и наказывает пиратство в своем Уголовном кодексе⁵¹⁵, включив в него положения статьи 101 Конвенции. Наказания за пиратство

⁵⁰⁹ Ibid., par. 4.

⁵¹⁰ Lituanie, Code pénal, art. 251.1.

⁵¹¹ Lituanie, loi sur la marine marchande, art. 2, par. 29.

⁵¹² Ibid., par. 8.

⁵¹³ Luxembourg, loi du 14 avril 1992 instituant un code disciplinaire et pénal de Luxembourg pour la marine, art. 64.

⁵¹⁴ Macédoine du Nord, Code pénal, art. 422.

⁵¹⁵ Malte, Code pénal, art. 328N.

варьируются в зависимости от тяжести преступления: от лишения свободы на срок от восьми лет до пожизненного заключения. Вооруженный разбой на море не определен, и за него не предусмотрено никакого наказания.

247. Монако в своем Морском кодексе⁵¹⁶ дает определение пиратства, заимствуя положения статьи 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Однако место совершения пиратства остается неопределенным, поскольку Морской кодекс делает общую ссылку на нападение судна на другое судно «в море», что охватывает все морские районы от открытого моря до вод, находящихся под юрисдикцией и суверенитетом государств. Другими словами, пиратство согласно Морскому кодексу может быть совершено во внутренних и территориальных водах Монако. Вооруженный разбой на море не определен, и за него не предусмотрено никакого наказания.

248. Согласно Уголовному кодексу Черногории, пиратство имеет место, когда «член экипажа или пассажир частновладельческого судна или частновладельческого летательного аппарата [...] совершает акты насилия или грабежа в отношении лиц, находящихся на борту другого судна или летательного аппарата в открытом море или в месте, не находящемся под властью какого-либо государства, или задерживает, захватывает, повреждает или уничтожает другое судно или летательный аппарат или находящееся на борту имущество [...]»⁵¹⁷. Наказание предусматривает лишение свободы на срок от 3 до 15 лет в зависимости от тяжести совершенных актов⁵¹⁸. Вооруженный разбой на море не определен, и за него не предусмотрено никакого наказания. Норвегия путем простой отсылки к Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву определяет пиратство как «акты, подпадающие под определение пиратства в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года, статья 101»⁵¹⁹. В действительности, пиратство и вооруженный разбой на море наказуемы в соответствии с положениями Общего гражданского и уголовного кодекса, разделы 267 и 268 которого не дают определения этим двум преступлениям, а лишь определяют применимые меры наказания. Однако раздел 151 а) этого Кодекса, не воспроизводя элементы определения в статье 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, устанавливает уголовную ответственность за акты любого лица, которое, находясь на борту судна, путем насилия или угрозы незаконно захватывает контроль. Законодательство, как представляется, не проводит различия между пиратством и вооруженным разбоем на море — преступлениями, в отношении которых Норвегия устанавливает универсальную юрисдикцию независимо от места на море, где были совершены преступления, и независимо от гражданства преступников. Так, положение о юрисдикции подразумевает, что норвежское уголовное право применяется ко всем актам, наказуемым в соответствии с разделами 266, 267 и 269 вышеупомянутого кодекса, независимо от места совершения акта и независимо от гражданства преступника и жертвы преступления⁵²⁰.

249. Законодательство Королевства Нидерландов содержит определение пиратства, которое, хотя и в кратком виде, включает в себя элементы определения пиратства по смыслу статьи 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Так, пиратство определяется как «любой неправомерный акт насилия или задержания и любой акт грабежа, совершенный против другого

⁵¹⁶ Monaco, loi no 1.198 du 27 mars 1998 portant Code de la mer, art. L.633-25.

⁵¹⁷ Monténégro, Code pénal, art. 345, par. 1.

⁵¹⁸ Ibid., par. 1 et 2.

⁵¹⁹ Norvège, règlement relatif au traitement des affaires pénales des personnes soupçonnées de piraterie dans l'océan Indien (FOR-2013-06-14-622), 14 juin 2013, art. 2.

⁵²⁰ Norvège, Ministère du commerce et de l'industrie, note verbale du 25 septembre 2009 en réponse à la circulaire no 2933 du 23 décembre 2008 de l'OMI.

судна экипажем или пассажирами частновладельческого судна с личными целями за пределами территориального моря государства, или любая попытка совершить его»⁵²¹. Наказания за пиратство предусмотрены статьей 381 Уголовного кодекса. Положения, устанавливающие уголовную ответственность за вооруженный разбой на море, отсутствуют, как и положения о наказании. Польша, согласно своему Уголовному кодексу, определяет пиратство и вооруженный разбой⁵²² как две формы преступности, которые относятся к категориям преступлений против мира, преступлений против человечности и военных преступлений. Хотя законодательство Польши не включает все элементы определения пиратства, содержащегося в Конвенции, оно признает универсальную юрисдикцию государства, поскольку судебное преследование польскими властями может быть возбуждено против любого лица, независимо от его гражданства и места совершения обоих преступлений. Наказание предусматривает лишение свободы на срок от 2 до 25 лет в зависимости от тяжести преступления. Уголовный кодекс определяет вооруженный грабеж на море следующим образом: «Любое лицо, которое вооружает морское судно, предназначенное для разбоя на море, или состоит на службе на таком судне, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от 1 года до 10 лет»⁵²³. Таким образом, вооруженный разбой не связан с конкретным местом в море, поскольку в Уголовном кодексе указано, что это должно быть судно, вооруженное «для разбоя на море».

250. Португалия в своем декрете-законе⁵²⁴ приводит определение пиратства со ссылкой на статью 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву без дополнительных подробностей и уточнений. Положения, устанавливающие уголовную ответственность за вооруженный разбой, отсутствуют, как и положения о наказании. Уголовный кодекс Республики Молдова содержит краткое определение пиратства, но заимствует элементы определения, содержащегося в статье 101 Конвенции. Так, пиратство определяется как «разбой, совершенный с личными целями экипажем или пассажирами судна против лиц или имущества на этом судне или против другого судна, если суда находятся в открытом море или в месте, не подпадающем под юрисдикцию какого-либо государства»⁵²⁵. Положения, определяющие вооруженный разбой на море, отсутствуют, как и положения о наказании. В Уголовном кодексе Румынии содержится определение пиратства, которое не отступает от основных положений Конвенции. Таким образом, пиратство рассматривается как «разбой с применением насилия или угроз лицом, являющимся членом экипажа или пассажиром судна в открытом море, в отношении имущества на этом или другом судне»⁵²⁶. В Уголовном кодексе отсутствует определение вооруженного разбоя на море, и наказание за него не предусмотрено. Соединенное Королевство в своем Законе о торговом судоходстве и безопасности на море⁵²⁷ дало определение пиратства, просто сославшись на Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву. Несмотря на то, что пиратство определено, наказание за него не установлено. Что касается вооруженного разбоя на море, то его определение отсутствует, и наказание за него не предусмотрено.

⁵²¹ Royaume des Pays-Bas, loi sur la protection de la marine marchande, 15 mai 2019, sect. 1, al. *n*.

⁵²² Pologne, loi du 6 juin 1997 portant Code pénal, art. 166 (piraterie) et 170 (vol à main armée).
См. также URL: https://www.un.org/depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/POL_penal_code.pdf.

⁵²³ Pologne, loi du 6 juin 1997 portant Code pénal, art. 170.

⁵²⁴ Portugal, décret-loi no 159/2019 du 24 octobre 2019, art. 3, par. 1.

⁵²⁵ République de Moldova, Code pénal, CP985/2002, art. 289, par. 1.

⁵²⁶ Roumanie, Loi no 286/2009 portant Code pénal, art. 235, par. 1.

⁵²⁷ Royaume-Uni, loi sur la marine marchande et la sécurité maritime, 1997, sect. 26, par. 1.

251. Сан-Марино в своем Уголовном кодексе⁵²⁸ приводит определение пиратства, заимствовав элементы определения этого преступления из статьи 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Наказаниями являются тюремное заключение, профессиональная дисквалификация и штраф. Положения, определяющие вооруженный разбой на море, отсутствуют, как и положения о наказании. Святой Престол определяет пиратство как «похищение, грабёж или любой неправомерный акт насилия, совершаемый с личными целями экипажем или пассажирами частновладельческого судна или частновладельческого летательного аппарата и направленный против другого судна или летательного аппарата или против людей или товаров, перевозимых ими»⁵²⁹. Вооруженный разбой на море не определен, и за него не предусмотрено никакого наказания. В Сербии пиратство имеет место, когда, согласно Уголовному кодексу, «[ч]лен экипажа или пассажир судна, совершающий акты насилия или грабежа в отношении лиц, находящихся на борту другого судна в открытом море или в месте, не находящемся под властью какого-либо государства, задерживает, захватывает, повреждает или уничтожает другое судно или находящиеся на нем товары или наносит существенный ущерб»⁵³⁰. Вооруженный разбой на море в законодательстве не квалифицируется как уголовно наказуемое преступление. Уголовный кодекс Словении определяет пиратство путем включения элементов определения в статье 101 Конвенции. Согласно Уголовному кодексу, пиратство имеет место, когда

член экипажа или пассажир судна или летательного аппарата, кроме военного корабля или военного летательного аппарата и государственного судна или летательного аппарата, который [...] совершает в нарушение норм международного права с целью получения материальной или нематериальной выгоды для себя или другого лица или с целью причинения серьезного вреда другому лицу в открытом море или в месте, не находящемся под властью какого-либо государства, неправомерный акт насилия, задержания или грабежа в отношении другого судна или летательного аппарата или в отношении находящихся на его борту лиц или имущества⁵³¹.

Определение вооруженного разбоя на море отсутствует, и уголовная ответственность за него не предусмотрена.

252. Для Украины пиратство имеет место, когда происходит «использование с целью получения материального вознаграждения или иной личной выгоды вооруженного либо невооруженного судна для захвата другого морского или речного судна, применения насилия, ограбления или иных враждебных действий отношении экипажа или пассажиров такого судна»⁵³². Вооруженный разбой на море не определен, и за него не предусмотрено никакого наказания.

b) Меры предупреждения и пресечения

253. В Европе существуют различные средства предупреждения, реализуемые на национальном уровне. Первым средством предупреждения пиратства является законодательство, если исходить из того, что страх перед полицейским стимулирует благоразумие. Законодательство, как представляется, является фактором, сдерживающим от попыток совершения или совершения преступлений пиратства или вооруженного разбоя на море. Некоторые государства наделяют

⁵²⁸ Saint-Marin, loi no 17 du 25 février 1974 portant Code pénal, art. 195 bis.

⁵²⁹ Saint-Siège, loi no VIII sur les règles complémentaires en matière pénale (11 juillet 2013), art. 36.

⁵³⁰ Serbie, Code pénal, art. 294.

⁵³¹ Slovénie, Code pénal (KZ-1-UPB2), art. 374.

⁵³² Ukraine, Code pénal, art. 446, par. 1. См. также URL: https://www.un.org/depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/UKR_criminal_code.pdf.

себя универсальной юрисдикцией через посредство своего внутреннего законодательства. Например, шесть государств⁵³³ делают это через морские власти или военно-морские силы, отвечающие за безопасность на море и в портах. Германия ввела учебные курсы по управлению угрозами безопасности на море, включая пиратство и вооруженный разбой на море⁵³⁴. Дания и Словакия⁵³⁵ внедрили систему безопасности и наблюдения за судоходством. Помимо законодательных мер предупреждения, существуют также национальные постановления. Например, в Европе восемь государств⁵³⁶ разрешили использовать частные компании для проведения предупредительных мероприятий. В трех государствах⁵³⁷ полномочия по защите, аресту, расследованию или захвату принадлежат исключительно капитану судна. Наконец, два государства⁵³⁸ наделяют компетенцией осуществлять защиту как капитана, так и лиц, находящихся на борту.

254. В Европе 26 государств установили надлежащие наказания за морское пиратство в своих национальных нормативных актах. Только в 4 государствах предусмотрены конкретные наказания за вооруженный разбой на море, а в 50 — нет.

255. Наиболее распространенными наказаниями являются уплата штрафа, смертная казнь, тюремное заключение с установленным сроком, пожизненное заключение, лишение свободы с принудительными работами. В общей сложности 22 государства⁵³⁹ предусматривают тюремное заключение, 5 государств⁵⁴⁰ предусматривают только выплату штрафа, ни одно государство не предусматривает смертную казнь, 3 государства предусматривают лишение свободы⁵⁴¹ и 6 — пожизненное заключение. Наконец, только одно государство, Люксембург, наказывает акты пиратства принудительными работами.

256. Кроме того, некоторые государства приговаривают лиц, совершивших преступление пиратства, к меньшим, но все же значительным срокам лишения свободы, от 10 до 30 лет. Так, например, обстоит дело в Германии⁵⁴² (12 лет). Другие государства также приговаривают к относительно небольшим тюремным срокам, от 2 до 8 лет, например Королевство Нидерландов⁵⁴³ (от 2 до 7 лет). В последних случаях меньшие сроки наказания⁵⁴⁴ оправдываются тем, что либо

⁵³³ Албания, Хорватия, Дания, Российская Федерация, Франция и Украина.

⁵³⁴ Центр по предупреждению пиратства, созданный Федеральной полицией Германии.

⁵³⁵ В Дании — система управления безопасностью в соответствии с Международным кодексом по управлению безопасностью (Кодекс ИСМ) и план безопасности в соответствии с Международным кодексом по охране судов и портовых средств (Кодекс ОСПС); в Словакии, владелец морского судна обязан предотвратить нарушение судном запрета на перевозку рабов и сотрудничать в пресечении пиратства.

⁵³⁶ Германия, Бельгия, Хорватия, Эстония, Греция, Италия, Нидерланды (Королевство) и Португалия.

⁵³⁷ Грузия, Норвегия и Республика Молдова.

⁵³⁸ Кипр и Хорватия.

⁵³⁹ Австрия, Босния и Герцеговина, Кипр, Испания, Эстония, Грузия, Греция, Ирландия, Италия, Косово, Литва, Северная Македония, Мальта, Черногория, Нидерланды (Королевство), Польша, Республика Молдова, Сан-Марино, Сербия, Словения, Украина и Святой Престол.

⁵⁴⁰ Российская Федерация, Литва, Черногория, Нидерланды (Королевство) и Сан-Марино.

⁵⁴¹ Бельгия, Франция и Монако.

⁵⁴² Cour fédérale de justice d'Allemagne, «Verurteilung wegen "Piraterie" an deutschem Chemietanker vor Somalia rechtskräftig», communiqué de presse no 54/2015, 13 avril 2015.

⁵⁴³ Tribunal de Rotterdam, affaire no 10/600012-09, jugement, 17 juin 2010; Tribunal de Rotterdam, affaire no 10/960248-10, jugement, 12 août 2011; Tribunal de Rotterdam, affaire no 10/960227-12, jugement, 10 janvier 2014; и Cour d'appel de La Haye, affaire no 22-004046-11, arrêt, 20 décembre 2012.

⁵⁴⁴ Tribunal de Rotterdam, affaire no 10/960248-10 (см. сноску 543 выше).

нападение пресечено⁵⁴⁵, либо тем, что обвиняемые согласились участвовать в реабилитационных программах в период предварительного заключения⁵⁴⁶.

257. Что касается отягчающих вину обстоятельств, было установлено, что часто упоминались применение насилия, умышленное и неумышленное убийство. Так, в 20 государствах⁵⁴⁷ наказания устанавливаются на разных уровнях в зависимости от тяжести совершенного правонарушения. Практика конфискации судна применяется только Украиной, а в 7 государствах⁵⁴⁸ положения об отягчающих вину обстоятельствах отсутствуют.

2. Судебная практика

258. В европейском регионе было вынесено 57 решений, 21 из которых относились к случаям пиратства на море, а 27 дел содержали простые ссылки на пиратство, при этом это преступление не являлось основным предметом разбиравшихся дел. В целом, в этих решениях пиратство упоминается для сравнения с другими формами преступности, влекущими за собой применение универсальной юрисдикции. Двадцать одно решение по делам о морском пиратстве было принято в Королевстве Нидерландов и других странах, а также в рамках законодательства Европейского сообщества.

a) Судебная практика Королевства Нидерландов

259. В Нидерландах судье пришлось рассматривать в одно дело⁵⁴⁹ со следующими фактами. Обвиняемый был гражданином Сомали. Обвинительное заключение основано на том, что с 1 ноября 2009 года по 10 ноября 2010 года он служил матросом на судне, зная, что оно используется для совершения актов насилия в отношении других судов, включая южноафриканское парусное судно “Choizil”. На основании статей 47 и 381, пункт 1.1, Уголовного кодекса суд Роттердама приговорил обвиняемого к семи годам лишения свободы и постановил вычесть из назначенного срока лишения свободы время, проведенное в предварительном заключении, при условии, что это время еще не было вычтено из другого наказания в виде тюремного заключения. По мнению суда, когда обвиняемый поступил на службу в качестве матроса с материковой части или территориальных вод Сомали в период с 15 октября 2010 года по 19 ноября 2010 года, он знал, что судно всегда использовалось «для совершения актов насилия в открытом море против других судов и/или против лиц и/или имущества на борту». В данном деле насилие в открытом море в отношении судна “Choizil” приняло форму угрозы применения автоматического огнестрельного оружия и гранатомета против экипажа судна “Choizil” без предварительного разрешения «воюющей державы» или доказательства принадлежности «к военно-морским силам признанной державы».

260. Кроме того, по мнению судьи, увеличение числа случаев пиратства и/или захвата судов в водах у берегов Сомали представляет собой серьезную угрозу международно признанному праву свободного прохода в международных водах. Через затронутые воды у берегов Сомали проходит один из самых загруженных судоходных маршрутов в мире. Транспортировка грузов, сырья и топлива все чаще оказывалась под угрозой. Глобальные экономические

⁵⁴⁵ Republic v. Musa Abdullahi Said and 6 others (см. сноску 224 выше).

⁵⁴⁶ Ibid.

⁵⁴⁷ Бельгия, Босния и Герцеговина, Испания, Эстония, Российская Федерация, Грузия, Италия, Литва, Люксембург, Северная Македония, Мальта, Черногория, Нидерланды (Королевство), Польша, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Сербия, Словения и Украина.

⁵⁴⁸ Австрия, Кипр, Греция, Ирландия, Мальта, Монако и Святой Престол.

⁵⁴⁹ Tribunal de Rotterdam, affaire no 10/960248-10 (см. сноску 543 выше).

последствия были неизбежны. Поэтому, по мнению судьи, длительный тюремный срок в данном деле оправдан.

261. В другом деле⁵⁵⁰ вопрос заключался в том, совершал ли в Аденском заливе подозреваемый акты пиратства один или с сообщниками в качестве капитана и/или матроса. Суд Роттердама отклонил аргумент защиты, основанный на отсутствии у Королевства Нидерландов юрисдикции для преследования за акты пиратства. Он приговорил обвиняемого к тюремному заключению сроком на пять лет и постановил зачесть в срок тюремного заключения время, проведенное в предварительном заключении, а также время, проведенное в заключении со 2 января 2009 года до дня передачи в Королевство Нидерландов, поскольку это время еще не было зачтено в срок другого наказания в виде лишения свободы. По вопросу об универсальной юрисдикции Королевства Нидерландов было отмечено, что статья 105 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву предусматривает, что в открытом море каждое государство имеет право захватить пиратское судно и арестовать лиц, находящихся на борту, и что суд этого государства может решить, следует ли применять или не применять санкции. Таким образом, это положение Конвенции предусматривает универсальную юрисдикцию для государства, которое арестовывает подозреваемых в пиратстве. Суд добавил, что пункты 1 и 2 статьи 6 Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства⁵⁵¹, определяют случаи, когда государства должны или могут установить свою юрисдикцию в отношении уголовных преступлений, указанных в Конвенции. В пункте 5 этой статьи прямо говорится, что «[...] Конвенция не исключает никакой уголовной юрисдикции, осуществляемой в соответствии с национальным законодательством». Из вышеизложенного следует, что режим универсальной юрисдикции, предусмотренный статьей 4, преамбулой и главой V Уголовного кодекса Нидерландов, не противоречит вышеупомянутым конвенциям. В остальных случаях коллизий с писаным международным правом также не обнаружено.

262. Вопрос об универсальной юрисдикции Королевства Нидерландов возник и в другом деле⁵⁵². Апелляционный суд в Гааге отклонил аргумент защиты о том, что Королевство Нидерландов не обладает юрисдикцией для судебного преследования лиц, совершивших пиратство. Он оставил в силе приговор суда первой инстанции относительно тюремного заключения сроком на четыре года и шесть месяцев в соответствии с положениями статьи 381 Уголовного кодекса, определяющей и наказывающей акты пиратства. В ходе разбирательства этих дел судье в Королевстве Нидерландов приходилось решать тот же вопрос об универсальной юрисдикции, которую обвиняемые в пиратстве не признавали. Так было в двух других делах, рассмотренных апелляционным судом Гааги⁵⁵³. В деле, рассмотренном судом Роттердама⁵⁵⁴, напротив, речь шла не о вопросе универсальной юрисдикции, а скорее о том, как в данном деле провести различие между намерением совершить акт пиратства и исполнением акта пиратства. Так, в рамках расследования были арестованы 16 сомалийцев, и всем им были предъявлены обвинения в соисполнительстве пиратства по статье 381 Уголовного кодекса и в соисполнительстве в покушении на умышленное убийство и/или непредумышленное убийство или совершении актов насилия в отношении

⁵⁵⁰ Tribunal de Rotterdam, affaire no 10/600012-09 (см. сноску 543 выше).

⁵⁵¹ Convention pour la répression d'actes illicites contre la sécurité de la navigation maritime (Rome, 10 mars 1988), Nations Unies, *Recueil des Traités*, vol. 1678, no 29004, p. 249.

⁵⁵² Cour d'appel de La Haye, affaire no 22-004046-11 (см. сноску 543 выше).

⁵⁵³ Cour d'appel de La Haye, affaires no 22-004017-11 (arrêt, 20 décembre 2012) et no 22-004016-11 (arrêt, 20 décembre 2012).

⁵⁵⁴ Tribunal de Rotterdam, affaire no 10/960227-12 (см. сноску 543 выше).

военнослужащих ВМС Нидерландов. Один из подозреваемых находился в водах у берегов Сомали 24 октября 2012 года на судне “Mohsen”, где он выполнял функции вооруженного охранника. Когда корабль “HNLMS Rotterdam”, который находился в районе в составе международной антипиратской миссии, подошел к судну “Mohsen” для проверки, он подвергся обстрелу с судна “Mohsen”. Своими действиями подозреваемый вместе с другими лицами поставил под угрозу безопасность судоходства и жизни военнослужащих ВМС Нидерландов. Суд Роттердама был твердо убежден, что подозреваемый совершил инкриминируемое преступление, и, учитывая его тяжесть, пришел к выводу, что необходимо назначить длительное тюремное заключение.

b) Судебная практика Франции

263. Во Франции уголовная палата кассационного суда вынесла решение по делу об инциденте⁵⁵⁵, когда 8 сентября 2011 года г-жа Z., член экипажа французского парусника “Tribalkat”, на котором она вместе с мужем совершала плавание у берегов Аденского залива, подала сигнал бедствия после нападения пиратов. Г-жу Z. взяли в заложницы, ее мужа застрелили, а тело выбросили в море. Испанский корабль, участвовавший в операции «Аталанта», арестовал семерых пиратов. Г-жа Z. была освобождена, а тело ее мужа обнаружить не удалось. 12 сентября 2011 года пираты были переданы французским силам, а затем переправлены самолетом во Францию, где 16 сентября 2011 года были взяты под стражу. Подсудимые обвинялись в захвате судна, повлекшем смерть, в лишении свободы, похищении, задержании и произвольном ограничении свободы в составе организованной банды, в вооруженном разбое в составе организованной банды и преступного сообщества. Кассационная жалоба была отклонена на том основании, что Закон № 2011-13 от 5 января 2011 года о борьбе с пиратством и осуществлении правоохранительных полномочий государства на море создал режим “*sui generis*”, который не похож ни на содержание под стражей в полиции, ни на административное задержание и который, частично подпадающий под судебный контроль, позволял обеспечить основу для содержания задержанных лиц в период между их задержанием и передачей национальным или иностранным судебным органам.

264. В деле “Carré d’As”⁵⁵⁶ кассационный суд вынес решение по вопросу о том, является ли простое присутствие безоружного обвиняемого на судне, где имели место акты пиратства, его прямым участием в инкриминируемых деяниях. 2 сентября 2008 года яхта “Carré d’As”, управляемая супружеской парой Z., была захвачена группой из трех пиратов у побережья штата Пунтленд в Сомали. Они потребовали 2 млн долл. США. 16 сентября 2008 года в результате военной операции в территориальных водах Сомали вблизи порта Хафун двое заложников были освобождены. По версии обвинения, подозреваемый был косвенно осведомлен о плане и логистике, так как находился рядом с группой. Он находился на судне недолго и был завербован во время операции. У него не было оружия. Главный вопрос в этом деле касался приобщения доказательств относительно актов, составляющих пиратство. Фактически, судья должен был решить вопрос о том, является ли факт присутствия на судне, когда пираты похищают двух человек, и оказания логистической помощи пиратам достаточным для квалификации прямого и существенного участия в похищении и не лишила ли свое решение правовой основы следственная палата, отметив, что подсудимый оказывал логистическую помощь пиратам и что его присутствие на судне способствовало похищению жертв, не характеризуя активную роль с его стороны в

⁵⁵⁵ Cour de cassation de France, Chambre criminelle, pourvoi no 15-81.351, arrêt, 19 mai 2015.

⁵⁵⁶ Cour de cassation de France, Chambre criminelle, pourvois n°s 09-87.606 et 11-80.893, arrêt, 11 mai 2011.

препятствовании их свободному передвижению, если другие доводы свидетельствовали о том, что подозреваемый, реабилитированный фигурантами дела и самими заложниками, не принимал участия в операции. Кассационный суд отклонил кассационную жалобу, вернув дело на пересмотр в суд присяжных.

265. В другом деле⁵⁵⁷ уголовная палата кассационного суда вынесла решение по актам пиратства в связи с резолюциями Совета Безопасности по сомалийскому пиратству, в частности по вопросу универсальной юрисдикции и передачи обвиняемых из одной страны в другую. Французские военные власти задерживали лиц, подозреваемых в совершении актов пиратства, и конфисковывали находящиеся у них товары на основании резолюции 1816 (2008) Совета Безопасности, принятой 2 июня 2008 года и разрешающей государствам в территориальных водах Сомали использовать свои полномочия в открытом море или в любом другом месте, не находящемся под юрисдикцией какого-либо государства, согласно статье 105 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, которая является основой универсальной юрисдикции Франции. С предварительного согласия сомалийских властей 21 сентября 2008 года задержанные лица были переданы во Францию, с тем чтобы они предстали перед судом. Как только подозреваемые лица прибыли на территорию Франции, 23 сентября 2008 года в 17 ч 00 м, они были помещены под стражу в полиции, а затем 25 сентября 2008 года доставлены к следственному судье.

c) *Судебная практика Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии*

266. В Соединенном Королевстве в деле “*Re Piracy Jure Gentium*”⁵⁵⁸ речь шла об инциденте 4 января 1931 года, когда в открытом море несколько вооруженных китайских граждан на одном судне напали на другое китайское судно. Капитан судна попытался скрыться, началась погоня, в ходе которой нападавшие открыли стрельбу. Благодаря находившимся поблизости торговым судам нападавшие были доставлены в качестве пленников в Гонконг и обвинены в пиратстве. Решение гонконгского суда было окончательным, однако Тайный совет рассмотрел вопрос, поставленный присяжными, о том, был ли разбой необходимым для вынесения обвинительного приговора за пиратство. Тайный совет пришел к выводу, что разбой не являлся существенным элементом преступления пиратства *jure gentium* и что попытка, пусть даже неудачная, совершить разбой в рамках акта пиратства также является преступлением пиратства *jure gentium*.

267. Тайный совет установил, что преступления, определенные международным правом, не рассматриваются и не наказываются им. Эти преступления фактически рассматриваются и наказываются в рамках уголовной юрисдикции государств, хотя, согласно международному праву, уголовная юрисдикция государств ограничена преступлениями, совершенными на их собственной земле, в их собственных территориальных водах или на их собственных судах, а также преступлениями, совершенными их собственными гражданами, где бы они ни находились. Иностранная уголовная юрисдикция также применима к актам пиратства, совершенным в открытом море любым гражданином и на любом судне, поскольку лицо, виновное в таком пиратстве, поставило себя вне защиты любого государства. Он является не гражданином какого-либо государства, а *hostis humani generis*, и как таковой может преследоваться любым государством, где бы он ни находился. Вопреки позиции британского судьи, разбой уже давно считался существенным элементом пиратства. Этой позиции придерживался и Верховный суд Соединенных Штатов в своем решении по делу “*States v Smith*”,

⁵⁵⁷ Cour de cassation de France, Chambre criminelle, pourvoi no 09-87.254, arrêt, 17 février 2010.

⁵⁵⁸ Conseil privé du Royaume-Uni, *Re Piracy Jure Gentium*, 26 juillet 1934, [1934] A.C. 586.

вынесенному в 1820 году⁵⁵⁹. Однако международное право постоянно развивается, поскольку, не ограничиваясь точным определением, специалисты и представители некоторых государств согласны с тем, что составными элементами пиратства, как правило, являются акты насилия, совершаемые в открытом море против судов с личными целями без предварительного разрешения государства или правительственного органа. В деле *“China Navigation Company Ltd v Attorney-General”*⁵⁶⁰ подавшая апелляцию английская судоходная компания, торговавшая в Китайском море, просила британскую корону предоставить вооруженную охрану на борту своих судов для защиты от «внутреннего пиратства», которое в то время представляло собой серьезную угрозу. Последняя предоставила этой компании охранников при условии, что апеллянт оплатит их услуги. По мнению Суда, меры, принимаемые для борьбы с пиратством, являются скорее вопросом коммерческих судовладельцев, чем какой-либо юридической обязанностью, налагаемой на британскую корону, будь то из-за нападения морских пиратов внутри страны (т. е. вооруженный разбой на море) или из-за нападения морских пиратов в открытом море. Британская корона не имела юридического обязательства защищать британских подданных или их собственность за рубежом с помощью своих вооруженных сил. Решение о предоставлении защиты от ожидаемой опасности является ее дискреционным правом как главы вооруженных сил. Поэтому она имеет право по своему усмотрению определять целесообразность в данных обстоятельствах предоставления защиты и условия этой защиты.

d) Судебная практика Германии

268. В Германии рассматривалось дело о судне “Н.Н.”⁵⁶¹, согласно материалам которого это судно 19 марта 2010 года к югу от побережья Сомали было использовано сомалийскими пиратами при вынужденном сотрудничестве экипажа в качестве судна-базы для нападения на другие суда. Они находили гражданские суда, захватывали их с помощью огнестрельного оружия и брали экипаж судна под свой контроль. Затем они возвращались к побережью Сомали, чтобы вымогать выкуп за освобождение судна с экипажем. Судно “MV T.” — контейнеровоз израильской судоходной компании “Z-Line”. На борту находилось 15 моряков, в том числе 2 немца. Пираты были подготовлены к пиратским нападениям. 4 апреля 2010 года судно “MV T.” было захвачено судном “Н.Н.” к югу от Аденского залива. Нападавшие поднялись на борт судна “MV T.” с огнестрельным и холодным оружием, обыскали судно и членов экипажа и забрали ценности и продукты питания. 5 апреля 2010 года голландскому фрегату была поставлена задача обнаружить судно “Н.Н.”. Для воздушного наблюдения и освобождения судна “MV T.” был использован немецкий военный ЛА. Обвиняемые были арестованы ВМС Нидерландов в открытом море в Индийском океане и доставлены в Джибути. Они были допрошены 8 апреля 2010 года и отправлены самолетом в Королевство Нидерландов, чтобы 10 июня 2010 года быть экстрадированными в Германию. Что касается обвиняемых, которые на момент событий были еще несовершеннолетними, то к ним был применен минимальный срок наказания. Взрослые были приговорены к лишению свободы на срок от 5 до 15 лет в соответствии со статьей 316 с, пункт 1, Уголовного кодекса.

269. В другом деле, рассмотренном немецким судьей⁵⁶², речь шла о танкере-химовозе, который 8 мая 2010 года на пути из Индии в Бельгию был захвачен в

⁵⁵⁹ *United States v. Smith* (см. сноску 370 выше).

⁵⁶⁰ Cour d’appel d’Angleterre et du Pays de Galles, *China Navigation Company Ltd v. Attorney-General*, [1932] 2 KB 197.

⁵⁶¹ Tribunal de grande instance de Hambourg, affaire no 603 KLS 17/10, 19 octobre 2012.

⁵⁶² Tribunal de grande instance d’Osnabrück, affaire no 10 KLS 31/13, 17 avril 2014.

Аденском заливе шестью сомалийскими пиратами. Танкер-химовоз стоил 25 млн долл. США, имел экипаж из 22 человек и принадлежал немецкой судоходной компании. Под дулами автоматов экипажу пришлось направить судно к побережью Сомали, где на борт высадились другие хорошо вооруженные пираты, в результате чего число пиратов на судне составило от 20 до 50 человек. Пираты начали с немецкой судоходной компанией переговоры о выкупе, которые продолжались восемь месяцев. Экипаж подвергался физическому насилию, лишился пищи и был вынужден жить в антисанитарных условиях. Экипаж был освобожден 28 декабря 2010 года, а судоходная компания согласилась выплатить 5 млн долл. США. 29 апреля 2013 года обвиняемый был арестован в Германии по подозрению в нелегальном проживании на пути в Норвегию. Его отпечатки пальцев совпали с отпечатками, найденными на блокноте, оставленном на судне. 17 апреля 2014 года он был приговорен к 12 годам лишения свободы за похищение с целью шантажа, применение силы и создание угрозы жизни или здоровью. Последующая апелляция обвиняемого в Федеральный суд Германии была отклонена⁵⁶³.

e) Судебная практика Испании

270. Испанские судьи также выносили решения по фактам морского пиратства. Одно из дел, рассмотренных Верховным судом⁵⁶⁴, касалось шести обвиняемых, все из которых были совершеннолетними сомалийскими гражданами без судимостей и которые 10 октября 2012 года, будучи членами организованной пиратской группы, осуществили заранее продуманный план нападения на морозильный тунцеловный траулер “Izurdia”, шедший под испанским флагом и занимавшийся промыслом в Индийском океане. Они открыли по тунцелову огонь из автоматов и имели при себе гранатометы. 11 октября 2012 года пиратское судно было обнаружено военным кораблем Королевских ВМС Нидерландов “HNLMS Rotterdam”, действовавшим в рамках мандата возглавляемой Европейским союзом военно-морской операции «Атланта» по задержанию пиратов и предупреждению и пресечению актов пиратства у побережья Сомали. Было начато преследование с использованием двух вертолетов, и после упреждающего огня группа специального реагирования голландского военного корабля без сопротивления высадилась на судно.

271. В этом деле Верховный суд пришел к выводу, что преступление пиратства по статье 616 ter Уголовного кодекса может принимать различные формы: во-первых, уничтожение, повреждение или захват судна или другого плавсредства или платформы в море; и, во-вторых, нападение на людей, товары или груз на борту. Во втором случае, независимо от того, было ли нападение на людей или груз сопутствующим акту уничтожения или захвата или же являлось целью этого акта, преступление все равно было совершено. Суд добавил, что ни статья 616 ter Уголовного кодекса, ни статья 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву не ставят факт совершения преступления пиратства в зависимость от того, что лишилось ли судно своего владельца и стало ли оно непригодным для навигации, то есть его обычного использования. Само по себе нападение с автоматами на судно являлось преступлением по статье 616 ter Уголовного кодекса. Поэтому нет никакой ошибки в понимании судом первой инстанции преступного сообщества: это вооруженная группа, которая сделала пиратство своим источником средств к существованию, которая локализовала свою преступную деятельность в очень конкретном географическом районе — у побережья Сомали, которая выбирала свои цели в соответствии с

⁵⁶³ См. Cour fédérale de justice d’Allemagne, “Verurteilung wegen “Piraterie” an deutschem Chemietanker vor Somalia rechtskräftig” (сноска 542 выше).

⁵⁶⁴ Cour suprême d’Espagne, Chambre pénale, sentence no 134/2016, 24 février 2016.

методикой, которая повторялась каждый раз, которая использовала оружие высокой разрушительной силы, современные телекоммуникации, новейшие информационно-коммуникационные технологии, abordажные трапы, подвесные моторы и, короче говоря, была группой, в которой функциональное предназначение каждого члена идеально определено.

272. В другом деле⁵⁶⁵ испанский судья рассматривал инцидент с пиратством против испанского судна. 2 октября 2009 года тунцеловное судно “Dirección” вело промысел в открытом море в 120 морских милях от побережья Сомали в Индийском океане, в зоне действий, определенной Европейским союзом для антипиратской операции «Аталанта». Экипаж составлял 36 человек. На борт судна высадились группа из 12 пиратов, вооруженных пулеметами, гранатометами и автоматами, с намерением похитить членов экипажа с целью получения выкупа. Судно было обыскано, все ценности изъяты, а экипаж помещен в столовую команды. Пираты заставили капитана отвести судно к месту, где находился большой бот с двумя обвиняемыми на борту. 3 октября 2009 года обвиняемые вернулись на свою лодку с частью ценностей и денег. Центр по наблюдению и безопасности на море узнал об угоне и обнаружил подозреваемых с помощью вертолета. Прозвучали выстрелы, в результате которых был ранен один из обвиняемых. Двое обвиняемых были взяты на борт, им была оказана медицинская помощь, и они содержались под стражей до тех пор, пока их не высадили в Джибути и не перевезли в Испанию на самолете испанских ВВС. Экипаж подвергался пыткам и запугиванию. Поскольку обвиняемые находились под европейской юрисдикцией, их передача не могла быть произведена. Выкуп был выплачен. Суд первой инстанции признал двух подсудимых виновными в таких преступлениях, как участие в преступном сообществе, незаконное задержание, разбой и преступное посягательство на психическое здоровье.

273. Юрисдикция Испании была определена пунктом 1 статьи 23 Органического закона №. 6/1985 о судебной власти, согласно которому Испания обладает юрисдикцией в отношении преступлений, совершенных либо на испанской территории, либо на борту испанских судов, без ущерба для международных договоров, участницей которых она является.

274. Верховный суд постановил, что применение нового положения к подсудимым означало бы, что они будут наказаны за преступления, за которые они были уже осуждены в соответствии с обжалуемым приговором. Установление нового уголовного преступления пиратства в качестве преступления против международного сообщества позволило бы защитить безопасность морского и воздушного сообщения и создать наиндивидуальное юридическое право, отличное от индивидуальных прав, которые защищены в уголовном законодательстве о преступлениях, за которые апеллянты были осуждены по приговору суда первой инстанции.

f) Решения, содержащие только ссылку на пиратство

275. В качестве частичного вывода можно отметить, что из 26 других решений, в которых содержатся простые ссылки на морское пиратство, 7 приняты

⁵⁶⁵ Cour suprême d'Espagne, Chambre pénale, sentence no 1387/2011, 12 décembre 2011.

Соединенным Королевством⁵⁶⁶, 2 — Кипром⁵⁶⁷, 3 — Испанией⁵⁶⁸, 3 — Италией⁵⁶⁹ и 3 — Королевством Нидерландов⁵⁷⁰. Наконец, Бельгия⁵⁷¹, Эстония⁵⁷², Греция⁵⁷³, Латвия⁵⁷⁴, Норвегия⁵⁷⁵, Польша⁵⁷⁶, Румыния⁵⁷⁷ и Швейцария⁵⁷⁸ приняли по одному решению, касающемуся пиратства. В Европе отмечается, что в период с 2010 по 2016 годы только суды Германии, Испании, Франции и Нидерландов (Королевство) выносили решения по преступлению морского пиратства. Решения Соединенного Королевства датируются XX веком. Однако, хотя в нескольких решениях пиратство является основным предметом, ни в одном решении не упоминается вооруженный разбой на море.

В. Подход судьи уголовного суда к толкованию статьи 101, назначению наказаний и толкованию принципа универсальной и/или национальной юрисдикции

1. Судья и толкование статьи 101

276. Решения европейских судей в основном отражают положения статьи 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, определяющей морское пиратство. Это касается решений национальных судов Германии, Испании, Франции и Королевства Нидерландов. Действительно, как только эти элементы состава установлены, суды обычно указывают, как их следует

⁵⁶⁶ Cour européenne des droits de l'homme, *Weeks c. Royaume-Uni*, 2 mars 1987, série A no 114; Haute Cour de justice d'Angleterre et du Pays de Galles, *Suez Fortune Investments Ltd and another v. Talbot Underwriting Ltd and others*, jugement, 7 octobre 2019, [2019] EWHC 2599 (Comm); Cour d'appel d'Angleterre et du Pays de Galles, *Masefield AG v. Amlin Corporate Member Ltd, The Bunga Melati Dua*, jugement, 26 janvier 2011, [2011] EWCA Civ 24; *Rex v. Dawson et al.* (см. сноску 286 выше); Cour criminelle centrale d'Angleterre et du Pays de Galles, *The Queen v. McGregor and Lambert*, 7 mars 1844, dans E. W. Cox, dir. publ., *Reports of Cases in Criminal Law Argued and Determined in All the Courts in England and Ireland*, vol. 1 (1843-1846), Londres, J. Crockford, 1846, p. 346 et 347; Cour du banc de la Reine, *Re Ternan and others*, 25 mai 1864, *The Law Journal Reports for the Year 1864*, vol. 33, p. 201; и *Rex v. Hastings and Meharg*, 8 février 1825, dans W. Moody, *Crown Cases Reserved for Consideration and Decided by the Judges of England from the Year 1824 to the Year 1837*, vol. 1, Philadelphie, T. & J. W. Johnson, 1839, p. 82 à 85.

⁵⁶⁷ Cour européenne des droits de l'homme, *Kafkaris c. Chypre* [GC], no 21906/04, CEDH 2008; и Cour européenne des droits de l'homme, *Andronicou et Constantinou c. Chypre*, 9 octobre 1997, Recueil des arrêts et décisions 1997-VI.

⁵⁶⁸ Cour suprême d'Espagne, Chambre pénale, sentence no 755/2014, 5 novembre 2014; Cour suprême d'Espagne, Chambre militaire, dossier no 48/2014, sentence, 19 janvier 2015; и Cour nationale de justice d'Espagne, Chambre pénale, sentence no 1/2015, 2 février 2015.

⁵⁶⁹ Cour suprême de cassation d'Italie, quatrième chambre pénale, 31 juillet 2018, no 36753; Cour suprême de cassation d'Italie, sixième chambre civile, 17 mai 2019, N°13318; и Cour suprême de cassation d'Italie, sixième chambre civile, affaire no 9370, sentence, 21 mai 2020.

⁵⁷⁰ Cour d'appel de La Haye, affaire no 22-000250-14, arrêt, 2 avril 2015; Cour d'appel de La Haye, affaire no 22-000248-14, arrêt, 2 avril 2015; и Cour suprême du Royaume des Pays-Bas, affaire no 13/00365, 10 décembre 2013.

⁵⁷¹ Cour constitutionnelle de Belgique, arrêt no 9/2015, 28 janvier 2015.

⁵⁷² Tribunal correctionnel de Tartu (Estonie), Chambre criminelle, no 1-19-1175/54, 8 mai 2020.

⁵⁷³ Tribunal de la deuxième Instance (Grèce), no 1057/2012, 2012.

⁵⁷⁴ Tribunal de district administratif, Palais de justice de Riga, no A42-00190-16, 22 décembre 2016.

⁵⁷⁵ Cour d'appel de Borgarting (Norvège), LB-2011-161685, 13 mars 2013.

⁵⁷⁶ Cour suprême de Pologne, décision, 17 décembre 2008, I KZP 27/08.

⁵⁷⁷ Haute Cour de cassation et de justice de Roumanie, Chambre criminelle, décision no 3567/2013, 15 novembre 2013.

⁵⁷⁸ Cour européenne des droits de l'homme, *Al-Dulimi et Montana Management Inc. c. Suisse* [GC], no 5809/08, 21 juin 2016.

толковать. Например, не упоминая статью 101, суд Роттердама провел различие между тем, что можно квалифицировать как «активное пиратство» и «преднамеренный вариант» морского пиратства. В случае «активного пиратства» инкриминируемым актом является совершение актов пиратства по смыслу пункта а) статьи 101. Вместе с тем, о пиратстве говорят как о «пассивном», когда инкриминируемый акт предполагает добровольное участие в использовании судна со знанием того, что оно является пиратским судном по смыслу пункта b) статьи 101⁵⁷⁹.

277. Таким образом, суд Роттердама выделил два основных способа совершения преступления морского пиратства. Первый способ участия, также известный как «вариант исполнения», обозначает совершение актов, приравняемых к пиратству. Второй способ относится к намерению лица добровольно оставаться на службе на борту судна, если в момент посадки на судно оно знало, что судно используется для совершения действий, равносильных пиратству. Суд вновь упомянул последний способ участия, также называемый «преднамеренным вариантом», в другом решении⁵⁸⁰. В этом варианте толкование судьи основано на *mens rea* англо-саксонского права, известном как *общее право*, то есть на умысле виновного совершить акт морского пиратства или участвовать в его совершении. Аналогичным образом, кассационный суд Франции утверждал, что одного факта присутствия на судне, когда пираты похищают двух человек, и оказания пиратам логистической помощи недостаточно для квалификации прямого и существенного участия в похищении⁵⁸¹. Такое толкование кассационного суда схоже с толкованием суда Роттердама, поскольку он косвенно ссылается на то, что может быть истолковано как пассивное пиратство, а именно добровольное участие в использовании судна со знанием того, что оно является пиратским судном, когда он указывает степень, в которой участие может быть истолковано как пиратство по смыслу пункта b) статьи 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

278. Суды также иногда выносят решения по определениям морского пиратства, отличным от того, которое содержится в статье 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Например, в Соединенном Королевстве Тайный совет в решении “*Re Piracy Jure Gentium*” установил, что грабеж не является существенным элементом преступления пиратства *jure gentium*. По его мнению, пиратство не ограничивается грабежом, а относится к любому акту насилия, совершенному в открытом море против судов с личными целями в отсутствие разрешения от государства или правительственного органа⁵⁸². Аналогичным образом, Верховный суд Испании напомнил, что в результате акта судно не обязательно должно стать непригодным для судоходства или его обычного использования, чтобы считаться актом морского пиратства по смыслу статьи 101⁵⁸³.

2. Судья, назначение наказаний и толкование универсальной и/или национальной юрисдикции

279. В Европе в качестве санкции за морское пиратство используется только тюремное заключение. Однако между странами существует четкие различия. Например, в Королевстве Нидерландов тюремное заключение за морское пиратство варьируется от минимального срока в два года до максимального в семь

⁵⁷⁹ См. Tribunal de Rotterdam, affaire no 10/960248–10 (сноска 543 выше).

⁵⁸⁰ Tribunal de Rotterdam, affaire no 10/960227–12 (см. сноску 543 выше).

⁵⁸¹ См. Cour de cassation de France, pourvois nos 09–87.606 et 11–80.893 (см. сноску 556 выше).

⁵⁸² *Re Piracy Jure Gentium* (см. сноску 558 выше).

⁵⁸³ Cour suprême d’Espagne, sentence no 134/2016 (см. сноску 564 выше).

лет. Так, назначались наказания в виде тюремного заключения на срок двух лет⁵⁸⁴, четырех лет⁵⁸⁵, пяти лет⁵⁸⁶ и семи лет⁵⁸⁷. Германия назначила наказание в виде 12 лет тюремного заключения⁵⁸⁸. В Европе отмечается, что ни в одной стране не применяется ни пожизненное заключение, ни смертная казнь.

280. Что касается вопроса об обращении к универсальной юрисдикции, то на эту юрисдикцию ссылались суды государств, которые фактически преследовали пиратов, а именно суды Германии, Франции и Нидерландов (Королевство). Так, поскольку рассматриваемые акты были совершены иностранными гражданами, в частности гражданами Сомали, а не гражданами этих стран, вопрос о юрисдикции стал центральным. Тем не менее эти государства основывали свои преследования и судебные решения на осуществлении универсальной юрисдикции. Однако если окружной суд Гамбурга в Германии ссылается на общий принцип «применения международного права для защиты универсальных правовых интересов, признанных международно-правовым сообществом, независимо от закона места совершения преступления»⁵⁸⁹, вне всякого сомнения, на основе международного обычного права, то кассационный суд Франции, суд Роттердама и апелляционный суд Гааги устанавливают свою универсальную юрисдикцию на основании статьи 105 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Действительно, эта статья наделяет любое государство-участник данной конвенции факультативной универсальной юрисдикцией в отношении захвата пиратского судна или судна, захваченного в результате акта пиратства и находящегося в руках пиратов в открытом море или в любом другом месте вне юрисдикции какого-либо государства. Она позволяет этим государствам задерживать людей и конфисковывать имущество на борту пиратского судна.

281. Так, вышеупомянутые суды Гамбурга, Парижа и Роттердама далее подробно описывают свой порядок применения статьи 105 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Согласно резолюции [1816 \(2008\)](#), принятой Советом Безопасности, кассационный суд Франции расширяет сферу применения статьи 105 на основании сотрудничества между Сомали и рядом государств, включая Францию, в борьбе с морским пиратством и вооруженным разбоем на море у берегов Сомали. Таким образом, французское правительство будет способно «в территориальных водах Сомали использовать предоставленные ему полномочия в открытом море или в любом другом месте, не находящемся под юрисдикцией какого-либо государства, в силу статьи 105 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву»⁵⁹⁰.

282. Аналогичным образом, суд Роттердама утверждал, что универсальная юрисдикция, предоставленная статьей 105 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, не лишает государств возможности осуществлять персональную юрисдикцию, предусмотренную их внутренним

⁵⁸⁴ Tribunal de Rotterdam, affaire no 10/960227-12 (см. сноску 543 выше).

⁵⁸⁵ Cour d'appel de La Haye, affaire no 22-004046-11 (см. сноску 543 выше); Cour d'appel de La Haye, affaire no 22-004047-11, arrêt, 20 décembre 2012; Cour d'appel de La Haye, affaire no 22-004016-11 (см. сноску 553 выше); и Cour d'appel de La Haye, affaire no 22-004015-11, arrêt, 20 décembre 2012.

⁵⁸⁶ Tribunal de Rotterdam, affaire no 10/960256-10, jugement, 12 août 2011; Cour d'appel de La Haye, affaire no 22-004017-11 (см. сноску 553 выше); и Tribunal de Rotterdam, affaire no 10/600012-09 (см. сноску 543 выше).

⁵⁸⁷ Tribunal de Rotterdam, affaire no 10/960248-10 (см. сноску 543 выше).

⁵⁸⁸ Tribunal de grande instance d'Osnabrück, affaire no 10 KLS 31/13 (см. сноску 562 выше).

⁵⁸⁹ Tribunal de grande instance de Hambourg, affaire no 603 KLS 17/10 (см. сноску 561 выше).

⁵⁹⁰ Cour de cassation de France, pourvoi n° 09-87.254 (см. сноску 557 выше).

законодательством⁵⁹¹. Впрочем, этот принцип был подтвержден апелляционным судом Гааги в нескольких делах⁵⁹².

283. Наконец, Европейский союз, в соответствии с правом Европейского сообщества, также использует статью 105 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву для борьбы с морским пиратством и вооруженным разбоем на море. Именно на основе этого положения осуществляются совместные действия, связанные с военной операцией Европейского союза, с целью содействия сдерживанию, предупреждению и пресечению актов пиратства и вооруженного разбоя у берегов Сомали⁵⁹³.

284. Помимо осуществления универсальной юрисдикции, судья применял национальное законодательство для пресечения актов пиратства. Так, суды, которые судили сомалийских пиратов или выносили решения по вопросу о толковании определения пиратства, в основном являются судами государств — членов Европейского союза, а именно Германии, Испании, Франции и Нидерландов (Королевство). Кроме того, хотя этот документ не имеет обязательной силы, Европейский парламент в резолюции от 10 мая 2012 года о пиратстве на море призвал

принять немедленные и эффективные меры для судебного преследования и наказания лиц, подозреваемых в актах пиратства, и настоятельно призвал третьи страны и государства — члены Союза, которые еще не сделали этого, транспонировать в свое национальное законодательство все положения, изложенные в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и Конвенции [...] о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, чтобы решить проблему безнаказанности пиратов [...]⁵⁹⁴.

Таким образом, суды европейских стран, рассматривающие дела о морском пиратстве, выносят решения по таким делам, используя конкретные положения внутреннего законодательства соответствующих государств. Так, Верховный суд Испании сослался на статью 616 ter Уголовного кодекса Испании⁵⁹⁵, а кассационный суд Франции сослался на Закон № 2011–13 от 5 января 2011 года о борьбе с пиратством и осуществлении государством правоохранительных полномочий на море, в том числе в отношении морского пиратства⁵⁹⁶. Аналогичным образом, суд Роттердама и апелляционный суд в Гааге основывали свои решения в отношении сомалийских пиратов на положениях статьи 381 Уголовного кодекса Нидерландов, которая касается именно морского пиратства и, в частности, гласит следующее:

⁵⁹¹ Tribunal de Rotterdam, affaire no 10/600012-09 (см. сноску 543 выше).

⁵⁹² Cour d'appel de La Haye, affaires n° 22-004046-11 (см. сноску 543 выше), no 22-004015-11 (см. сноску 585 выше), no 22-004017-11 (см. сноску 553 выше), no 22-004047-11 (см. сноску 585 выше) et n° 22-004016-11 (см. сноску 553 выше).

⁵⁹³ Conseil de l'Union européenne, action commune 2008/851/PESC du Conseil du 10 novembre 2008 concernant l'opération militaire de l'Union européenne en vue d'une contribution à la dissuasion, à la prévention et à la répression des actes de piraterie et de vols à main armée au large des côtes de la Somalie, *Journal officiel de l'Union européenne*, L 301, 12 novembre 2008, p. 33. См. также Cour de justice de l'Union européenne, *Parlement européen c. Conseil de l'Union européenne*, affaire n° C-263/14, arrêt, 14 juin 2016.

⁵⁹⁴ Parlement européen, résolution du 10 mai 2012 sur la piraterie en mer (2011/2962(RSP)), *Journal officiel de l'Union européenne*, C 261E, 10 septembre 2013, p. 34, à la page 38, par. 11.

⁵⁹⁵ Cour suprême d'Espagne, sentences no 134/2016 (см. сноску 564 выше) et n° 1387/2011 (см. сноску 565 выше).

⁵⁹⁶ Cour de cassation de France, pourvoi n° 15-81.351 (см. сноску 555 выше).

Наказывается как виновное в пиратстве:

1. лишением свободы на срок до 12 лет или штрафом пятой категории любое лицо, принявшее на себя обязанности капитана или служащее на судне, зная, что последнее предназначено или используется для совершения актов насилия в открытом море в отношении других судов или лиц или имущества, находящихся на их борту, не будучи уполномоченным на это воюющей державой или принадлежащим к военно-морским силам признанной державы;

2. лишением свободы на срок до девяти лет или штрафом пятой категории любое лицо, знающее об этом предназначении или использовании и устроившееся на службу на такое судно или оставшееся на службе добровольно со знанием этого [...].

285. Что касается окружного суда Гамбурга, то он вынес решение по делу сомалийских пиратов, используя общие положения Уголовного кодекса Германии, в частности положения, касающиеся нападения на воздушный и морской транспорт (ст. 316с) и похищения людей с целью шантажа (ст. 239а)⁵⁹⁷. Федеральный суд Германии также вынес решение о морском пиратстве на основании положений о похищении с целью вымогательства (ст. 239а), вымогательстве (ст. 253), вымогательстве с применением силы или угрозы ее применения (ст. 255) или угрозе жизни или здоровью (ст. 250, пп. 1 и 2)⁵⁹⁸.

286. Наконец, что касается применения судами европейских стран национального законодательства, в странах, которые транспонировали статью 105 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву во внутреннее законодательство, то отмечается, что существуют решения, в которых кратко упоминается пиратство или вооруженный разбой на море, но это не является основным предметом решения. Например, в Бельгии морское пиратство приравнивается к террористическому преступлению в соответствии со статьей 137 Уголовного кодекса⁵⁹⁹. На Кипре статья 7, пункт 2, Конституции предусматривает, что пиратство является одним из преступлений, в отношении которого действует исключение из права на жизнь. Другими словами, компетентный суд может вынести смертный приговор лицу, осужденному за пиратство⁶⁰⁰. Испания имеет два разных вида компетенции в отношении пресечения морского пиратства. С одной стороны, имеет место осуществление активной персональной юрисдикции, позволяющей задействовать свою внутреннюю уголовную юрисдикцию в отношении одного из своих граждан или лиц без гражданства, проживающих на территории Испании, когда они являются исполнителями преступлений пиратства⁶⁰¹. С другой стороны, Испания осуществляет свою универсальную юрисдикцию на основании статьи 105 Конвенции⁶⁰², которая, как уже упоминалось, не налагает обязательства по судебному преследованию пирата.

287. В Эстонии в случае морского пиратства Уголовный кодекс очень строго наказывает факт убийства, даже если оно не является умышленным. Та же логика применима к крупному ущербу и угрозе здоровью или безопасности

⁵⁹⁷ Tribunal de grande instance de Hambourg, affaire no 603 KLs 17/10 (см. сноску 561 выше).

⁵⁹⁸ См. Cour fédérale de justice d'Allemagne, «Verurteilung wegen "Piraterie" an deutschem Chemietanker vor Somalia rechtskräftig» (note 542 supra), en référence à l'affaire no 10 KLs 31/13 (сноска 562 выше).

⁵⁹⁹ Cour constitutionnelle de Belgique, arrêt n° 9/2015 (см. сноску 571 выше).

⁶⁰⁰ Kafkaris c. Chypre (см. сноску 567 выше); и Andronicou et Constantinou c. Chypre (см. сноску 567 выше).

⁶⁰¹ Cour suprême d'Espagne, sentence no 755/2014 (см. сноску 568 выше).

⁶⁰² Cour nationale de justice d'Espagne, Tribunaux centraux d'examen, Madrid, no 197/2010, 10 juin 2015; и Cour nationale de justice d'Espagne, sentence no 1/2015 (см. сноску 568 выше).

большого количества людей. Уголовный кодекс предусматривает наказание от 6 до 20 лет лишения свободы в этих конкретных ситуациях, в то время как простое преступление пиратства наказывается лишением свободы на срок от 2 до 10 лет⁶⁰³.

288. В Греции военнослужащих, совершивших акт пиратства, судят обычные суды, а не военные трибуналы⁶⁰⁴. Обычное право применяется независимо от правового статуса подсудимых. В Королевстве Нидерландов существует различие между пиратством по смыслу статьи 381 Уголовного кодекса Нидерландов (*zeeroof*) и буквальным переводом английского термина пиратство в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (*piraterij*). Поскольку Королевство Нидерландов ратифицировало эту конвенцию, она является основой для осуществления его универсальной юрисдикции в отношении пресечения морского пиратства⁶⁰⁵.

289. В Польше при разработке статьи 166 Уголовного кодекса было включено специальное положение о морском пиратстве, хотя законодатель намеревался обобщить содержание трех международных конвенций, обязательных для Польши, а именно Конвенции об открытом море, Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов⁶⁰⁶ и Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства. Это определение «пиратства» не основано на статье 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву⁶⁰⁷.

290. В Румынии, когда убийство совершается одновременно с совершением преступления пиратства, применяются нормы о совокупности преступлений, при этом каждое преступление рассматривается отдельно. Таким образом, убийство будет рассматриваться не как отягчающее обстоятельство пиратства, а как самостоятельное преступление. Тот же принцип применим к покушению на убийство одновременно с попыткой совершить преступление пиратства⁶⁰⁸.

291. В Соединенном Королевстве в мирное время действует презумпция, согласно которой любой акт грабежа, совершенный экипажем одного судна против другого судна, является актом пиратства. Однако эта презумпция не действует во время войны, так что грабеж судна под флагом одного государства экипажем судна под флагом другого государства считается законным актом войны⁶⁰⁹. Аналогичным образом, выплата выкупа в целях сохранения жизни и свободы жертв пиратства, а также для того, чтобы избежать хищения имущества на борту судна, не является незаконной. Несмотря на то, что выплата выкупа может иметь побочный ущерб в виде поощрения пиратства, по мнению суда, нет никаких доказательств того, что такая выплата считается незаконной где-либо в мире⁶¹⁰.

⁶⁰³ Tribunal correctionnel de Tartu, no 1-19-1175/54 (см. сноску 572 выше).

⁶⁰⁴ Tribunal de la deuxième Ice, no 1057/2012 (см. сноску 573 выше).

⁶⁰⁵ Cour d'appel de La Haye, affaires no 22-000248-14 et no 22-000250-14 (см. сноску 570 выше).

⁶⁰⁶ Convention pour la répression de la capture illicite d'aéronefs (La Haye, 16 décembre 1970), Nations Unies, *Recueil des Traités*, vol. 860, no 12325, p. 118.

⁶⁰⁷ Cour suprême de Pologne, I KZP 27/08 (см. сноску 576 выше).

⁶⁰⁸ Haute Cour de cassation et de justice de Roumanie, décision n° 3567/2013 (см. сноску 577 выше).

⁶⁰⁹ *Re Ternan and others* (см. сноску 566 выше).

⁶¹⁰ *Masefield AG v. Amlin Corporate Member Ltd, The Bunga Melati Dua* (см. сноску 566 выше).

VI. Пиратство и вооруженный разбой на море в Океании

A. Законодательная практика

1. Определение морского пиратства и вооруженного разбоя на море

292. В Океании только шесть государств дают определение морского пиратства⁶¹¹ и три — определение вооруженного разбоя на море⁶¹². Из них пять конкретно включают определение пиратства из статьи 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву⁶¹³. Австралия и Науру в своей нормативной базе добавляют термин «прибрежное море» к определению Конвенции. Кроме того, два государства конкретно используют определение вооруженного разбоя на море, приведенное в Кодексе практики ИМО по расследованию преступлений, связанных с пиратством и вооруженным разбоем против судов, а именно Австралия и Маршалловы Острова.

293. Следует отметить, что ни одно государство в этом регионе напрямую не транспонирует универсальную юрисдикцию, предусмотренную в статье 105 Конвенции, в свое внутреннее законодательство.

294. Некоторые государства приняли определение морского пиратства, которое не воспроизводит полностью определение в статье 101 Конвенции, а содержит его элементы. Пять государств используют выражения «любой акт насилия, задержания, грабежа», «совершаемый экипажем или пассажирами судна» и «личные цели»⁶¹⁴. Восемь государств используют выражения «против другого судна», а также «против имущества/людей на борту судна»⁶¹⁵. Шесть государств упоминают выражения «на борту судна со знанием обстоятельств, в силу которых судно является пиратским (соучастие/добровольное участие)» и/или «подстрекательство к пиратству»⁶¹⁶. Наконец, семь государств включают в свое определение выражение «в открытом море или вне юрисдикции какого бы то ни было государства»⁶¹⁷.

295. Например, в Австралии Закон о преступлениях⁶¹⁸ дает в статье 51 определение пиратства, включающее все элементы определения пиратства из статьи 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, и предусматривает наказание за это преступление в статьях 52–54 Закона. Вооруженный разбой на море не определен, и за него не предусмотрено никакого наказания. Хотя ни в Законе о преступлениях, ни в Уголовном кодексе нет определения вооруженного разбоя на море, оно дано в «Руководстве по борьбе с морским пиратством и вооруженным разбоем на море в Австралии»⁶¹⁹. Это определение основано на определении, включенном в Кодекс практики ИМО по

⁶¹¹ Австралия, Маршалловы Острова, Кирибати, Науру, Новая Зеландия и Папуа — Новая Гвинея.

⁶¹² Австралия, Маршалловы Острова и Кирибати.

⁶¹³ Австралия, Маршалловы Острова, Кирибати, Науру и Папуа — Новая Гвинея.

⁶¹⁴ Австралия, Маршалловы Острова, Кирибати, Науру и Папуа — Новая Гвинея.

⁶¹⁵ Австралия, Маршалловы Острова, Кирибати, Науру, Новая Зеландия, Палау, Папуа — Новая Гвинея и Самоа.

⁶¹⁶ Австралия, Маршалловы Острова, Кирибати, Науру, Новая Зеландия и Папуа — Новая Гвинея.

⁶¹⁷ Маршалловы Острова, Кирибати, Науру, Новая Зеландия, Палау, Папуа — Новая Гвинея и Самоа.

⁶¹⁸ Australie, loi n° 12 de 1914 sur les crimes, art. 51.

⁶¹⁹ Bureau de l'Inspecteur de la sécurité des transports d'Australie, *Australian Shipping Counter Piracy and Armed Robbery at Sea Advisory Guidelines*, Canberra, Ministère des infrastructures, du transport, du développement régional et des administrations locales, 2009, p. 4.

расследованию преступлений, связанных с пиратством и вооруженным разбоем против судов, и оно гласит следующее:

Вооруженный разбой против судов, в соответствии с Кодексом практики ИМО по расследованию преступлений, связанных с пиратством и вооруженным разбоем против судов, определяется следующим образом:

1. Любой неправомерный акт насилия или задержания или любой акт грабежа или угрозы, иные, чем акт пиратства, направленный против судна или против лиц или имущества на борту такого судна в пределах юрисдикции государства в отношении таких преступлений⁶²⁰.

Фиджи в своем Законе о морском страховании определяет пиратство очень бегло и в терминах, которые не соответствуют статье 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. В нем говорится: «[т]ермин «пираты» включает пассажиров, поднявших мятеж, и бунтовщиков, напавших на судно с берега»⁶²¹. Однако пиратство наказывается в соответствии со статьей 72 Уголовного кодекса. Положения, определяющие вооруженный разбой на море, отсутствуют, как и положения о наказании. Маршалловы Острова дают определение пиратству и вооруженному разбою на море⁶²². Определение пиратства по законодательству Маршалловых Островов полностью соответствует положениям статьи 101 Конвенции, а определение вооруженного разбоя — определению ИМО. Однако эти два преступления, хотя и определены, не сопровождаются соответствующими санкциями.

296. На Соломоновых Островах нет законодательства, определяющего пиратство и вооруженный разбой на море. Однако Уголовный кодекс предусматривает санкции против актов пиратства в статье 65. В Кирибати Уголовный кодекс определяет пиратство как преступление по международному праву. Это определение, основанное на статье 15 Конвенции об открытом море, полностью включает в себя элементы определения статьи 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, одновременно устанавливая универсальную юрисдикцию Кирибати, поскольку Уголовный кодекс в статье 63А предусматривает, что «[л]юбое лицо, независимо от гражданства, которое совершает акт пиратства по международному праву, виновно в преступлении пиратства»⁶²³. Кроме того, законодательство Кирибати расширило определение пиратства, включив в него другие правонарушения, такие как перевозка людей по морю в качестве рабов. Так, статья 63F Уголовного кодекса гласит следующее:

Гражданин Кирибати или любой резидент Кирибати, который в водах Кирибати или в открытом море сознательно и добровольно:

а) перевозит любое лицо в качестве раба или с целью ввоза в какое-либо место в качестве раба, или с целью продажи в качестве раба, или с целью обращения в рабство; или

б) берет на борт или принимает или удерживает на борту судна любое лицо с целью его перевозки, продажи или подчинения,

виновен в преступлении пиратства⁶²⁴.

⁶²⁰ Ibid.

⁶²¹ Fidji, loi no 5 de 1961 sur l'assurance maritime, annexe, Règles pour l'élaboration des politiques, art. 8.

⁶²² Administration maritime des Îles Marshall, "Piracy, armed robbery, and the use of armed security", notice marine no 2-011-39 (avril 2019), art. 2.1 (vol à main armée) et 2.8 (piraterie).

⁶²³ Kiribati, loi de 1991 sur le rapatriement du droit pénal et de la procédure pénale, art. 7.

⁶²⁴ Ibid.

Санкции против пиратства определены указанным Кодексом. Однако санкции против вооруженного разбоя на море не предусмотрены. Преступление вооруженного разбоя на море включено в состав актов пиратства, перечисленных в статье 63С Уголовного кодекса.

297. Науру в своем Законе о преступлениях⁶²⁵ определяет пиратство почти в тех же терминах, что и статья 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Санкции определены в статьях 217, пункт 1, и 218 указанного закона. Вооруженный разбой на море не определен, и за него не предусмотрено никакого наказания.

298. В Новой Зеландии Закон о преступлениях определяет пиратство как любой акт пиратства по международному праву, осуществленный в пределах или за пределами Новой Зеландии или совершенный в открытом море на борту судна⁶²⁶. Новая Зеландия устанавливает универсальную юрисдикцию, поскольку применяет свои законы независимо от того, произошло ли пиратство в открытом море, на территории Новой Зеландии или в другом месте. Наказания, определенные в статьях 92–97 Закона о преступлениях, предусматривают пожизненное заключение в случае убийства или покушения на убийство, а в любом другом случае — лишение свободы на срок до 14 лет. Положения, определяющие вооруженный разбой на море, отсутствуют, как и положения о наказании. Папуа — Новая Гвинея в своем Уголовном кодексе⁶²⁷ дает определение пиратству и пиратам, в значительной степени путем отсылки к положениям статьи 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Она устанавливает универсальную юрисдикцию, независимо от того, происходит ли пиратство в открытом море или в любом другом месте, находящемся под ее юрисдикцией. Наказания за пиратство предусмотрены в статьях 81–83 Уголовного кодекса. Вооруженный разбой на море не определен, и за него не предусмотрено никакого наказания. Хотя ни в Тувалу, ни в Вануату нет законодательства, определяющего пиратство и вооруженный разбой на море, в обоих государствах есть положения о борьбе с пиратством: в статье 63 Уголовного кодекса Тувалу и статье 145 Уголовного кодекса Вануату. В обоих государствах отсутствуют положения, определяющие и наказывающие вооруженный разбой на море.

2. Меры предупреждения и пресечения

299. В Океании нет конкретных региональных соглашений по предупреждению и пресечению пиратства и вооруженного разбоя на море. Все инициативы в этой области являются либо национальными, либо двусторонними.

300. Так, в Австралии созданы морские власти или военно-морские силы, отвечающие за безопасность на море и в портах для предупреждения совершения преступлений на море, включая морское пиратство и вооруженный разбой. В Палау, например, принимаются меры по борьбе с пиратством. Кроме того, в Папуа — Новой Гвинее была создана система навигационной безопасности и мониторинга: две норвежские компании предлагают услуги своих экспертов в области обеспечения безопасности на море. Существуют также совместные военно-морские инициативы между несколькими государствами, а именно между Фиджи и Соединенными Штатами и между Вануату и Соединенными Штатами. Палау и Федеративные Штаты Микронезии также предлагают учебные курсы по управлению угрозами безопасности на море, включая пиратство и вооруженный разбой на море.

⁶²⁵ Nauru, loi no 18 de 2016 sur les crimes, art. 217, par. 2.

⁶²⁶ Nouvelle-Zélande, loi no 43 de 1961 sur les crimes, art. 92 et 93.

⁶²⁷ Papouasie-Nouvelle-Guinée, Code pénal, art. 80.

301. Что касается пресечения, то в девяти государствах Океании предусмотрены конкретные меры наказания за морское пиратство. Однако ни в одном из них не предусмотрены конкретные санкции за вооруженный разбой на море. Наказания различны: 3 государства предусматривают смертную казнь, 10 государств применяют тюремное заключение и/или пожизненное заключение и 1 государство наказывает пирата лишением свободы с принудительными работами.

302. Что касается отягчающих вину обстоятельств, таких как применение насилия или умышленное или неумышленное убийство, то в семи государствах⁶²⁸ предусмотрены наказания разного уровня в зависимости от тяжести совершенного преступления. Два государства, Фиджи и Вануату, не предусматривают никаких отягчающих обстоятельств. Австралия, со своей стороны, предусматривает конфискацию судна в случае наличия отягчающих обстоятельств.

В. Судебная практика

303. В регионе Океании было вынесено 23 решения, но ни одно решение по существу не касалось пиратства на море. Действительно, в этих решениях упоминается пиратство, но оно не является основным предметом рассматривавшихся дел. Из этих решений 13 были вынесены в Австралии, 5 — в Новой Зеландии и 5 — в Папуа — Новой Гвинее.

304. Например, в Австралии пиратство упоминается в первую очередь для того, чтобы напомнить о первоначальной функции адмиралтейских судов или об адмиралтейской юрисдикции⁶²⁹. В этих решениях пиратство упоминается в сравнении, например, с военными преступлениями⁶³⁰ или другими более серьезными «международными преступлениями», такими как геноцид⁶³¹. Кроме того, пиратство — это преступление, за которое в некоторых государствах все еще применяется смертная казнь⁶³². Наконец, упоминается и универсальная юрисдикция государств в соответствии с международным правом в отношении пиратства⁶³³.

305. В Новой Зеландии, как и в Австралии, пиратство упоминается, когда речь идет об адмиралтейской юрисдикции⁶³⁴. Верховный суд Новой Зеландии проводит различие между пиратством по *jure gentium* (по международному праву) и «внутренним пиратством» по национальному праву⁶³⁵. Кроме того, Верховный суд считает, что принуждение не может быть использовано в качестве защитного аргумента для освобождения от ответственности за акт пиратства. В Папуа —

⁶²⁸ Австралия, Острова Кука, Кирибати, Науру, Новая Зеландия, Папуа — Новая Гвинея и Тувалу.

⁶²⁹ Haute Cour d'Australie, *Commonwealth v. Yarmirr*, décision, 11 octobre 2001, [2001] HCA 56; *South Australia & Tasmania v. Commonwealth*; и Cour suprême d'Australie-Méridionale, *Tsorvas v. Van Velsen*, 1984, 37 SASR 490.

⁶³⁰ Haute Cour d'Australie, *Polyukhovich v. Commonwealth* (« War Crimes Act case »), décision, 14 août 1991, [1991] HCA 32.

⁶³¹ Cour fédérale d'Australie, *Nulyarimma and others v. Thompson*, décision, 1er septembre 1999, [1999] FCA 1192.

⁶³² Haute Cour d'Australie, *Oates v. Attorney-General (Cth)*, décision, 10 avril 2003, [2003] HCA 21; и *Parsons v. R*, décision, 18 novembre 1957, [1957] HCA 75.

⁶³³ *Polyukhovich v. Commonwealth* (см. сноску 630 выше).

⁶³⁴ *Re Award of Wellington Cooks and Stewards' Union*, 1906, 26 NZLR 394.

⁶³⁵ Cour suprême de Nouvelle-Zélande, *The "William Tapscott" Case*, 26 septembre 1873, dans G. D. Branson, dir. publ., *The New Zealand Jurist Reports*, vol. 1, Dunedin (Nouvelle-Zélande), MacKay, Fenwick and Co., 1874, 1970, p. 83 à 93.

Новой Гвинее пиратство считается «одним из самых серьезных насильственных преступлений, караемых в этой стране смертной казнью»⁶³⁶.

306. Традиционно международное право считает, что пираты, будучи врагами рода человеческого (*hostis humani generis*) и совершая преступление *jure gentium*, могут быть наказаны любой страной и в любом месте. Такое понимание присутствует на всех континентах: на Сейшельских Островах⁶³⁷, в Соединенных Штатах⁶³⁸, Канаде⁶³⁹, Германии⁶⁴⁰, Франции⁶⁴¹, Королевстве Нидерландов⁶⁴², Филиппинах⁶⁴³ или Австралии⁶⁴⁴. В данном разделе анализируются решения, в которых упоминается морское пиратство, хотя дело напрямую не связано с актом морского пиратства. Этот анализ показывает, что несколько юрисдикционных субъектов, таких как Индия⁶⁴⁵, Филиппины⁶⁴⁶, Сингапур⁶⁴⁷, Австралия и Папуа — Новая Гвинея⁶⁴⁸, считают морское пиратство одним из самых тяжких преступлений.

307. Исследование также показывает, что тяжесть преступления морского пиратства сопряжена с серьезными уголовно-правовыми последствиями, включая сохранение смертной казни, обычно не применяемой в Австралии⁶⁴⁹. Кроме того, в Канаде, Соединенных Штатах и Новой Зеландии аргумент о принуждении, выдвинутый обвиняемым в пиратстве, не может быть использован в качестве процессуальной защиты в делах о морском пиратстве.

308. Наконец, суды некоторых государств, таких как Фиджи, Острова Кука, Маршалловы Острова, Кирибати, Микронезия (Федеративные Штаты), Науру, Ниуэ, Палау, Самоа, Соломоновы Острова, Тонга, Тувалу и Вануату, до настоящего времени не выносили решений относительно морского пиратства.

VII. Заключение

309. Изучение практики государств на законодательном и судебном уровнях позволило сформулировать ряд соображений по пяти регионам, в той или иной степени затронутых таким бедствием, как пиратство и вооруженный разбой на море, а именно в Африке, Азии, Северной и Южной Америке и Карибском бассейне, Европе и Океании. Исследование Специального докладчика показывает, что действительно существует значительный объем государственной практики: государства приняли более сотни национальных законов, касающихся криминализации и пресечения этих двух форм морской преступности. Первое общее соображение заключается в том, что складывающейся практике не хватает

⁶³⁶ Cour nationale de Papouasie-Nouvelle-Guinée, *State v. Kevin*, sentence, 18 novembre 2011, [2011] PGNC 214.

⁶³⁷ *The Republic v. Mohamed Ahmed Ise and 4 others* (см. сноску 223 выше).

⁶³⁸ *United States v. Hasan* (см. сноску 219 выше).

⁶³⁹ *R c. Finta* (см. сноску 449 выше).

⁶⁴⁰ Tribunal de grande instance de Hambourg, affaire no 603 KLs 17/10 (см. сноску 561 выше).

⁶⁴¹ Cour de cassation de France, pourvoi n° 09-87.254 (см. сноску 557 выше).

⁶⁴² Tribunal de Rotterdam, affaire no 10/960248-10 (см. сноску 543 выше).

⁶⁴³ *The People of The Philippine Islands v. Lol-Lo and Saraw* (см. сноску 333 выше).

⁶⁴⁴ *Polyukhovich v. Commonwealth* (см. сноску 630 выше).

⁶⁴⁵ Cour suprême de l'Inde, *Rajendra Prasad v. State of Uttar Pradesh*, jugement, 9 février 1979, [1979] SCC (3) 646.

⁶⁴⁶ *The People of the Philippines v. Mauricio Petalcorin alias Junio Budlat and Bertoldo Abais alias Toldong* (см. сноску 333 выше).

⁶⁴⁷ *The Attorney General v. Wong Yew*, 1908, *Straits Settlements Law Reports*, vol. 10.

⁶⁴⁸ *State v. Kevin* (см. сноску 636 выше).

⁶⁴⁹ Haute Cour d'Australie, *Dugan v. Mirror Newspapers Ltd*, décision, 19 décembre 1978, [1978] HCA 54.

единообразия и последовательности, поскольку законодательство, определяющее пиратство и вооруженный разбой на море, в разных странах разнится, хотя соответствующие государства являются участниками Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Действительно, представляется, что некоторые государства принимают положения статьи 101 Конвенции об определении пиратства в своем законодательстве без изменений. В данном случае пиратство связано исключительно с открытым морем. Другие государства ссылаются на эту статью частично или даже не рассматривают ее, предпочитая в этом случае определять пиратство в своих собственных терминах. Что касается географического района, в котором предположительно совершается пиратство, то было обнаружено, что некоторые законодательные акты систематически не связывают это преступление с открытым морем. Так, происходит своего рода смещении традиционного места преступления пиратства из открытого моря в сторону побережья. Таким образом, пиратство в открытом море трансформируется в прибрежное пиратство. Вместо того чтобы прямо ссылаться на открытое море, некоторые законодательные акты предпочитают выражение «международные воды» в качестве места совершения пиратства, в то время как другие сохраняют только некоторые элементы определения в статье 101, добавляя другие, например, незаконность плавания из-за отсутствия судовых документов или флага, множественность флагов или приобретение удобного флага.

310. Отмечается, что в некоторых законодательных актах признается, что пиратство совершается в территориальном море, при этом без ссылки на открытое море или другие морские зоны. Возникает также ситуация, когда наказание за пиратство не подлежит предварительному определению государством, которое может принять на себя юрисдикцию по его пресечению в соответствии с общими положениями Уголовного или Уголовно-процессуального кодекса. Некоторые государства устанавливают универсальную юрисдикцию на основе своего национального законодательства, независимо от того, был ли преступный акт совершен на национальной территории или за рубежом, в то время как другие государства устанавливают универсальную юрисдикцию без привязки пиратства к открытому морю. Следует отметить, что универсальная юрисдикция может быть основана либо на внутреннем законодательстве, либо на положениях Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, либо на том и другом. Правовая база для судебного преследования может не быть основана на внутреннем законодательстве, в отсутствие которого основанием для судебного преследования будут положения статьи 101 Конвенции, участником которой является государство, осуществляющее судебное преследование. Если, в конечном счете, Конвенция в своей статье 105 установила практику задействования факультативной оговорки в вопросах универсальной юрисдикции, то в соответствии со своим внутренним законодательством государства могут трансформировать эту факультативную оговорку в оговорку об обязательной юрисдикции с целью преследования и осуждения пиратов на своей территории.

311. Кроме того, отсутствие у судна национальности или наличие более одной национальности может являться одним из элементов состава акта пиратства. Некоторые законодательные акты расширили сферу преступления пиратства, указывая, что такое преступление совершается во внутренних водах и в территориальном море государства, а также в открытом море. Было также замечено, что некоторые законодательные акты включают в себя все положения статьи 101 без добавления других определительных элементов. Кроме того, было выявлено использование слишком общих ссылок для определения пиратства. Они включают общие ссылки на «море» или «порт» как место совершения пиратства, угрозу «безопасности морского судоходства» и «насилие на море». Законодательство определяет пиратство, не воспроизводя положений статьи 101, но добавляя

новые элементы, а именно: изменение сигналов с суши, моря или воздуха с целью нападения на имущество и лиц на борту судна, насильственный захват подвижной или стационарной платформы на континентальном шельфе и потеря флага в результате пиратства или когда судно больше не подчиняется закону государства флага.

312. В некоторых законодательных актах удалось провести четкое различие между пиратством и вооруженным разбоем на море. Другие считают, что пиратство само по себе является вооруженным разбоем на море, или включают последнее преступление в определение пиратства. В число новых элементов определения, не предусмотренных статьей 101, входят более широкие понятия, такие как «морское насилие», «морское плавсредство», «любое другое морское средство», акты подготовки или участия, совершенные с сухопутной территории, отклонение судна от курса, незаконная эксплуатация рыбных ресурсов, распространение ложной информации о судне или летательном аппарате, угрожающей безопасности судоходства, нарушение международного права, нападение на сухопутную территорию с судна или летательного аппарата, захват заложников, похищение людей, все из которых являются неправомерными актами и могут рассматриваться либо как смежные или связанные с пиратством преступления, либо как преступления, представляющие собой морское пиратство.

313. В законодательстве некоторых стран пиратство имеет место только в том случае, если инкриминируемый акт совершается за пределами 12 морских миль территориального моря. Что касается осуществления универсальной юрисдикции государствами, то в некоторых законодательных актах признается, что эта юрисдикция основана на внутреннем праве государств, независимо от того, был ли акт пиратства совершен на национальной территории или за рубежом. На практике возникали следующие ситуации: применение уголовного кодекса при отсутствии специального законодательства о пиратстве, более широкое определение пиратства, включающее любое преступление, связанное или сходное с ним, и определение пиратства, не связывающее совершение этого преступления с конкретным местом на море.

314. Что касается вооруженного разбоя на море, то практика дает примеры, когда это преступление четко определено как совершаемое как в открытом море, так и в морских пространствах под национальной юрисдикцией. В значительной степени преступление вооруженного разбоя на море остается без определения в практике государств, а в тех немногих случаях, когда оно определено, законодательство дословно повторяет положения Кодекса практики ИМО по расследованию преступлений, связанных с пиратством и вооруженным разбоем против судов. Законодательство стран, не принявших определение ИМО, также не совсем ясно, поскольку оно определяет вооруженный разбой на море как любой акт, иной, чем акт пиратства, или предусматривает, что само пиратство является ничем иным, как кражей в открытом море.

315. Что касается судебной практики, то она позволяет судьям в различных регионах выносить решения по морскому пиратству в целом и, в редких случаях, по вооруженному разбою на море. Исходя из результатов исследования Специального докладчика, судьи применяли либо уголовный кодекс государства, осуществляющего судебное преследование, либо нормы и принципы общего международного права или международного конвенционного права, либо ссылались как на внутреннее, так и на международное право, применимое к пиратству. В различных исследованных регионах было замечено, что предупреждение и пресечение актов пиратства осуществляется в соответствии с уголовным и уголовно-процессуальными кодексами каждого государства, поскольку в этой области международное право устанавливает принцип преследования и наказания,

не определяя их, но заботясь о том, чтобы передать обязанность преследования и пресечения государствам в соответствии с общим принципом права *nullum crimen, nulla poena, sine lege*, другими словами, нет ни преступления, ни наказания без предусматривающего его закона.

316. Будь то в Африке, Азии, Северной и Южной Америке и Карибском бассейне, Европе или Океании, национальные суды, занимающиеся разбором преступлений пиратства и вооруженного разбоя на море, вынуждены решать разнообразные правовые проблемы, затрагивающие вопросы как процессуального, так и материального права. В целом, эти вопросы касались возражений относительно наличия юрисдикции у заседающих судей, вопросов неприемлемости, в общем связанных с применением или неприменением принципа универсальной юрисдикции в вопросах морского пиратства. Вопросы существа, как правило, сводились к вопросам приобщения и допустимости доказательств в судах, наличия или отсутствия элементов состава преступления пиратства и утверждения принципа, согласно которому пиратство является преступлением по международному праву, т. е. преступлением против человечности. Бремя доказывания лежит на стороне обвинения, а вопросы, касающиеся расследования, доказательств, свидетельских показаний, признаний и законности уголовного преследования, рассматриваются судами с целью установления вины обвиняемого вне всяких сомнений. Поскольку аргументы защиты касаются права пиратов на доступ к правосудию и на справедливый суд, санкции в силу виновного намерения (*mens rea*), гипотезы о множественности преступлений в связи с основным преступлением пиратства, акты, связанные с подготовкой, участием, соучастием и покушением на совершение инкриминируемых преступлений, наказуемы. Судьи, рассматривающие дела о пиратстве, принимают во внимание вмешательство военно-морских сил в преследование пиратов, а также правомерность или неправомерность присутствия частных охранных компаний на борту торговых судов для сопровождения в порт назначения. Когда в открытом море происходит двойная инкриминация в пиратстве и вооруженном разбое на море, судья склоняется к наказанию за преступление пиратства в соответствии с уголовным кодексом. Отмечается также учет судьями отягчающих вину обстоятельств, а также возможность смягчения приговора с учетом гуманитарных, интеллектуальных и культурных соображений в отношении лица, обвиняемого в пиратстве. Именно в этом духе судья смог рассмотреть в некоторых делах возможность замены смертной казни пожизненным заключением, несомненно, в соответствии с принципом о том, что «в воздаянии и наказании действительно есть мера»⁶⁵⁰.

317. Вопрос об универсальной юрисдикции часто поднимался во время судебных процессов над пиратами. Действительно, судебная практика по этому вопросу показывает, что соответствующие положения Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву могут быть основанием для юрисдикции национального суда даже при отсутствии законодательства во внутреннем праве, при условии, что государство, осуществляющее судебное преследование, является государством — участником Конвенции.

318. Некоторые национальные судьи квалифицировали пиратство как нарушение нормы *jus cogens* (Сейшельские Острова, Соединенные Штаты и Колумбия) и считали его преступлением, не имеющим срока давности. Они трактуют понятие пиратства широко, наказывая не только пиратство как таковое, но и любое другое преступление, связанное или сопряженное с пиратством. В этом случае судья применяет либо статью 101 Конвенции Организации Объединенных

⁶⁵⁰ Heller-Roazen, *L'ennemi de tous: le pirate contre les nations* (см. сноску 7 выше), p. 13.

Наций по морскому праву, либо уголовный кодекс государства, осуществляющего уголовное преследование.

319. Наконец, проведенный Специальным докладчиком анализ общей практики государств в региональном плане в Африке, Азии, Северной и Южной Америке и Карибском бассейне, Европе и Океании позволил сделать следующий вывод: статья 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, определяющая пиратство, в значительной степени отражает международное обычное право, на которое ссылаются некоторые государства-участники этой Конвенции при определении этого преступления. Однако можно констатировать, что в некоторых отношениях эта практика остается неоднородной с точки зрения определения, хотя при этом отмечалось, что существует общая воля государств предупреждать и пресекать морское пиратство и вооруженный разбой на море. Наконец, резолюции, принятые Советом Безопасности в контексте урегулирования проблемы пиратства в Сомали, представляются оппортунистическими решениями, которые не предназначены для обеспечения долгосрочного решения проблемы, связанной с преступлениями морского пиратства и вооруженного разбоя на море. Три проекта статей в настоящем докладе касаются сферы охвата темы, определения пиратства и определения вооруженного разбоя на море.

VIII. Проекты статей

Статья 1

Сфера применения

Настоящие проекты статей применяются к предупреждению и пресечению пиратства и вооруженного разбоя на море с учетом международного права, практики законодательных, судебных и исполнительных органов государств, а также региональной и субрегиональной практики.

Статья 2

Определение пиратства

Пиратством является любой из следующих актов:

- а) любой неправомерный акт насилия или задержания или любой акт грабежа, совершаемый с личными целями экипажем или пассажирами какого-либо частновладельческого судна или частновладельческого летательного аппарата и направленный:
 - i) в открытом море против другого судна или летательного аппарата или против лиц или имущества, находящихся на их борту;
 - ii) против какого-либо судна, летательного аппарата, лиц или имущества в месте вне юрисдикции какого бы то ни было государства;
- б) любой акт добровольного участия в использовании какого-либо судна или летательного аппарата, совершенный со знанием обстоятельств, в силу которых судно или летательный аппарат являются пиратским судном или летательным аппаратом;
- в) любой акт, являющийся подстрекательством или сознательным содействием совершению акта, предусмотренного в пункте а) или б);
- д) любой другой неправомерный акт, совершаемый на море или с суши и определяемый как акт пиратства во внутреннем или международном праве.

Статья 3
Определение вооруженного разбоя на море

Вооруженным разбоем на море, совершаемым против судов, является любой из следующих актов:

- а) любой неправомерный акт насилия или задержания или любой акт грабежа или его угроза, иной, чем акт пиратства, совершаемый с личными целями и направленный против судна или против лиц или имущества на борту такого судна во внутренних водах, архипелажных водах или территориальном море государства;
 - б) любой акт, являющийся подстрекательством или сознательным содействием совершению акта, предусмотренного выше;
 - с) любой другой неправомерный акт, совершаемый на море или с суши и определяемый как вооруженный разбой на море во внутреннем или международном праве.
-